

Посвящается

погибшим и пропавшим без вести на фронтах
Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
(Второй мировой войны 1939-1945 гг.).

«Оставшиеся после этой войны в живых
будут самыми счастливыми людьми».

*(из письма Чубарова В.А. 24 июля 1943 года,
ровно за месяц до гибели).*

И пусть не думают,
Что мёртвые не слышат,
Когда о них потомки говорят.

*Николай Майоров
(советский поэт, погиб в 1942 году
под Смоленском)*

*А вы, друзья мои последнего призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена,
Над вашей памятью не стыть плакучей ивой,
А крикнуть на весь мир все ваши имена!*

Анна Ахматова 1942.

*«Если бы отца убило, то я бы не родился, а зна-
чит, не появились бы на свет и мои дети. Сколько
таких мальчиков и девочек 1925 года рождения, кото-
рым в 1941-м исполнилось 16, шагнули в огонь войны
и не вернулись? Скольких детей они не родили, сколь-
ко судеб не состоялось?»*

*Из книги: Лев Смиловицкий.
«Из опыта пережитого. Воспоминания»
Иерусалим, 2016.
Предисловие Леонида Смиловицкого.*

ПАМЯТИ ПАВШИХ

Воспоминания родных и близких
о воинах, погибших на фронтах
Великой Отечественной войны
1941–1945 годов.

Книга вторая

Реховот. 2016

*Члены организации
«Семьи воинов, погибших на фронтах ВОВ»
выражают глубокую признательность
Министерству абсорбции
и муниципалитету Реховота
за помощь в издании этой книги*

ПАМЯТИ ПАВШИХ

Воспоминания родных и близких
о воинах, погибших на фронтах
Великой Отечественной войны
1941 – 1945 годов.
Книга вторая

ISBN 978-965-7491-01-0

© Тексты, фотографии и документы принадлежат авторам.
Реховот, Израиль, 2016

© Редактор-составитель – Соня Теллер
Тел. 08-9458953, 054-4294407
E-mail: rehovot.info@gmail.com

Издательство «ВК-2000»
Израиль, Ришон ле-Цион
Тел.: 972-3-9561135, 052-2530857
Факс 972-3-9500163
E-mail: benyki2000@yahoo.com
Редактор – Вениамин Клейнер

Дорогие друзья!

Я приветствую вашу инициативу выпустить в свет книгу «Памяти павших» – книгу воспоминаний о погибших на фронтах Второй мировой войны.

71 год прошел со дня окончания войны.

71 год отделяет нас от Великой Победы над фашистской Германией.

Издание книги воспоминаний о воинах-евреях, погибших на фронтах Второй мировой войны – это еще один памятник неувядающей славы героев тех дней. Я уверена, что многие из вас увидели в издании этой книги единственную, если не последнюю возможность передать коллективную и личную память о людях, кто ценой своей жизни защитил мир на земле, принес Победу своей стране, своему народу.

Эти люди: ваши родные, близкие, товарищи – зачастую не успевшие по-настоящему узнать жизнь, испытать волнения первой любви, создать семью, ушли на фронт, чтобы громить врага! Много их полегло на полях сражений...

«Памяти павших» – так называется ваша книга. И мы должны помнить и не забывать! Во имя справедливости и мира на нашей земле, во имя их потомков.

Редеют ряды ветеранов, ряды героев самой страшной войны 20-го столетия.

Многие так и не успели рассказать свою историю или историю своего мужа, брата, отца, друга. И как важно сегодня восстановить и сохранить уникальные факты, истории, документы и фотографии, увековечить память о еврейских воинах и в книгах, и в граните.

Спасибо за ваш труд!
С уважением,

***Софа Ландвер,
Министр абсорбции***

Дорогие жители Реховота!

Хочу поприветствовать прекрасную инициативу реховотской организации «Семьи погибших на фронтах Второй мировой войны» по изданию воспоминаний детей и родственников евреев, героически погибших на фронтах 2-й мировой войны. Это уже вторая книга, что свидетельствует об отклике в сердцах и душах людей вашего благородного начинания.

Мы придаем большое значение увековечиванию памяти каждого воина и передаче этой памяти будущим поколениям. Быть евреем – это не только помнить и напоминать, это не только оплакивать и воспевать, но и жить и верить.

Пусть душа каждого из павших героев, отдавших свою жизнь, будет вплетена в вереницу жизни.

Благословенна их память.

***Рахамим Малюль,
Мэр Реховота.***

Уважаемые читатели и авторы книги!

В дружной семье общественных организаций Реховота в 2012 году начала свою деятельность организация «Семьи воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны». В его состав вошли вдовы и дети тех, кто погиб, защищая мир от самой разрушительной силы прошлого столетия – фашизма. Муниципалитет города, отдел абсорбции горячо поддержали инициативу этих уважаемых жителей Реховота издать сборник воспоминаний о родственниках и близких, погибших или пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны. Достоин высшей похвалы проделанный ими нелёгкий труд по сбору и подготовке к печати огромного документального материала. Это уже вторая книга воспоминаний. Невозможно было без чувства боли и сострадания читать рукописи этих книг. У кого-то сохранились самые детские воспоминания об отце, а кто-то знает о погибшем отце из рассказов мамы и сухого текста похоронки или сообщения «пропал без вести». Тяжело, больно...

Приводимые в книгах факты и подробности потрясают. Будучи лично знаком с авторами, я открыл для себя при чтении рукописей новые замечательные качества этих сильных духом людей, нашедших силы после тяжелейших испытаний построить дом на Земле Израиля. Я восхищён Вашей стойкостью!

Я полностью солидарен с членами организации «Семьи воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны», которые рассматривают эту книгу как выполненный ими долг перед своими погибшими родными и близкими. Но они сделали больше: их подлинные свидетельства пополнили историческую память еврейского народа о самой страшной и кровопролитной войне в истории человечества. Богатейшее содержание книг, усиленное документами и фотографиями, несомненно, обладает познавательной и воспитательной ценностью для широкого круга читателей, особенно молодежи.

Наряду со скорбным тоном книг в них также звучит свойственный нашему многострадальному народу оптимизм. Весьма интересны рассказы авторов об их послевоенной жизни, о профессиональной и личной самореализации, о постепенно созревшем решении репатрироваться в Израиль, о судьбах семей после приезда в еврейское государство. Мне не приходилось ранее сталкиваться с таким количеством оригинальных жизнеописаний жителей нашего города – репатриантов, и в этом смысле данные книги являются замечательным вкладом в историю Реховота.

Я благодарю Вас – авторов этих книг за то, что Вы дали нам уникальную возможность из первых уст узнать о пережитом Вами.

Искренне желаю каждому из Вас здоровья и счастья, долголетия и радости в жизни.

***Ефим Заика,
депутат муниципалитета Реховота,
ответственный за абсорбцию.***

Не должно быть безымянных героев, их имена должны остаться для потомков

Прошло 70 лет со дня Победы во 2-й мировой войне, приближается 75-летие со дня начала Великой Отечественной войны. Для истории это незначительный промежуток времени, а для человечества – история трёх поколений. Всё пережитое в годы войны продолжает жить в судьбах и тех, кто был на фронте, и тех, кто родился после того, как отгремели бои. И прошлое встаёт перед нами, как свидетельство огромной стойкости и великого подвига нашего народа. Великое никогда не может быть вычеркнуто из памяти.

Память о соотечественниках, которые отдали жизнь во имя своего народа, всегда считалась святостью.

В их честь устанавливались дни поминовения, сооружались монументы, обелиски и памятники. Есть такие памятники и в городах Израиля, но один на всех, а мы обязаны помнить не только обо всех, но и о каждом в отдельности, ибо по совести и законам человеческой морали не должно быть безымянных солдатских имён, геройски павших в бою.

В боях за победу над нацизмом, грозившим уничтожить всю нацию, погибло около четверти миллиона воинов-евреев, и наш долг сделать всё, чтобы ни один из них не был забыт.

Таким увековечением является Электронная Книга Памяти воинов-евреев, она помещена на сайте <http://jmemory.org> в Интернете, её можно увидеть в каждом

доме, где есть Интернет. Её нельзя подержать в руках, полистать страницы, но, в отличие от печатного издания, в неё легко вносить изменения и дополнения. В этой Книге собраны более 140 тысяч имён и около 6 тысяч фотографий воинов-евреев, отдавших свои жизни в борьбе с нацизмом. Есть в ней и Имена воинов о ком помещены воспоминания в замечательных Книгах Воспоминаний, изданных в Реховоте Софией Теллер и её помощниками.

Александр ЗАСЛАВСКИЙ,
автор и редактор Электронной Книги Памяти.

Об организации «Семьи воинов, погибших на фронтах ВОВ»

Перед Вами вторая книга, которую выпустила наша организация «Семьи воинов, погибших на фронтах ВОВ». В той войне, которую называют Отечественной и Великой, на фронтах погибли 205 тысяч евреев, но только 140 тысяч из них названы поимённо. Биографии их неизвестны. А они были такими молодыми, с планами на будущее, могли стать гордостью семьи и всего нашего народа. Семьи и некоторые энтузиасты продолжают поиски. А время уходит. Уходит из жизни поколение (всем больше 75-ти), которое, если не видело или не помнит своих отцов, братьев, родных – то многие из них ещё помнят рассказы мам, бабушек о погибших родственниках.

Листая первую книгу, а также вот эту, подготовленную к печати, отмечаешь, что большая часть погибла в 1941-м году, в большинстве это мальчишки 18-20 лет или чуть постарше – молодые отцы.

Эти 205 тысяч и вместе с ними не рождённые ими дети – это почти миллион еврейских умных голов и великое множество талантов, которых не получил не только еврейский народ, но и всё Человечество.

Более половины воспоминаний написано детьми погибших, прожившими жизнь без отцов. И сейчас они с болью вспоминают то, что рассказывали им мамы, бабушки. За редким исключением они были так малы, что отца не видели или не помнят.

В нашей стране свято хранят память о каждом погибшем в войнах за Израиль. Имя каждого увековечено многократно в Мемориалах, парках, на местах их гибели, в школах, университетах. В день Памяти – Йом Зикарон в семьи погибших приходят не только друзья – школьники маленькие и большие идут в дома, чтобы в этот день быть вместе с семьями погибших.

Мы, уцелевшие в ВОВ, не переняли эту традицию, хотя почти в каждой семье люди старшего поколения хранят память о погибших. У детей погибших, у сестёр и братьев боль не уходит, но это только их личная боль и их семейная трагедия. Мы вырастили следующие за нами поколения, зачастую не передав им гордости за тех, кто защитил нас всех. Погибших героев заменили вернувшиеся с войны, они дали жизнь следующим поколениям, они помогли им встать на ноги в этой жизни и чтить их.

Государство Израиль признаёт, что погибшие на фронтах Второй Мировой (в т.ч. ВОВ) внесли свой вклад в победу над нацизмом и в создание государства Израиль. Министерство обороны вручает детям погибших (которые уже сами стали дедами) медали их отцов.

Если все народы боролись с мировым злом – евреи воевали за право на существование.

В 2007 году в Реховоте небольшая группа людей начала создавать организацию, цель которой оставить память о погибших не только в семье.

«Памяти павших»

В 2009 году Яков Йовнович и журналист Ефим Лоевский издали маленькую брошюру «Дети войны» (о проблемах сирот войны 1939 -1945гг.).

В 2010 году была создана организация «Дети войны». Но братья, сёстры, внуки и другие родственники просили расширить организацию, и она превратилась в организацию «Семьи воинов, погибших на фронтах Второй мировой войны и её части ВОВ».

В 2011 году начали собирать данные о тех, кто отдал свою жизнь для того, чтобы мы жили. Приходили люди, с похоронками, фотографиями и без них. Очень волновались, у многих дрожали руки и были слёзы. Во многих семьях до сегодняшнего дня ищут информацию о погибших родных. За эти годы открылось много ранее засекреченных документов, и в ряде случаев нам удалось найти информацию, а иногда и сведения о наградах.

В 2012 году 20 июня, в канун годовщины начала войны, мы впервые собрались в помещении отдела абсорбции Реховота, в память о каждом погибшем зажгли свечи и имена павших героев прозвучали в зале. Нас было меньше 50-ти человек.

В 2013 году мы почтили память павших в зале «Бейт Яд ле-Баним». Зал был переполнен. Пришли не только дети войны (которым больше 75), но и их дети и внуки. На большом экране были показаны портреты всех тех, чьи фотографии сохранились. А у кого не осталось даже фотографии были показаны и прочитаны вслух для всего зала имена, фамилии, даты жизни. На церемонии присутствовали руководители разных общественных организаций Израиля.

Книга вторая. Реховот. 2016

К этой дате мы выпустили первую книгу «Памяти павших» (Воспоминания о воинах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945). Книга издана на русском языке и в сокращённом объёме на иврите.

В 2014 году в Реховоте при поддержке мэра города Рахамима Малуля и депутата муниципалитета Ефима Заики был открыт Мемориал, в который жители города внесли 318 имён своих отцов, братьев, дедушек. На сегодняшний день это единственный в Израиле именной Мемориал воинов, погибших в ВОВ. Архитектор Мемориала Юлий Шмуклер.

Многие, к сожалению, не знали о создании Мемориала, и поэтому не сообщили имена своих родных, павших на фронтах. Теперь обращаются с просьбой увеличить Мемориал, но дополнять и менять что-либо уже поздно. Мы сожалеем.

На церемонии у Мемориала рав читает поминальную молитву и звучит гимн Израиля.

На открытии Мемориала присутствовали и возложили венки представители российского и белорусского посольств Александр Крюков и Олег Буйкевич.

Выступления депутата Ефима Заики, Моше Вейцмана, Александра Заславского, Александра Крюкова, Олега Буйкевича и других при открытии Мемориала находятся на youtube - Memorial of soldiers KIA in WWII, Rehovot, Israel

Кинорежиссёр Ефим Гольцман создал фильм «Мы помним», который неоднократно был показан по израильскому телевидению, демонстрировался в Российском культурном центре в Тель-Авиве. Фильм можно посмотреть в Интернете www.youtube.com/watch?v=GCeCHIzyePY

В 2015 и в 2016 годах у Мемориала были проведены уже ставшие традиционными церемонии Памяти павших. На церемонии присутствуют три поколения: старшее – дети, братья и сестры погибших; их внуки и правнуки.

Мы передаем данные, которые поступают к нам, и в

ряде случаев дополняют уже имеющуюся информацию в Яд ВаШем; Борису Кременецкому в многотомную книгу Памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом; Александру Заславскому в электронную книгу Памяти; в электронную базу данных Музея еврейского воина Второй мировой войны в Латруне; в проект «Судьба семьи» Бориса Хейфеца.

Наш долг перед погибшими сохранить Память о них для последующих поколений, но все меньше остается людей – носителей этой Памяти.

Надо спешить!!! Мы потеряли больше 20-ти лет, ушли очень многие из жизни. У оставшихся уже нет сил.

Эта работа проделана благодаря нашему активу, в который входят: Алекс Ходоровский, Анна Гладкая, Артур Голанд, Виктор Левицкий, Ида Биякова, Илья Геер, Иосиф Морковский, Леонид Рудицер, Леонид Теллер, Люда Портная, Марина и Борис Нежинские, Мая Кишиневская, Надя Резник, Неля Коганова, Роза Рахлина, Шмуэль Эль Ханан.

Без поддержки депутата муниципалитета Ефима Заики и активного участия городского отдела абсорбции во главе с Бэлой Берг наша работа не состоялась бы.

Благодарю за участие в нашей работе Ефима Гольцмана, Светлану Хейфец, Инну Шейхатович, Ольгу Уманскую, Лилю Рудерман, Бориса Зобина, Анатолия Когана, Илану Теверовскую, Лену Бокову, Эмиля Арбитмана и Михаил Ландсмана.

Ещё раз хочу поблагодарить мэра города Рахамима Малуля за понимание и содействие.

Д-р Соня Теллер

Руководитель организации

«Семьи воинов, погибших на фронтах ВОВ».

Я ждал папу

Отец погиб (пропал без вести) до моего рождения. Я родился в эвакуации. При эвакуации погиб мой старший брат Додик. Всё что я помню, начинается с 5-6 лет. Это был 1946-47 год. После освобождения Запорожья мы вернулись домой. Я очень ждал, что отец вернётся с войны, тогда многие дети ждали отцов с войны. Мы всегда заглядывали в глаза почтальону, идёт ли какое-то письмо, какая-то весточка. Бог с ним, какая, но чтобы была какая-то ясность – где он. Когда уходил почтальон, все забывалось и начинались обычные игры.

Уже потом придя в школу мы осознали антисемитскую злость одних, вымещение зла на других. Живя в этих условиях, ребёнок без отца ощущал, что он какой-то другой.

Рядом были две еврейские семьи, которые жили в одном с нами дворе. Там отец, в другой семье отец. А ты всё время «Мама и мама». А там слышишь «Папа и папа». А я не могу этого сказать. И папа не придёт с работы, не скажет какое-то слово сыну, даже хотелось бы услышать слова нарекания. Меня просто заклинивало то, что я не могу этого сказать, даже подумать не могу. А я к кому побегу и скажу «Папа»? Не могу этого сказать.

Марик побежит к отцу, сядет на велосипед. А у меня нет ни отца, ни велосипеда. Когда отец возвратится с работы, Миша побежит и спросит: «Папа, а где же мои конфетки?» А у меня всё время: «Мама и мама». Отца нет.

Я всё время оглядывался на почтальона, лет до 10-ти. Это ощущение, что где-то он должен прийти, что где-

то он появится, не может этого быть, что моего отца нет. Потому что мы знали, где-то десятым чувством, что отцы, которые уцелели, они где-то появлялись, каким образом – мы не задумывались, возвращались. И это ожидание...

В цирк мы пришли – он пришёл с отцом, а я всё время с мамой. Это настолько заклинивает ребёнка. Но дети есть дети. Они ощущают потерю только в тот момент, а потом они отвлекаются с друзьями.

Но, когда вечером семья собирается за столом, отца очень не хватает. Бабушка была очень религиозной, и мы ощущали, что нет ни одного мужчины за столом, кроме меня. И мама всегда говорила: «Ты единственный мужчина в семье. Ты должен это помнить. (Брат умер по дороге в эвакуацию). Ты должен воплотить мечты отца. Он надеялся на Додика, но раз Додика нет – ты должен».

Улица была моим домом. Вечером я должен был ответить за все свои поступки перед мамой, должен был помочь бабушке, как настоящий мужчина.

После открытия Мемориала я с внуком пошёл показать ему, где фамилия его прадедушки. Ему 9 лет, он русского почти не знает. Я, когда его привёл (мы шли с Ошиёта пешком), сказал ему: «Ты должен запомнить это место на всю свою жизнь. Здесь ты можешь поклониться этому имени». Я отца не мог записать нигде, даже на могиле мамы. Мне не разрешили. И это – единственное место, где сохранено его имя.

Алекс Ходоровский

ТРЕВОГА ПАМЯТИ (из 1-й книги)

Книг о Второй мировой войне и её участниках – океан. Но та, что в ваших руках, занимает в этой безбрежности особое место. Её написали люди весьма почтенного возраста о своих отцах, оставшихся в их памяти навеки молодыми, тех, кто не вернулся с войны, заплатив за Победу своей жизнью.

...В музее «Энергия мужества», где я служу, была однажды, группа жителей города Реховота. Помню, вёл привычный рассказ о еврейской боевой традиции, что помогала доблестно воевать и отличиться в войне против Гитлера с его полчищами, а потом самоотверженно защищать Израиль. События, имена, реликвии... И, как обычно на таких встречах, правда фактов неумолимо вела к правде выводов. Необычной же была реакция зала: какое-то обострённое внимание, душевная напряжённость и постоянно ощутимый трепетный отклик на мои экскурсии в историю. Всё объяснилось просто и драматично: меня слушали дети погибших фронтовиков. И мой монолог, по сути, был о времени и подвиге их отцов. Так я познакомился с авторским коллективом книги, в который вскоре – почитаю за честь! – приняли и меня.

Это уже вторая книга Памяти, изданная в Реховоте. Что же подвигло авторов на издание этих книг? Пришедшее с годами ощущение неисполненного сыновнего и общественного долга перед памятью павших отцов-героев.

И ещё. Десятки послевоенных лет, начиная с празднования 20-летия Победы в СССР, а затем в Израиле, звенит блеском наград завоёванная в боях ветеранская слава. Участники войны написали тысячи книг, воспоминаний, ещё больше написано о них. Создано множество фильмов, им посвящают несметные страницы и эфирное время все средства массовой информации. Всё о живых, пусть раненых, искалеченных, но всё о живых (им до 120 заслуженных лет!). Но что написано о погибших, которые воевали рядом? Молчат уже семь десятков лет. Несколько скупых строк в книгах Памяти (при всём понимании их роли!)? Общая цифра 200.000 погибших, что на памятнике в Иерусалиме? Или их святые имена на обелисках всех военных дорог Второй мировой? Что можно прочесть о погибших?

И это при ныне живущих их детях, братьях, сёстрах, их семьях? Которые по сей день помнят тепло и надёжность отчего дома, материнскую ласку, рассказы об отцах – героях, а то и живые их образы. И семейные трубы заиграли тревогу! Тревогу Памяти. Надо, надо успеть увековечить память павших, восстановить историческую и нравственную справедливость. Кто это сделает? Начинают семьи и дети павших фронтовиков. Вначале пусть будет памятная книга, потом мемориал.

Но не только чувство несправедливости забвения и долг водили рукой авторов воспоминаний. Правомерна гордость за участие родного человека в величайшем событии 20-го века, изменившем ход истории во Второй мировой войне (1939 – 1945). Тогда над всем миром пронёсся невиданный огненный смерч: в орбиту войны были втянуты 61 государство (80% населения планеты),

110 миллионов людей взяли в руки оружие, более 60 миллионов погибли.

Решающую роль в разгроме германского фашизма сыграли Советский Союз и Красная Армия. В сражениях под Москвой, Сталинградом и Курском решился, по сути, исход войны. Около 75% всех потерь противника пришлись на советско-германский фронт. Победа была достигнута невероятными усилиями и жертвами. Потери СССР составили 27 миллионов человек, из которых около 12 миллионов погибли в боевых действиях. Именно в этом скорбном мартирологе значатся более 200 тысяч воинов-евреев, в нём же – имена наших родных, погибших на фронте.

О павших родных пишу по праву: на фронте весной 1943 года погибли в Харьковском сражении мой отец Александр Зельвенский и отец жены Юрий Вайншток (их имена носят два наших сына). Нас тогда было трое у хрупкой маленькой матери, и похоронка надолго изломала нам жизнь. Помню, мы долго ждали отца, во что-то верили, надеялись, завидовали мальчишкам в школе, что приходили с солдатскими ремнями, сумками – дождались своих родных. И сегодня, прикасаясь в этой книге к светлой памяти отцов, мы вновь переживаем мгновения их жизни и подвига. Мы дожили, дождались их увековечивания, таких молодых и прекрасных.

Да, мы отдаём должное союзникам по антигитлеровской коалиции за их вклад в Победу!

Мы склоняем голову перед жертвами Катастрофы и теми, кто её пережил: их кровь тоже на победном знамени.

Мы, дети погибших в 1941 – 1945 годах воинов, при-

ветствуем ныне здравствующих ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, однополчан наших отцов, которые в одном строю с нашими отцами разгромили врага.

И Израиль помнит, что эта победа стала фундаментом образования нашего еврейского государства.

Но можно ли забыть вещие слова одного из лучших летописцев Великой Отечественной войны Константина Симонова: «Победу одни живые не делают: её делают пополам – живые и мёртвые».

Вот она истина: Победа была общей и Память должна быть общей – обо всём поколении, победившем врага и шагнувшем в бессмертие.

Давид Зельвенский.

Председатель военно-исторической и музейной комиссии Союза ветеранов Второй мировой войны, руководитель музея еврейских военных традиций «Энергия мужества», сын погибшего фронтовика.

БОРЬБА ПАМЯТИ ПРОТИВ ЗАБВЕНИЯ

(из 1-й книги)

Авторов этого сборника объединяет многое, но, прежде всего, память. Память о безотцовщине, о забытых братских могилах, о победителях, которые пропали без вести...

Я – дитя войны. Первое мое выступление, в пять лет, состоялось неподалеку от Сталинграда в госпитале, в палате тяжелораненых. Меня поставили на табуретку, и я читал «Буря мглою небо кроет». В небе летали немецкие самолёты. А ко мне со всех сторон протягивались руки, в которых было то яблоко, то конфета, то кусок хлеба. А я судорожно искал глазами отца. Может быть здесь, среди этих забинтованных голов, рук, ног?.. Как бы счастлива была мама!

Потом мы – дедушка, мама, её сестры – пытались сесть на пароход «Максим Горький». Это не удалось, толпа штурмовала пароход. И деда, который шёл впереди, какой-то матрос просто сбросил с трапа, пропуская вперёд свою ненаглядную...

Пароход дошёл только до середины Волги, и налетевшие фашистские самолёты разбомбили его, хотя над пароходом развевался флаг Красного Креста: «Максим Горький» вёз много раненых. Маму удивило, что наши зенитки молчали, а пулемёты почему-то стреляли не вверх, а куда-то в пространство, по горизонтали. Правду я узнал через много лет. Мой друг поэт Аркадий Днепров, которого сочли «врагом народа» и посадили в пла-

вучую тюрьму, рассказывал, как во время того налёта, воспользовавшись темнотой и суматохой, они с другом выломали решётки в окне и бежали, вплавь, добираясь до берега. По ним и стреляли...

Потом мы ехали на телеге по башкирской степи. Возница все время спрашивал маму

– Откуда вы? Мама отвечала: с Украины.

– А кто такие еbreи, знаете? Дорого дал бы, чтоб на них посмотреть...

Мама молчала.

Потом в Чебоксарах, я увидел первый в моей жизни кинофильм (американский): «Джордж из Динки-джаза». Там Гитлера посадили в клетку и спрашивали, какое наказание ему дать? И что бы ни придумывали, весь зрительный зал кричал: «Мало, мало!» Этот крик я слышу до сих пор. Это – память...

В октябре 1941 года, нанеся мощный удар на Вяземском направлении, немцам удалось прорвать наш фронт – в окружение под Вязьмой попали 4 армейских управления, 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк. Только безвозвратные потери Красной Армии превысили 380 тысяч человек. Вяземская катастрофа стала одной из самых страшных трагедий Великой Отечественной войны, по своим масштабам сравнимой лишь с разгромом Западного фронта в первые дни войны и Киевским котлом.

После Вяземской катастрофы судьба Москвы висела на волоске...

В этой мясорубке, правду о которой не знает даже Б-г, сгинул и мой отец Финкель Наум Лазаревич. В официальном уведомлении, которое получила мать (а после

и я много раз) было написано: «пропал без вести». 515 стрелковый полк, 134 стрелковой дивизии 19 армии вёл тяжелые бои в районе Ярцево – Пигулино – Вязьма.

Последующая победа под Москвой была добыта героями, «пропавшими без вести».

Последняя открытка от отца датирована 19 августа 1941 года. И сегодня выходят энциклопедии, в которых можно найти, сколько было взято в плен фашистских захватчиков, сколько уничтожено личного состава немецких войск. Но о наших потерях ничего узнать нельзя (см., например, новую энциклопедию «Сталинградская битва», 2010, Волгоград). Ну, ладно, всё ещё не велено указывать, сколько было советских потерь. Так указали хотя бы число тех погибших, что захоронены в братских могилах. Неужто поленились собрать соответствующую информацию? Под Вязьмой, на Богородицком поле, как-то собирались создать первый в мире музей поражения. Не случилось. И до сих пор остаётся неясным: сколько бойцов Красной Армии обрели там персональные могилы, сколько похоронено в братских могилах без имён, а сколько пропало без вести.

Пленённых солдат и офицеров Красной Армии в Вяземском котле было 688 тысяч человек. Какая страшная цифра! Какая жестокая участь...

Поначалу мама сохраняла надежду: «пропал без вести» оставляет веру, что не погиб, может быть ранен, остался у партизан. Уже во взрослом возрасте я перерыл все архивы, написал десятки писем, сделал немало поездок.... Ни отца, ни его однополчан найти не удалось. Узнал, что отец (дирижёр, композитор), был автором «Песни о шинели» на слова поэта А.Софронова.

Дед (как и отец, дирижёр) был в то же время на фронте. А мама верила. Любила стихи Константина Симонова «Жди меня и я вернусь». Я видел, как она ждала, постоянно, истово. До тех пор, пока вместе с другими женщинами не написала Симонову письмо, что они корят себя, видимо, они не умели ждать, «как никто другой». И их мысли обращены к автору: «Реабилитируйте нас. Напишите что-то в наше оправдание, а то ведь последние восемь строк вашего стихотворения звучат для нас, не дождавшихся, как укор, упрёк, обвинение...».

За годы войны Симонов получал сотни, если не тысячи писем и от тех, к кому вернулись, и от тех, к кому не вернулись.. Симонов свидетельствует (видимо, в середине 1970-х годов, мама ещё была жива): «Что я могу ответить на это письмо? И о каких оправданиях может идти речь? Беспощадная мясорубка войны делала своё дело, не желая разбираться в человеческих судьбах. И вышло так, что я, написавший эти стихи, кого ждали, быть может, с куда меньшей верой и силой, чем других, вернулся, а те, другие, не вернулись... И что теперь можно поделать?»

Знаю, что после получения таких писем, какие писала мать и другие женщины, потерявшие мужей, Симонов стал читать своё самое известное стихотворение гораздо реже... Стихотворные строки получили силу, вышедшую за пределы литературы и власти самого автора.

Вера матери, ожидание её сыграли исключительную роль в моей жизни.

Как и подобные мне, я завидовал мальчишкам, которые ходили на футбольные матчи вместе с отцами. Я с недоверием (признаюсь в этом грехе) смотрел на тех,

кому вручали памятные медали, значки. Долгое время мною владело чувство, что настоящие герои погибли. Ведь никто никогда не прислал матери поздравительной открытки в День Победы, точно «пропавший без вести» отец к ней не причастен...

С годами хорошая литература, в особенности поэзия, мой учитель Илья Григорьевич Эренбург расколдовали меня. И вообще жизнь. Помню, как в сожженной и разрушенной Полтаве в 1944 году пленные немцы отстраивали музей Полтавской битвы. Мы, мальчишки, направляли на них деревянные пистолеты и требовали: «Руки вверх!». И они, жалкие, измождённые, покорно выполняли наши требования...

Сегодня, как мне кажется, я знаю цену и живым и мёртвым, солдатам той проклятой войны.

Знаю и чувствую то, что с такой силой выразил поэт Джон-Дон, строки стихов которого Эрнест Хемингуэй взял эпиграфом к своему роману «По ком звонит колокол...»:

«Человек – не Остров, достаточный сам по себе; каждый человек – кусок Континента, часть Суши; если Море смочит горсть земли, Европа станет меньше, как и в случае, если бы это был Мыс, или Жилище друзей твоих, или твоё собственное; смерть любого человека уменьшает меня, потому что я – часть Человечества; И потому никогда не посылай узнавать, по ком звонит колокол; Он звонит по тебе».

Мои слова, но как он это сказал!

Леонид Финкель,
*ответственный секретарь
Союза русскоязычных писателей Израиля.*

БАЛЛАДА О РЖАВОЙ КАСКЕ

В сорок пятом с тоской и тревогой,
Ждал отца шестилетний сынок –
Босоногий, в одежке убогой,
Выбегал на развилку дорог.

Осторожно ступая по росам,
Жмурил глазки от солнца до слёз,
Размышлял мальчуган над вопросом:
Где же папка? Зачем не привёз

Так, как Саньке с окраинной хаты,
В День Победы пришедший отец:
Гимнастёрку с цветною заплатой,
Каску с кружкою и леденец.

И теперь Санька самый красивый,
Он сейчас боевой командир.
Ходит гордый с улыбкой счастливой,
Будто он покори́л целый мир.

«Кто подбросит меня так высоко,
Как Данилку двоюродный брат?
На войне ему выбили око...
Но в селе он теперь нарасхват».

Почему-то туманились глазки,
Обруч горя сердечко сжимал,
А ковыль, всё поняв без огласки,
На дитя, чуть качаясь, взирал...

Стал давно тот мальчишка мужчиной.
Он отец, почитаемый дед.
А в саду под любимой калиной
Летом синий полощется цвет.

Там лежит проржавевшая каска,
(Он сменял на картуз у дружка),
В ней цветут незабудки, их ласка
Синей памятью вяжет века.

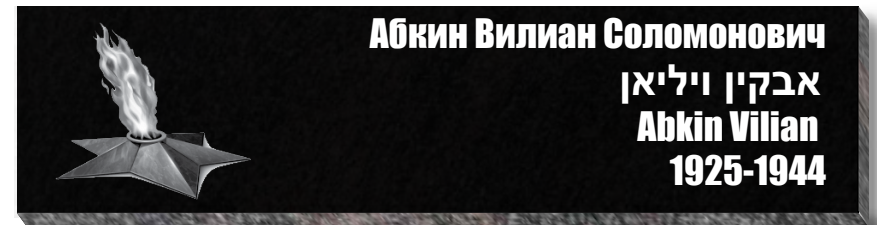
Каждый год в День Девятого Мая
Дед семью собирает в саду.
И седой головою качая,
Вспоминает былую мечту.

Вспоминая ушедших безвинно
Унесённых полынной войной,
Дед рукой распрямляет морщины,
Собираясь тряхнуть стариной.

И бросает, и ловит он внучку,
Под ликующе-радостный визг.
И в объятьях сплетённые ручки,
Тешат детской невинностью миг.

И слезу рукавом утирая,
Дед поёт про землянку не раз.
В ржавой каске трепещет, мерцая,
Голубая задумчивость глаз...

Валентина Чайковская

Воспоминания о старшем брате

Почему родители так ви-
тиевато называли брата (как и
меня Фридрихом) я знаю – та-
кое было время. Поскольку он
был старше меня на 8 лет, эти
воспоминания отрывочные
и детские. Он был для меня
примером для подражания, а
иногда и защитником во дворе,
где мальчишки его очень ува-
жали, как и школьные това-
рищи. Прозвище у него было
Билл. Когда он брал меня в
кино – был настоящий праздник. Ещё – у него был взрос-
лый велосипед, очень редко я удостоивался катания на
раме. Был он смелым парнем – уже перед самой вой-
ной они с другом совершили велопробег Смоленск – Ви-
тебск (120 км.), отец его тогда хотел наказать, но уехал
в очередную командировку и забыл. А мама уже была
в местах отдалённых, северных. Брат хорошо рисовал,
помню, как я бесчисленное количество раз срисовывал

из его альбома «Крейсер «Киров». После 7-го класса он поступил в техникум.

В армию его взяли из эвакуации. Помню, как его провожали. Мой дедушка-сапожник сделал ему из самой лучшей стали красивый нож в кожаных ножнах.

После трёхмесячного училища он в должности командира взвода провоял всего несколько месяцев, успев прислать фотографию в форме, с нее я уже через много лет написал портрет, который висит в моей комнате и у которого мы зажигаем поминальную свечу в памятные дни.

Похоронку на брата мы получили в 44-м году. Тогда мы уже вернулись из эвакуации и жили на станции «Коршуновка» под городом Моршанском. Такая же ушла и моей родной маме в «сталинский» лагерь на северном Урале. Отец тогда сразу постарел на десять лет, а что было с мамой!

Есть у меня и ещё одно воспоминание, связанное с памятью о моем брате – поездка на место его гибели в Беларусь, как точнее было указано в похоронке – деревня Тримсино Быховского района Могилёвской области. Эту поездку мы совершили с моим 16-летним сыном, названным в честь дяди и приурочили её к празднованию 30-летия Великой Победы в мае 1975-го года. В Быховском райвоенкомате мы уточнили место захоронения – братская могила на 4400 солдат в посёлке Ухлясть, которую курирует местная школа-интернат. После возвращения я даже написал стихотворение.

*Давно-давно я мысль лелеял
Могилу брата посетить,
Тем более, что с юбилеем
Мне дали это совместить.*

*Беру с собой в поездку сына,
Ему уже шестнадцать лет,
Настало время стать мужчиной
И боль познать военных лет.*

*Брат пал в боях на Беларуси
На безымянной высоте,
Конкретно – есть название «Ухлясть»,
Пятак домишек на песке.*

*Майор в военкомате чётко
Сказал, печали не тая:
«У нас под каждую берёзкой
Полна погибшими земля.*

*Вот здесь (он показал на карту) –
И ваш герой захоронён,
Есть списки в школе-интернате,
Он в эти списки занесён».*

*За редким лесом – дом, бараки,
Табличка «Школа-интернат».
У входа сонных две собаки
На нас задумчиво глядят.*

*Раскрылись двери – нас, как ждали,
Сиял улыбкой персонал,
Нас обнимали, руки жали,
С почётом проводили в зал.*

*С гостями рядом посадили,
Нас было тридцать – тридцать пять.
Со всех концов большой России
Собрались, чтобы долг отдать.*

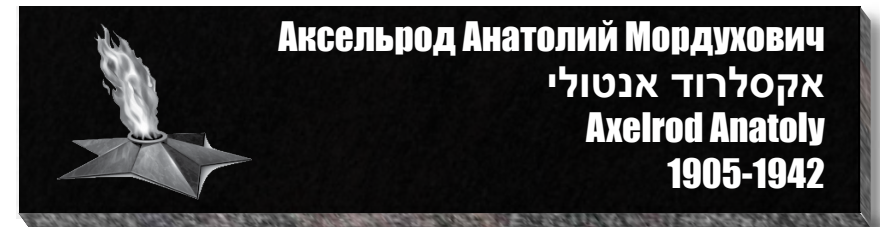
*Звучали тосты за Победу,
За память тех, кто здесь лежит.
Пришлось спиртного мне отведать
И даже норму перекрыть.*

*Потом мы вышли к обелиску,
Букеты уложили в ряд,
И протрубили сбор горнисты,
В салюте замер интернат.*

*Мы много лет уже в Сионе,
Сын стал солидным, я – старей.
Но только навсегда запомним
Мы тот давнишний юбилей!*

9 мая 1975 года.

Фридрих Абкин, брат.

Аксельрод Анатолий Мордухович родился в 1905 году в городе Велиж.

В 17 лет возглавил комсомольскую организацию города. Рано вступил в Коммунистическую партию.

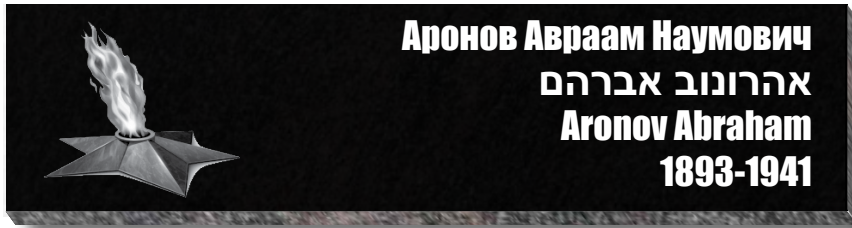
В 19 лет уехал учиться в Ленинград. Окончил Ленинградский Политехнический институт и аспирантуру. Написал диссертацию на тему «Сварка корпусов кораблей», но не успел ее защитить к началу войны.

В 1935 году был депутатом Городского совета Ленинграда и вторым секретарем Октябрьского райкома партии Ленинграда. Ушел добровольцем на фронт вместе с первым секретарем Алексеевым.

Батальонный комиссар Аксельрод А.М. погиб 29 августа 1942 года на Волховском фронте.

Софья Левина, дочь.

Аронов Авраам Наумович родился в 1893 году в городе Переяслав Киевской области.

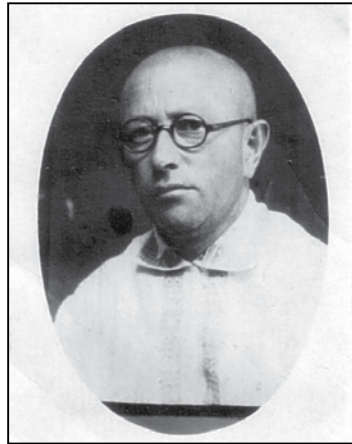
Вместе с братом Семеном участвовал в Гражданской войне.

Оба брата поступили на медицинский факультет Киевского университета. По его окончании Авраам стал работать врачом в Киеве, совмещая лечебную практику с большой общественной работой.

В 1935 году он женился на русской девушке – Струсовой Наталье.

Началась война. У Авраама была бронь, но он, прошившись с молодой женой и годовалой дочкой, ушел на фронт добровольцем в народное ополчение.

В период оккупации Киева его жена Наталья работала в детском саду. Вместе с напарницей они спасали еврейских детей: стригли их наголо, меняли имена. А когда становилось известно о грядущей проверке, они забирали еврейских детей к себе до-

мой, подвергая риску своих собственных детей.

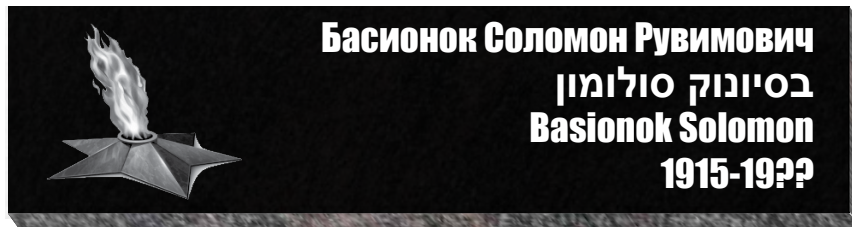
Сестра Авраама Рива с 15-летней племянницей Леночкой (дочкой брата Яши) были расстреляны в Киеве в Бабьем Яру.

Из большой семьи дяди Авраама после войны остался лишь его любимый брат Семён – мой отец. Он продолжал быть военным, занимался лечебной и научно-исследовательской работы. Еще два брата – Яша и Лейба умерли до войны.

Аронов Авраам Наумович погиб в сентябре 1941 года при обороне Киева.

В настоящее время в Киеве живут его наследники: внучка Лена, названная в память о погибшей, и правнуки – Павлик и Тоня.

Генриета Деркач, племянница.

Мой брат Басионок Соломон Рувимович родился 13 июня 1915 года в городе Симферополь.

Его отец Басионок Рувим-Ошер был учителем. Он был призван на фронт в Первую мировую и погиб весной 1915 г. под Аустерлицем. А летом у него родился сын, который знал отца только по фотографиям и рассказам мамы и родных. Мама с ребёнком вернулась к себе на родину в местечко Юховичи Витебской области в Белоруссии, где жили её родители.

Учился Соломон в хедере у дедушки, который был ребе в местечке.

В 1923 г. мама вышла вторично замуж и в 1924 г. они переехали в г. Полоцк. Там Соломон пошёл в русскую школу. Я моложе его на 12 лет, была совсем ребёнком и мало помню тот период. Летом мы уезжали к бабушке (дедушка умер в 1926 г.), там брат брал нас в лес, на речку. После окончания школы он уехал в Москву, чтобы учиться дальше. Он поступил в ФЗУ (фабрично-за-

водское училище), работал на заводе слесарем, а вечерами учился на рабфаке. В 1936 г. поступил в МВТУ им. Баумана на оптико-механический факультет. Вначале жил у тёти Сони, а потом в общежитии. В 1941 г. сдал государственные экзамены и был направлен на преддипломную практику в Загорск на закрытое предприятие. Во время учёбы он подрабатывал, как все студенты, на разгрузке вагонов. Домой приезжал не каждое лето. До революции мама получала пенсию на себя и сына, а потом уже ничего. Папа работал один, мама мало чем могла ему помочь – семья из шести человек жила скромно.

Последний раз Соломон приехал к нам летом 1940-го года, мы тогда жили в деревне на станции Адамово, снимали комнату на хуторе возле леса. Полоцк был особым военным округом, пограничной зоной и для проживания нужен был пропуск, а с пропуском в Полоцк ему не разрешили жить на станции Адамово, т.к. это было ещё ближе к границе. Пришлось ему вернуться в Москву. Почему мама не поехала с ним в Полоцк и не добилась разрешения – не знаю. Вот тогда мы его видели в последний раз.

Началась война, завод, где работал Соломон, эвакуировали в Томск, там он был мастером цеха. В связи с тем, что у него была родовая травма глаз, он призыву не подлежал, но 8-го июня 1942 года он ушёл добровольцем. К такому решению его подтолкнул антисемитизм в цеху, который поддерживался начальником цеха, говорившем, что евреи воюют в Ташкенте.

После подготовки, 10-го августа 1942-го года, он был направлен на Калининский фронт пулемётчиком в отдельный пулемётный батальон. В августе Соломон попал

на фронт, а 20 декабря 1942 года был ранен и направлен в госпиталь в г. Кинешме. Из письма: *«Не беспокойтесь обо мне. Я жив и, в общем, здоров...»*

После лечения попросился снова на фронт, хотя правая рука работала плохо, и он научился писать левой рукой. Он был направлен в отдельный мостостроительный отряд 43-й армии. Участвовал в операции «Багра-тион» по освобождению Белоруссии. В одном из писем он написал, что освобождали город, где жили наши родственники Лерманы и Гитлины (это был Витебск), а в родной Полоцк не попал, прошли севернее в Литву.

Потом были письма из Литвы и Восточной Пруссии – полевая почта 11009. Сохранились некоторые письма 1942-43 годов. Мы были эвакуированы и жили в колхозе под Ташкентом. Письма приходили редко, мы волновались. Потом связь совсем прекратилась. Мама и родные искали его. На запрос мамы мы получили ответ от 10 января 1945 г.: *«Ваш сын Басионок С.Р. выбыл по болезни в госпиталь. Болезнь у него не очень серьезная, так что ждите скоро от него письма»* и подпись писаря части. По архивным документам, Соломон Басионок пропал без вести в марте 1945 года.

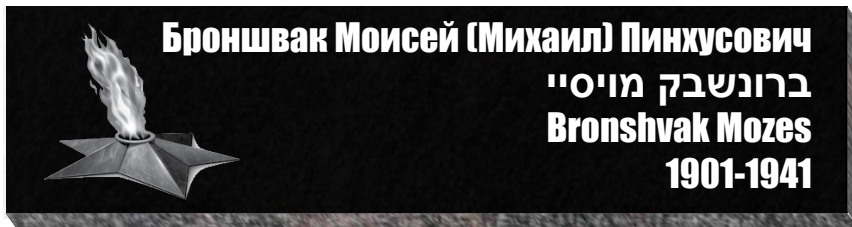
На все мамины запросы ответ был один: «Пропал без вести». Даже пособия маме не дали, сославшись на то, что есть дочери, они, мол, будут помогать. Мы с сестрой пару раз ездили на День Победы в Москву на встречи фронтовиков. Встречали там лётчиков, танкистов и солдат других частей, а из мостостроительного отряда так никого и не встретили.

Всю правду мы узнали только теперь из интернета. Так как брат был с высшим образованием, его посылали

в соседнюю часть читать лекции и забирать почту. В тот раз машина за ним не пришла, он пошёл пешком и попал в лапы к «лесным братьям». Они его избили и хотели убить, но подошедший отряд его отбил, и в бессознательном состоянии его отправили в госпиталь. Так как у него была потеря памяти, и он не был записан под своей фамилией, нам из всех госпиталей, обслуживавших этот участок фронта, приходил отрицательный ответ.

В мае 1945 г. в почтовый ящик тёти Софьи Ефимовны Кремер была брошена записка: *«Я, Басионок Соломон Рувимович, бывший инженер, в настоящее время неполноценный человек – меня не ищите»*. Уже потом мы поняли, что он попал в дом инвалидов, а на наш запрос в министерство социального обеспечения СССР, нам отвечали, что данные об инвалидах по их просьбе не разглашаются. Вот и всё. Так что где он умер и где похоронен, мы не узнали.

Аня Коганзон, сестра.

Мой отец Броншвак Моисей (Михаил) Пинхусович родился в г. Немиров Винницкой области в 1901г. Он был младший в семье, кроме него были ещё брат и сестра.

Отец воевал ещё в гражданскую, вступил в партию. Я родился в 1930 году и родители дали мне имя Маркс. В 1940-м году родился мой брат, которого назвали Владимиром. Мы жили в Киеве, и папа работал в Горисполкоме. Потом его вдруг обвинили в троцкизме, исключили из партии, сняли с работы. Папа поехал в Москву и обратился к Розалии Землячке и его восстановили в партии, но на прежнюю работу не вернули.

Когда началась война папе было 40 лет, но он сразу ушёл на фронт. Мы эвакуировались. Папа успел прислать нам с фронта только одно письмо. Он думал о том, куда переводить нам положенное ему денежное содержание. Папа погиб в сентябре 1941 года. У меня сын и дочка и двое внуков. У брата Владимира два сына

и 5 внуков. Так продолжается папин род.

Дедушка моей жены **Барский Волько Зельманович** 1898 года рождения ушёл на фронт в самом начале войны, был стрелком и погиб в сентябре 1941 г.

Маркс Броншвак, сын.

Открытие мемориала памяти воинам, павшим на фронтах Второй мировой войны.

Эти преклонного возраста дети были полны любви к Израилю, всей своей душой они пели наш гимн и искренне плакали, когда ведущие выразили всеобщую надежду и мольбу о скорейшем возвращении трех похищенных подростков.

На открытии мемориала присутствовала вся наша семья. На своей страничке в Facebook моя дочка, израильский адвокат, мама двух мальчиков, написала:

«Седые дети той страшной войны и ветераны собрались этим вечером в нашем городе дабы почтить и увековечить память их отцов, родных и близких, ушедших и не вернувшихся живыми домой!»

Мой отец, я и двое моих сыновей тоже присутствовали на открытии мемориала. На нем впервые должным образом увековечены имена двоих из многочисленных

моих родных, замученных фашистами во время Второй мировой войны. Мой дед и прадед – солдаты Красной армии, воевавшие с нацистами и пропавшие без вести.

Мой дед со стороны отца – **Броншвак Моисей (Михаил) Пинхусович**.

Мой прадед со стороны мамы – **Барский Волько Зельманович**.

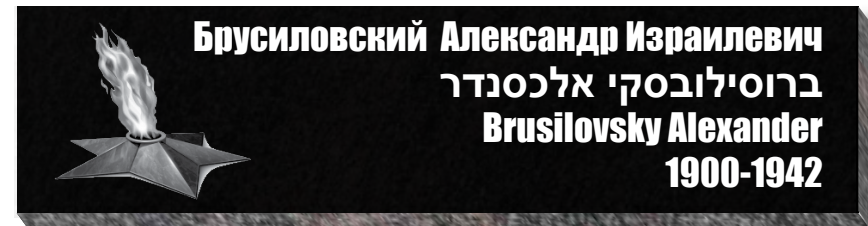
Да благословенна будет их память.

Анна Броншвак, внучка.

На фотографии: Броншвак Моисей (Михаил) Пинхусович с женой Цилей и сыном Марксом.

От редактора.

За время подготовки книги к печати Аня родила третьего мальчика и у её дедушек стало уже 6 правнуков. Пусть никогда они не знают войны.

Каспийское море, пляж. Я бегаю по мокрому песку. Папа, мой заботливый папа, на поднятых руках пытается высушить мою белую маечку, мы хохочем. Ветер, частый гость в этих местах, ему помогает. Мне года три с половиной. И сразу перед глазами тоже я, уже шестилетняя, стою в кровати. Мама и папа вот-вот уйдут, я плачу, хочу с ними. Идёт война, папу призвали в армию, мама провожает. Я тоже хочу, но меня не берут, у меня температура. И ещё кадр – мне восемь лет, я в пионерлагере после вечернего отбоя лежу на кровати, повернувшись к стене. Я слышу свой сдавленный плач и голоса подружек – «Она плачет по папе! Ты по папе плачешь?» Так у меня было почти каждый вечер, я уставала и засыпала в слезах. Боль и грусть сжимали меня несколько детских лет и перешли в юность и дальше. И ещё я слышу мамины рыдания – это тогда, когда пришло сообщение, что папы уже нет в живых, он погиб от ран. Папе было 42 года...

Мой папа, Брусиловский Александр Израилевич, родился в 1900 году в местечке Гельмязов Полтавской губернии (потом Черкасская область). Его мама, моя бабушка, Ита Лейбовна Брусиловская, (урожденная Нагинская, г.р. 1878), была очень религиозным человеком. Вместе с другими родственниками, спасаясь от погромов в Украине в 20-х годах прошлого века, она вместе с детьми оказалась в Баку, как и многие евреи в те времена. Бабушка стала активным членом бакинской еврейской общины. Удивительно, как ей удавалось соблюдать кашрут! Помню, папа достал (в то время за всем приходилось стоять в очередях, всё приходилось доставать) брусок сливочного масла. Предстояло его разделить для нас и для бабушки. Наша семья была светская, и бабушка у нас никогда ничего не ела, даже чай не пила. Папа взял толстую нитку, суровую, как тогда говорили, и использовал её вместо трезубого ножа. Какие бы продукты ни купили родители, всегда часть была для бабушки. Когда папа посылал письмо нам с мамой, одновременно посылал и бабушке. Папа вообще был очень добрым, а его маму вся родня называла не иначе, как «наша святая тётя Ита».

Перед началом Второй мировой войны папа работал экономистом в Бакпорту. Там же работала и моя мама, где они и познакомились. У них были одинаковые имена – Александр и Александра, Шура Брусиловский и Шура Дискина. Они были красивой парой и дружной. Но всего несколько лет. Папы не стало, и вся мамина любовь была обращена только на меня.

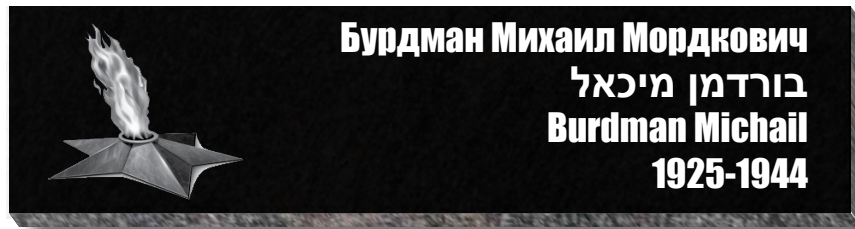
Мама родилась в 1910 году в деревне Бульшево Почепского уезда Черниговской губернии (потом Брянская

область) в семье Марка (Мордехая) Соломоновича Дискина и его жены Песи Яковлевны (в девичестве Либерман). Через несколько лет после революции бабушка моя умерла, и дедушка женился заново. Работал он прорабом на лесоразработках. В период раскулачивания бежал с семьёй в г. Почеп, где во время войны вместе с женой был расстрелян немцами.

Мама моя после окончания средней школы в г. Мглин приехала в Баку к своей бабушке Либерман. Вот в Баку мои родители и встретились. Тяжёлая жизнь была за плечами у каждого из них до встречи, и надежды на лучшее забрала война.

Папу призвали в марте 1942 года и вместе с другими отправили морем из Баку до Красноводска, а оттуда поездом во Владивосток. Сохранились открытки, посланные одна из Ташкента, другая уже из Владивостока. Он сообщал свой адрес: Военно-полевая станция № 1118, п/я 57-3. Примерно в то же время была послана и телеграмма, успокаивающая, что у него всё в порядке. Похоронка пришла поздней осенью того же года из войсковой части № 70195. Как сообщалось, офицер Брусиловский Александр Израилевич умер. Сын, муж, отец... Мне назначили пенсию до моего совершеннолетия...

Полина Дискина, дочь.

До войны я, моя мама Рива, отец Мордко и брат Михаил жили в городе Флорешты Молдавской ССР.

В июне 1941 года мы бежали из-под бомбежки, захватив с собой только ключи от дома, рассчитывая на быстрое возвращение. Как оказалось, оно было очень долгим...

Во время войны мой брат Михаил 1925 года рождения был призван в ряды Красной Армии и сразу же отправлен на фронт. Через четыре месяца мы получили от него письмо, в котором он сообщил, что ранен и находится в госпитале. Спустя некоторое время его выписали и снова отправили на фронт. После этого мы не получали от него никаких вестей.

Наша семья во время войны находилась в городе Курган-Тюбе Таджикской ССР, там же умер мой отец.

В 1945 году мы с мамой вернулись в Флорешты и мама сразу обратилась с запросом о судьбе сына в отдел учета персональных потерь сержантов и солдат

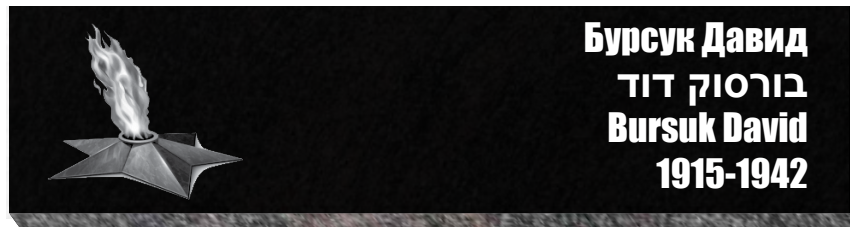
Советской Армии. В ответ она получила письмо, в котором сообщалось, что мой брат рядовой Михаил Бурдман пропал без вести в ноябре 44-го года.

Когда мы бежали из Флорешты мне было 5 лет, и я совсем не помню своего брата Михаила, его фотографии у меня нет и я даже не представляю, как он выглядел.

Единственная память – это его имя Миша и что он был моим родным братом. А теперь к памяти добавились выбитые на каменной плите мемориала погибшим во Второй мировой войне в Реховоте на иврите его имя и фамилия.

Это все, что осталось в моем сердце и на плите в Реховоте. Прихожу, обнимаю, целую это дорогое мне имя, прощаюсь, ухожу, чтобы снова вернуться. Вечная память тебе Миша!

Фири Сас, сестра.

Бурсук Давид Львович, рядовой, танкист, родился 24 января 1915 года в г. Казань.

Отец – Бурсук Лев (Лейб) Абрамович. Мать – Бурсук Любовь Давыдовна (Либа Брудзель). Папа рано умер, мама одна воспитывала троих детей – двух сыновей и дочь. Оба сына ушли на фронт. Младший Абрам вернулся. Давид учился

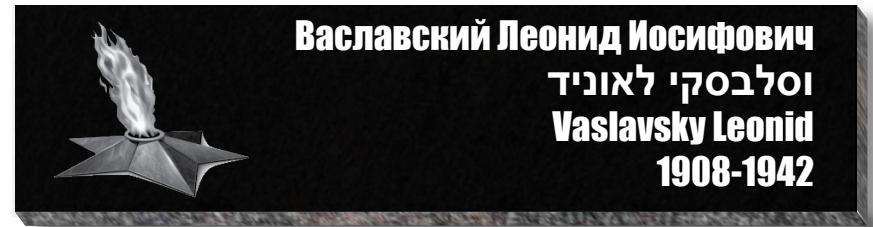

в Казанском химико-технологическом институте. Когда началась война, он ушёл добровольцем на фронт. Воевал на Ленинградском фронте. Попал в плен в августе 1941 г. Семья получила извещение о том, что он пропал без вести. Мама до самой смерти ждала его, надеялась, что он находится где-то за границей и не может написать.

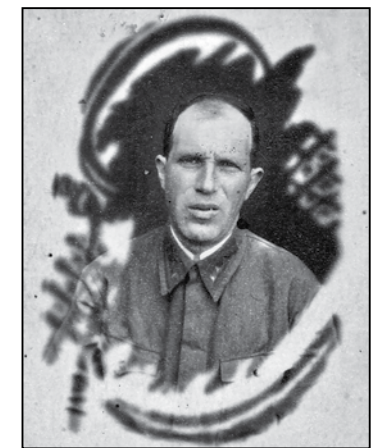
В 2011 году в интернете были опубликованы списки пленных, где внучатый племянник Лев Павлов обнаружил его имя.

Место захоронения: Финляндия, г. Наараярвен.

Эдит Куликова (Бурсук), племянница.

Ваславский Леонид Иосифович родился в поселении Голта Одесской губернии. Его отец – Ваславский Нахман-Иосиф (в быту Иосиф) и мама Сура-Бейла (Соня) приехали в Голту из г. Звенигородки Киевской губернии. Иосиф по профессии был портным. Рядом с ними в Голте проживала семья Винницких, один из которых стал знаменитым «япончиком» и всегда шил костюмы у моего дедушки Иосифа.

В 1930 году семья Ваславских – шесть мальчиков и две девочки переехали на постоянное жительство в город Николаев. Мой отец Ваславский Леонид Иосифович работал в торговле, был директором магазина. Перед Великой Отечественной войной закончил в Одессе военные курсы фельдшеров (санинструкторов) и получил звание старший сержант. Призван в армию 12 августа 1941 года. В 1944 году мама получила извещение, что отец пропал без вести на Мамаевом Кургане (Сталинградская битва 1942 г.).

В 2012 году я на военном сайте России нашел списочный состав сержантского и рядового состава, где написано, что связь с отцом прервалась в августе 42-го года.

Воевали четыре члена семьи, вернулись двое. Мои дяди: Ваславский Михаил летчик, капитан, инвалид, сильно обгорел в горящем самолете; Ваславский Израиль, пехотинец, демобилизовался в 1945 году по инвалидности после тяжелых ранений.

Мой дядя по линии мамы Шапиро Петр Ефимович танкист, командир экипажа. Во время сражения на Курской дуге у села Прохоровка в танк попал снаряд и весь экипаж погиб. В 60-х годах курские юные следопыты обнаружили останки экипажа танка и торжественно перезахоронили их, поставили памятник при школе. На памятную церемонию пригласили мою маму.

Отец моей мамы Шапиро Ефим Ерухимович родился в городе Вильно (Вильнюс), воевал в партизанском отряде под Сталинградом, где и пропал без вести.

Моя мама Ваславская (Шапиро) Софья Ефимовна родилась 25 декабря 1910 года в городе Ковно (Каунас). Ее родители – отец Шапиро Ефим Ерухимович и мать Мильнерис (Шапиро) Екатерина Яковлевна в 1914 году во время Первой мировой войны бежали от немцев на Украину в г. Феодосию. В 1922 году Екатерина Яковлевна умерла, и отец отдал дочь Софью в детский дом, где

она пробыла до 1925 года. Мама работала на базе утильсырья сортировщицей, с 1928 по 1930 годы – продавщицей в ГУМе. Затем по путевке комсомола она была направлена в село учительницей.

В 1930 году вышла замуж за Ваславского Леонида Иосифовича. В 1941 году с тремя детьми, младшему из которых было 3 года, эвакуировалась в город Буденовск Ставропольского края, а с 1942 по 1944 годы мама работала педагогом начальной и средней школы в Дагестанской АССР.

Как большинство эвакуированных мы страдали от недоедания, и я заболел рахитом. Мама все, что могла, продала, а ночами плакала потихоньку, чтобы мы не слышали.

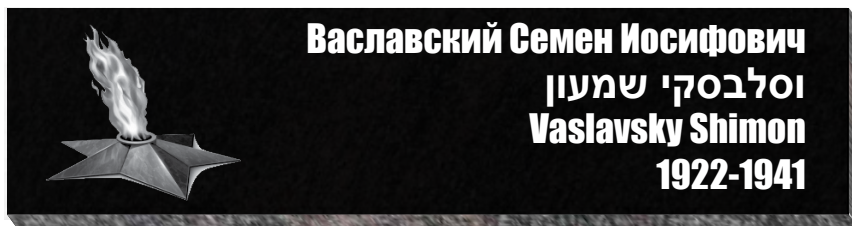
В 1942 году мама узнала, что ее муж Ваславский Леонид Иосифович пропал без вести, а в 1944 году она получила официальное извещение.

Когда мы вернулись из эвакуации на Украину в г. Николаев, мама поступила работать на судостроительный завод. Всю свою жизнь мама посвятила нам, детям. Замуж так и не вышла, хотя к ней и сватались.

Таким женщинам, как моя мама, надо ставить памятники. Я очень виноват перед ней, так как не смог сделать ее старость не такой тяжелой.

Я приехал в Израиль с семьей в 1999 году, сын в 1990 году. Внуки и правнуки моего отца отслужили в боевых войсках, воевали в Газе. Мой отец гордился бы своими потомками.

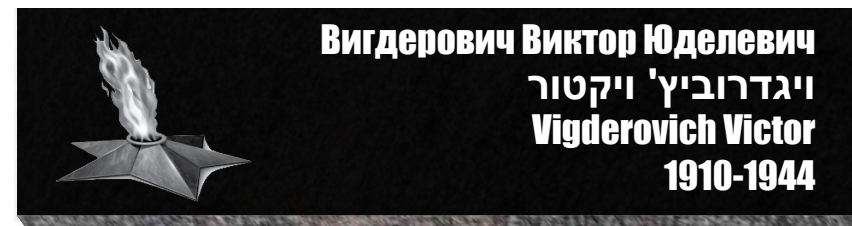
Владимир Ваславский, младший сын.

В 2012 году я на военном сайте России нашел списочный состав сержантского и рядового состава, где написано, что связь с моим отцом Ваславским Леонидом Иосифовичем прервалась в августе 42-го года.

В этом же списке указано, что мой дядя – Ваславский Семён Иосифович, 1922 года рождения, призван на военную службу 28 мая 41 года. Служил танкистом. Связь прервалась 28 июля 41 года. Ему не было еще 19 лет.

Владимир Ваславский, племянник.

Наш дед Вигдерович Виктор Юделевич (Юльевич) родился в 1910 году на Украине в селе Поповка Днепропетровской области. Работал бригадиром бригады по пошиву шапок в артели «Правда» в городе Осипенко. Играл в духовом оркестре, увлекался футболом. Был женат и имел единственного сына Юлия 1938 года рождения – нашего отца.

Дед был призван в армию 2 декабря 1941 года, служил в стрелковой дивизии в роте связи в звании сержанта, полевая почта 1685. Пропал без вести в июле 1942 года (по некоторым данным – в феврале 1944г.).

В одном из своих писем с фронта дед написал:

«...буду жив – буду писать,

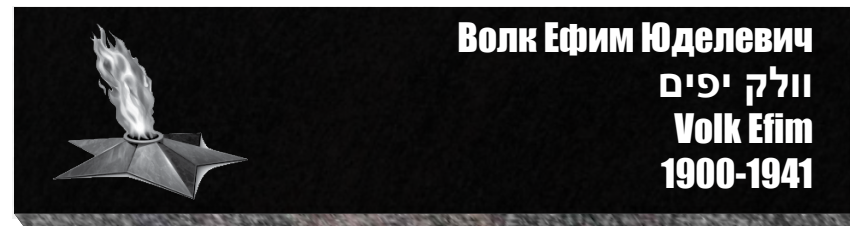

а я надеюсь, что и Гитлера переживу ...».

И Вигдерович Виктор Юделевич воплотил свои надежды – он продолжает жить в своих внуках и правнуках.

Лиана Тангилова, внучка.

На фото: Виктор Вигдерович с женой.

Мой отец Волк Ефим Юделевич родился в 1900 году в городе Борисов в Белоруссии, в семье портного. Семья была большая многодетная, но в живых взрослыми остались три брата и три сестры. Мой отец был хорошим сыном, заботился о своих старых родителях, младших сестрах, постоянно поддерживал и помогал им. Одна из сестер – София – училась в Минском мединституте, и в годы учебы жила в доме моих родителей. В 1941 году она закончила институт и всю войну была военным хирургом.

Сам отец комсомольцем участвовал в организации первых колхозов, стремился учиться, закончил рабфак и был направлен на учебу в Москву. После окончания учебы в университете имени Свердлова в Москве в 1939 году он был направлен на работу в Западную Белоруссию для создания там советских структур после отделения от Польши.

Таким образом, наша семья, родители и два моих

старших брата, в 1941 году проживали в городе Белосток. Война для них началась в 4:00 утра 22 июня. Весь город был в огне после первого налета немецких самолетов.

Отец был офицером и сразу был призван в армию. Маму с братьями в последнюю минуту удалось втолкнуть в проходящий поезд на восток. Проехали немного, железнодорожные пути были разрушены, поезд разбомбили. Дальше шли пешком – мальчики 5 и 8 лет и беременная мной мама. Шли проселочными дорогами, по большим шоссе уже двигалась немецкая армия.

Я родилась в октябре 41-го года в селе Потичево Минской области, где наша мама нашла приют в семье Гончарика Ивана Николаевича. Мама знала польский язык, и мы жили под видом польских беженцев и дальних родственников хозяев. Затем мы перебрались в заброшенный сарай и прятались там еще с двумя семьями.

Старший сын хозяев Гончарик Олег – кадровый блестящий офицер – погиб в боях за Севастополь. Сам хозяин Гончарик Иван Николаевич по просьбе партизан стал старостой деревни и его сведения о планах и движении немцев были очень важны партизанам.

В деревне были также полицаи и все скрытое стало известно немцам. В один из дней немцы арестовали хозяина Гончарика Ивана Николаевича за связь с партизанами, его жену Гончарик Софью убили во дворе дома на глазах их троих детей.

Вернувшись из леса, мы узнали о произошедшем. Мама заботилась об оставшихся сиротами детях семьи Гончарик, помогали партизаны. В конце войны они даже дали нам корову чтобы мама могла прокормить

нас и детей Гончариков. Так мы выжили и дождались освобождения в 44-м году.

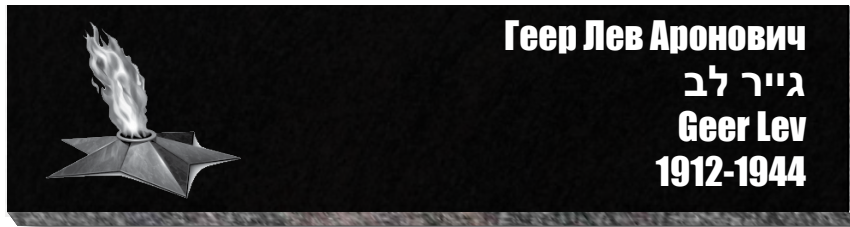
Я выросла в семье без отца, видела его только на немногих фотографиях, что сохранились у его сестер. Знаю о нём только по рассказам мамы и братьев. Они его хорошо помнили и ждали.

Отцом он был замечательным, любил маму и сыновей. В своей единственной телеграмме, которую он смог отправить своей сестре в Москву, он просил ее разыскать нашу семью. Больше от него никаких известий не было.

Мама больше не вышла замуж, все годы она ждала и разыскивала отца, он ведь «пропал без вести». Отец, еврей, коммунист вероятно погиб в самом начале войны, где и как он погиб, где место его захоронения нам не известно.

В 1977 году мы с мужем и двумя детьми репатриировались в Израиль, живем в Реховоте. Мой муж – Шустер-Порат Ефим, умер в 2010 году.

Лариса Порат, дочь.

Мой отец, Геер Лев Аронович, родился в 1912 году в городе Тирасполь (Молдавия). О семье отца мне ничего не известно. Есть только фотография его брата Бориса с дочкой, но мы ничего не смогли узнать об их судьбе. Мои родители: папа и мама, Гойхман Поля Ихилевна, жили в Одессе. Я родился 18 марта 1940 года и видел папу только очень маленьким ребёнком.

До войны папа работал шеф-поваром в интернате для испанских детей. Этот интернат был расположен в Одессе в районе санатория «Аркадия». Папа прошёл всю Финскую войну и, придя с неё, не успев насладиться рождением сына, ушёл на фронт Великой Отечественной войны. Мы были эвакуированы. К сожалению, это всё, что я о нём знаю из рассказов мамы, так как мне в то время было чуть больше года.

Сразу после окончания войны мы вернулись в Одессу. Наша квартира была занята какой-то проституткой, имевшей влиятельных покровителей. Около года мы жили на квартире у маминой сестры. Когда маршал Жуков был командующим Одесским военным округом, мама со мной пошла к нему на приём. Выслушав маму, Жуков поднял трубку и получил информацию, что мой отец, Геер Лев Аронович, числится в списке погибших в августе 1944 года. Затем он поднял трубку другого телефона и сказал прокурору города: «Немедленно, в течение 24 часов освободить квартиру семьи Геер». На следующий день мы вселились в квартиру.

Мама работала медсестрой в две смены. Она уходила в пять утра. Я оставался один. Всё время с ключиком на шее. Всё, что мама смогла сделать для нашего папы, — это сохранить жизнь сыну — мне. У меня два сына, внуки моего папы, и род Гееров продолжается.

Илья Геер, сын.

Мой отец – Гень Идель Моисеевич – родился в 1912 г. в городе Любарь Житомирской области. После успешного окончания Астраханского института рыбной промышленности он был направлен на работу в город Мурманск.

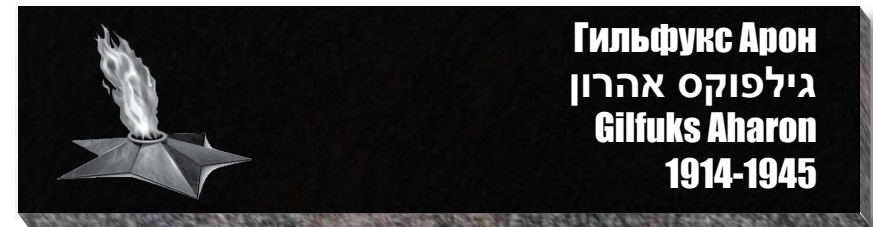

Участник советско-финской войны 1939-1940 годов, отец в начале июля 1941 года был призван в ряды Красной Армии. Младший лейтенант Гень И. М. пропал без вести в декабре 1942 года под Сталинградом.

Моя мама, Гень Анята Литмановна, 1916 года рождения, вместе с детьми была эвакуирована с мурманским телеграфом, где она работала техником, в городе Карши Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР. В 1944 году мы вместе с телеграфом переведены в г. Курск, где в 1987 году моя мама Гень А.Л. умерла.

Я – старший сын, Гень Леонид Иделевич, 1939 г. р., с 1993 года проживаю в Израиле в городе Реховот. Мой младший брат, Гень Владимир Иделевич, 41 г. р., живет в России.

Леонид Гень, сын.

У моей бабушки Ривы Гильфукс были две дочки: моя мама Роза, ее сестра – моя тетя Клара – и младший сын Арон. Он родился в 1914 г. Бабушка потеряла мужа в Гражданской войне на Украине в 1919 году. Она одна поднимала всю семью. Все работали дружно и напряженно, чтобы выжить, и еще для того, чтобы дать образование младшему Арону. Благодаря этой помощи, Арон закончил техникум и начал работать, помогая семье. Вся семья жила вместе в городе Виннице, несмотря на замужество моей мамы Розы и мое рождение в 1936 году.

Когда началась война, перед отправкой на фронт, Арон прибежал домой, схватил меня на руки, забрал с собой мою маму Розу и бабушку Риву и повез на вокзал. Там он впихнул нас в товарный вагон, битком набитый

людьми. Это был последний поезд, отправлявшийся на восток. Именно благодаря ему я осталась жива и буду до конца жизни помнить о нем. Дядя Арон после этого отправился на фронт.

С фронта он писал мне нежные и теплые письма, ведь для него я была больше, чем племянница. Он не успел до войны жениться.

Привожу текст одного из писем дяди Арона (оригинал письма сохранился у меня), в котором он зовет меня Майечкой, ведь так меня звали в семье.

22.10.44 года

Здравствуй, моя любимая племянница Маюсенька!

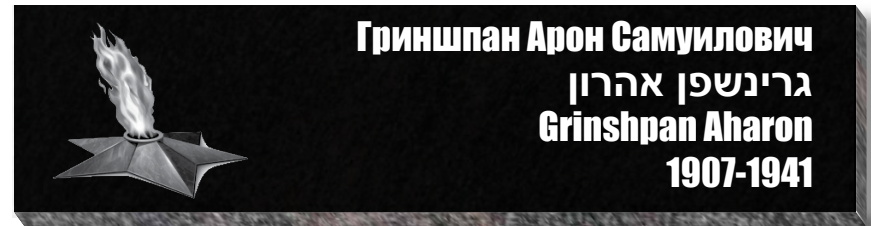
Дядя твой, когда пошел в бой кричал «За Майечку, за хорошую ей жизнь, вперед!». Это было утром рано 16 октября, а что же ты, милая моя девочка, в этот день делала? Напиши мне. Милая Майечка, прошу тебя хорошо учиться. Когда я приеду домой, чтобы мама твоя мне сказала: «Майечка учится на «отлично». Хорошо?»

Еще прошу тебя слушаться маму, тетю Клару и бабушку. Обещаешь?

Крепко целую, твой дядя Арон.

Дядя Арон погиб в конце войны в феврале 1945 года в Прибалтике, где в то время шли ожесточенные бои. Он похоронен в братской могиле.

Малка (Майя) Люблинер, племянница.

Мой дядя Гриншпан Арон родом из местечка Узда Минской области (Белоруссия). У него было три брата. Их отец Самуил имел частный бизнес и, кроме того, занимался сионистской деятельностью. Он создал в местечке Узда активную группу из четырех человек, в которой была и моя мама Гинда Гольдберг-Голанд. Она отвечала за явку женщин. Собирались они тайно в лесу, поскольку в те годы, да и позже, коммунисты преследовали за это. На собрании говорили о том, что евреи должны бороться с оружием в руках для создания еврейского государства и жить на своей исторической Родине. Власти узнали о существовании организации и двух активистов арестовали и сослали в лагеря.

Один из сыновей Самуила, Арон, был в Минске известным инженером-строителем. Он руководил строительством крупных объектов, в частности, строительством Минского оперного театра. У него была семья: жена Рива и двое сыновей.

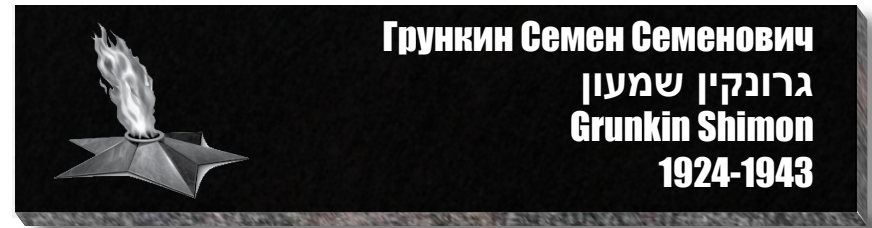
Когда началась война, Арона и двух его братьев призвали на фронт, старший брат Яков, адвокат по профессии, был инвалидом и поэтому был освобожден от службы. Семья Арона эвакуировалась в Бурятскую автономную область, а после войны стала жить в местечке Узда, так как их квартира в Минске была занята.

Арон погиб на фронте в 1941 году. Его дети получали пособие за погибшего отца-офицера.

Младший брат Арона, к сожалению, я не помню его имени, был призван в начале войны. Моя мама встретила его случайно в один из первых дней войны на железнодорожной станции и хотела с ним поговорить, но он сказал, что торопится на эшелон, уходящий на фронт и добавил: «Победим немцев, тогда встретимся и поговорим». Он погиб в 1941 году в возрасте 18-19 лет.

Еще один брат Арона вернулся с войны и служил в армии до самой пенсии.

Абрам Голанд, племянник.

Брат моей мамы, Семён Грункин, был средним, в семье были ещё две дочери. Родился Семён в 1924 г. и рос в г.Могилёв-Подольский Виноцкой области.

В 1941 г. все евреи города были согнаны в гетто, Семён с друзьями сбежали на фронт. Со слов мамы, он был красивый, умный, очень хорошо рисовал. В семье его ласково звали Шмилык.

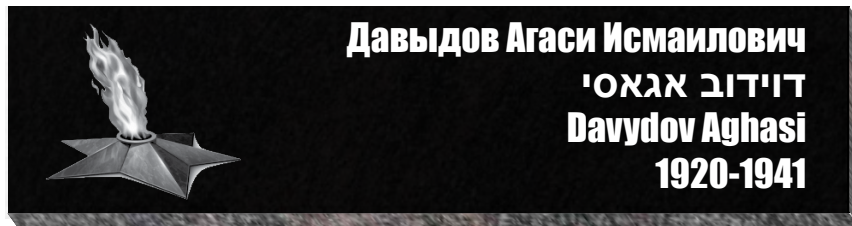
К сожалению, до настоящего времени никаких сведений о нем не было, и только сейчас удалось установить, что он, примкнув к отступающим частям Красной Армии, принимал участие в боевых действиях.

7 мая 1943 г. Семён Грункин был ранен и умер от ран в госпитале под Ростовом 8 июня 1943 г. Похоронен он в Ростовской области, Тарасовском районе, село Васильевка.

С болью в сердцах родители вспоминали о нём.

Зина Ходоровская, племянница.

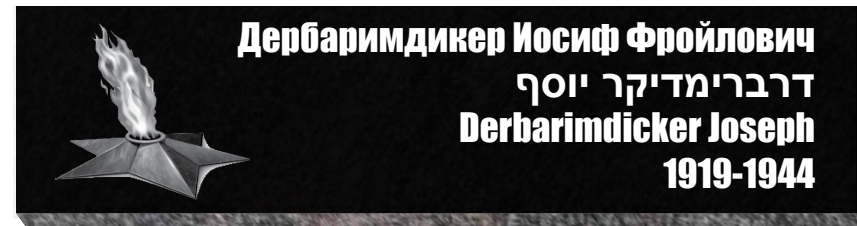
Мой дядя, Давыдов Агаси Исмаилович, родился в 1920 году в селе Ивановка Исмаилинского района Азербайджанской ССР.

Со слов бабушки, прожившей более 100 лет и не знавшей ни одной буквы алфавита, в начале войны ее сын Агаси был призван в действующую армию. Писем от него она не получала. После запросов бабушка получила извещение, что ее сын, Давыдов Агаси Исмаилович, пропал без вести

15 сентября 1941 года. На основании извещения от 13 апреля 1945-го года мать погибшего Давыдова А.И. получала пенсию.

Владимир Давыдов, племянник.

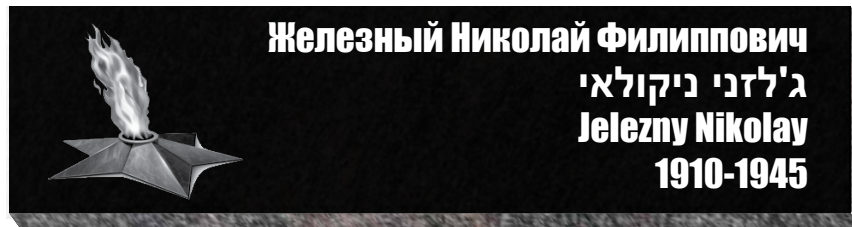
Дербаримдикер Иосиф Фройлович родился в 1919 году в Бендерах. Его отец был главным раввином города Бендеры.

Иосиф воевал с начала войны и погиб при освобождении родного города Бендеры в 1944 году.

Как рассказывали его родным друзья-однополчане, Иосиф был разведчиком и устроил наблюдательный пункт на дереве. Немцы его обнаружили и подорвали гранатой.

Гита Пересипер, племянница.

Я, Светлана Албанова, проживающая в Реховоте, хочу увековечить память о моем отце – Железном Николае Филипповиче, погибшем за несколько дней до окончания Великой Отечественной войны.

Мой отец, Железный Николай Филиппович, родился в 1910 году в селе Синявское Неклиновского района Ростовской области. Перед войной, в 1937-1938 гг. он окончил Харьковское военное летное училище. После его окончания мои папа с мамой жили в Харькове. Когда началась война, отец смог эвакуировать всех родственников из Кировограда в Киргизию. Родители моей мамы, Нудельман Лэи Эймиховны, проживали в Кировограде, а родственникам офицера Советской Армии, тем более еврея, оставаться в городе было нельзя. Маму он эвакуировал из Харькова в сентябре месяце, а уже в октябре

немцы вошли в город. Благодаря ему вся наша семья уцелела.

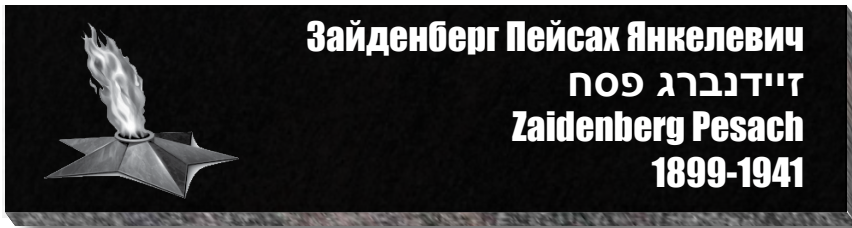
Воевал отец на передовой в авиации командиром стрелковой роты. В 1943 году был ранен и отправлен в госпиталь в Киргизию, где работала моя мама. После излечения отец был вызван в Москву и оттуда отправлен на фронт в Европу догонять свой полк, где он, учитывая его опыт боевых вылетов, стал готовить летчиков.

На задания он летал вместе со своими выпускниками, хотя этого он не должен был делать. В одном из вылетов отец был смертельно ранен. Это было на пути от Одера до Эльбы 16 апреля 1945 года. В предсмертном письме моей маме он написал, что друзья за него отомстят.

Старший лейтенант Железный Николай Филиппович награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (посмертно). Он похоронен в Германии в Бранденбургской провинции, в городе Цибенген. После Потсдамского договора эта часть Германии отошла к Польше и город стал называться Цыбинка.

В этом году я была на могиле моего отца в г. Цыбинка. В городе два кладбища – солдатское и офицерское, где покоится прах 566 офицеров, в том числе и прах моего отца – Железнова Николая Филипповича.

Светлана Албанова, дочь.

Папа, Пейсах Зайденберг, родился в Бердичеве в 1899г. в семье Янкеле и Двойры, по образованию и материальному положению принадлежавшей к «среднему классу». Отец был достаточно образованным человеком, и, хотя выросл он ещё до революции, был светским человеком.

Перед войной я закончила семь классов и хорошо помню папу. Мы жили в городе Борисов Минской области.

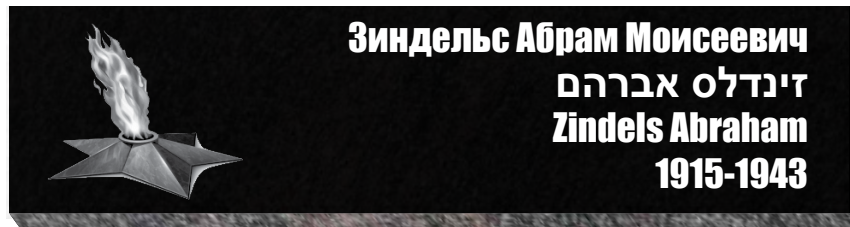
22 июня мы услышали по радио сообщение о начале войны. Папа сказал, что война скоро перейдёт на вражескую территорию – святая вера в советскую пропаганду. Но на следующий день начались бомбёжки и взрослые решили, что необходимо временно уйти из города в деревню – переждать войну. Мама взяла только свой паспорт, а все остальные документы и деньги остались в шкафу. Папа был материально ответственным и должен был остаться в городе.

Мы написали родственникам в Москву и от них узнали,

что папа, потеряв наши следы, решил идти добровольцем на фронт. И, хотя ему был 41 год и он относился к категории относительно годных, на одном из призывных пунктов, настояв на своём, он был зачислен в действующую армию. 300 рублей, которые у папы были с собой, он отправил нам. По штампу на переводе мы узнали, что он находился около села Издешково Смоленской области близ города Гжатска (Гагарин). Папины письма приходили регулярно, последнее было от 30 сентября 1941г. Погиб папа в октябре месяце 1941-го года.

Мы были в эвакуации на Урале, где я уже работала, но всё же в 1946 году закончила школу с золотой медалью и поступила в Московский университет. И я, и младший брат защитили диссертации и работали преподавателями в институтах. У нашего папы четверо внуков, есть правнуки, праправнуки.

**Анна Ривкина, дочь,
Владимир Ривкин, внук.**

Одна из улиц Мелитополя названа именем Героя Советского Союза Абрама Моисеевича Зиндельса. Свой подвиг он совершил 18 октября 1943 года, когда в единоборстве с немецким танком «тигр» подорвал его. Немцы окружили младшего лейтенанта, пытались взять его в плен. Тогда Зиндельс взорвал себя и врагов, наступив на заранее припасенный для безвыходного случая взрыватель мины. Имя этого офицера увековечено среди имен 53-х евреев – Героев Советского Союза, которым это звание было присвоено посмертно.

...Летом 1965 года у нас с мужем совпал отпуск. Мы решили из Калинина, где мы жили, совершить путешествие в Крым, первый раз отдохнуть на море. Причем, решили ехать не поездом, а новым способом – автостопом, на попутных машинах. В то время это было модно, турагентства даже продавали очень дешево, что для нас было немаловажно, специальные талоны, которы-

ми можно было расплачиваться с водителями вместо денег. Когда, прокладывая маршрут по Симферопольскому шоссе, мы дошли до точки на карте с надписью «Мелитополь», я сказала, что в этом городе похоронен мой дядя Абрам Зиндельс, Герой Советского Союза, погибший при освобождении этого города в 1943 году. Мы решили сделать там остановку и возложить цветы к памятнику погибших советских воинов. Кстати о самом герое мы знали кое-что от моей тети, жившей в Виннице. Сама тетя во время войны была эвакуирована в Казахстане, а семья Абраши в Фергану, Узбекистан.

Будущий герой родился в 1915 году в местечке Липовец, откуда родом все Зиндельсы. Его отец был очень деловым, энергичным человеком. Он еще до революции организовал бригаду специалистов по ремонту домов в районе Липовца. А после революции был назначен руководителем какой-то организации по тому же профилю. Абраша был, как говорится, точно в него. Среди окрестных мальчишек отличался силой, был лидером во всяких переделках. В школе учился не очень-то охотно, окончил 9 классов, но потом вдруг решил, что надо получить техническое образование в строительном техникуме. Видимо отец, который был самоучкой, повлиял. В техникум он поступил, стал серьезнее и даже женился на девушке из Жмеринки.

В Красную Армию его призвали в 1940 году, а его жена уехала рожать к родителям в Жмеринку, там и родила.

Началась война, немцы очень быстро продвигались на восток по Украине. Родители Абраши эвакуировались сразу, а вот молодая жена нашего героя не успела. В итоге и она, и младенец, и вся ее семья вместе со всеми

не успевшими выехать еврейскими были уничтожены сразу же после вступления немцев в Жмеринку.

Абрам, пережив эту трагедию, продолжил служить, закончил трехмесячную школу младших офицеров и был направлен на фронт, где командовал стрелковым взводом. В некоторых источниках было ошибочно указано, что он

был призван в ряды РККА из Ферганы. О нем даже написали в 1984 году в книге «Герои Советского Союза – узбеки», но позже было установлено, что он был призван еще из Липовца. О его участии в боевых действиях родственники узнали только после его подвига при взятии Мелитополя.

18 октября 1943 года, действуя во главе штурмовой группы, младший лейтенант Зиндельс выбил противника из двух кварталов города. Его бойцы подавили 23 огневые точки: пулеметы и скорострельные пушки, установленные в подвалах и на крышах зданий. Отражая контратаку гитлеровцев, сожгли бутылками с горючей смесью 5 танков во главе с самыми мощными и неуязвимым по тем временам «Тигром». Только за само уничтожение этой грозной машины тогда давали звание

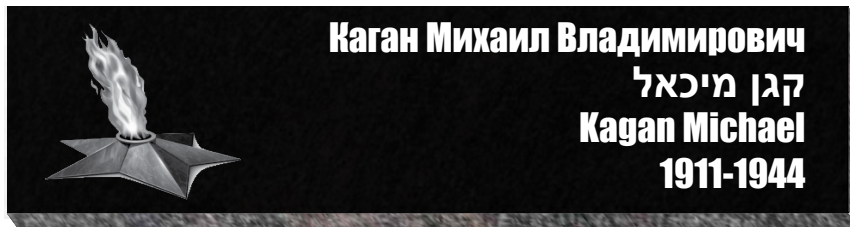
Героя Советского Союза. Именно этот танк в тот день 18 октября вышел на бойцов Абрама и был им уничтожен.

Оказавшись отрезанным от своих частей, Абрам организовал круговую оборону. 20 октября при отражении контратаки противника младший лейтенант Зиндельс попал в окружение и сражался до последнего. Оставшись один, подпустил фашистов на близкое расстояние, противотанковой гранатой подорвал себя и окруживших его врагов.

Город был взят. Над зданием горсовета, где при немцах размещалось гестапо, был водружен красный флаг. Погибших хоронили с почестями. Останки младшего лейтенанта Зиндельса были найдены в окружении уничтоженных им врагов. О его подвиге стало известно и ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

...Это все что мы знали о моем дяде, когда ехали на попутной «Шкоде» по Симферопольскому шоссе и, конечно, попросили водителя высадить нас при въезде в Мелитополь.

Эмма Абкина, племянница.

Каган Михаил Владимирович родился в 1911 году в деревне Валосовичи Витебской области Белорусской ССР. В первые дни войны был мобилизован в ряды Красной Армии.

Мы с мамой эвакуировались в Мордовию. В сентябре 1944 года мы получили конверт с фотографиями, которые хранились у отца. На обороте одной из фотографий, где я с папой, он написал мне за 9 дней до гибели: «Помни, сынок, твоего отца, в случае, когда паду жертвой на защите родной Белоруссии. 23 июня 44 года».

В официальном извещении от 26 августа 1946 года, которое мама получила, значится: «Ваш муж, гвардии младший сержант Каган Михаил Владимирович, в бою за социалистическую Родину, сохраняя верность воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 2 июля 1944 года. Похоронен с отданием воинских почестей 300 метров восточнее села Лош Борисовского

района Минской области». Несколько раз я приезжал по указанному адресу, но могилу найти не удалось.

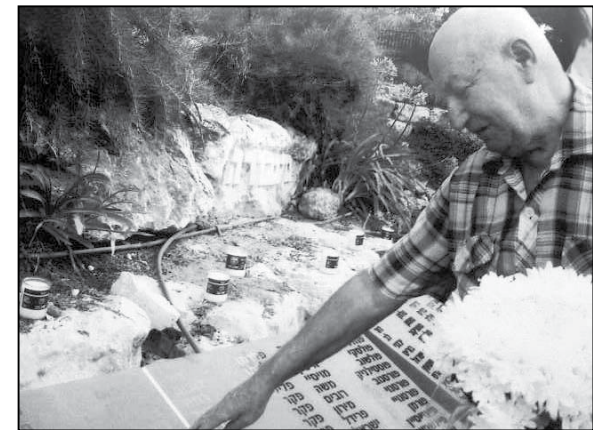
И вот 19 июня 2014 года в Реховоте был открыт мемориал воинам, погибшим во Второй мировой войне. На митинге говорили о том, что многие дети не знают, где находятся могилы их отцов. И вот спустя 70 лет, я знаю, что есть место, где я могу поклониться памяти моего отца. Все эти годы мне казалось, что папа незримо с нами, его завещание свято для меня и память о нем я сохраню на всю жизнь.

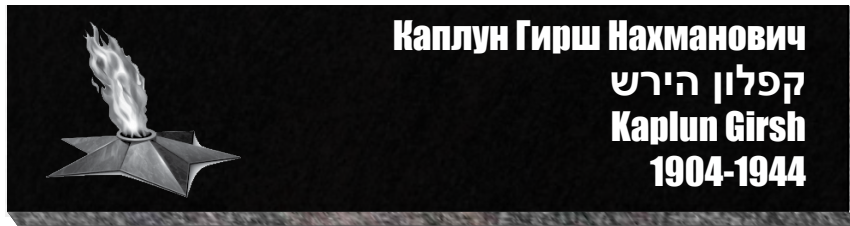
Мой старший внук Илан, офицер ЦАХАЛа, участник 2-ой Ливанской войны, также, как и его прадед, защищал свою Родину. В этом я вижу связь поколений, память о павших и вера в будущее нашей родной страны.

Семён Каган, сын.

Мы с дедушкой часто стоим у мемориала, приносим цветы. Я горжусь тем, что ношу фамилию своего прадеда, героически погибшего во Второй мировой войне.

Надав Каган, правнук.

Мой отец, Каплун Гирш Нахманович (Григорий Наумович), родился в городе Новозыбков Брянской области в семье Сары-Сурки и Нахмана.

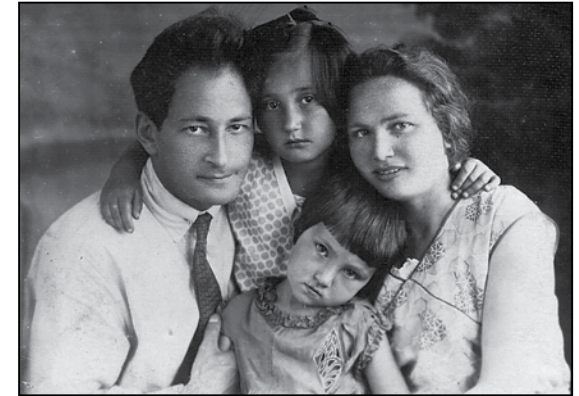
Нахман Еселевич Каплун владел небольшим деревообрабатывающим заводом. После революции добровольно, не дожидаясь экспроприации, передал завод горсовету, обучая и помогая новой администрации управлять им.

Гирш был младшим восьмым ребенком в большой дружной семье. В 20-х годах он, закончив гимназию, поехал в Москву к старшим братьям, поступил в институт и снял комнату, в которой до него проживал другой студент. Жизнь улыбалась, казалась прекрасной. Мой отец не знал, что в сложенной во дворе поленнице хранилась сионистская литература, о чем стало известно в ЧК. И впереди, вместо чудесных студенческих лет, будут 20 лет тюрем, этапов и ссылок.

Первая ссылка была в Коми АССР, село Ижма. Там отец работал на сплаве леса.

После окончания ссылки он жил в Ташкенте, учился в Среднеазиатском строительном институте, который не успел окончить, так как снова был арестован и сослан в Ново-Туруханск.

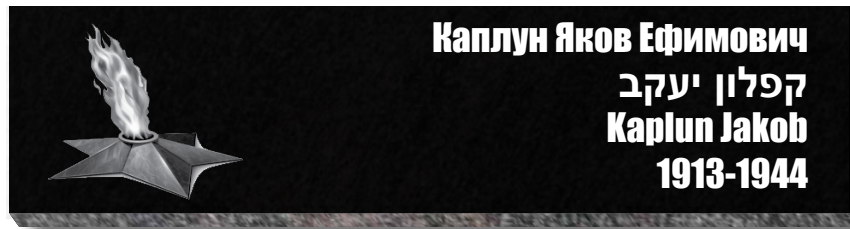
Там познакомился с моей мамой Гитой Клибанер, которая также отбывала очередную ссылку.

Потом несколько лет жизни в Туле с женой и дочкой Светланой, очередной арест и ссылка в Казахстан, где в городе Аральске родилась я.

В конце 1943 года кончилась очередная ссылка, и в декабре 1943-го года отца призвали в армию. Он окончил артиллерийские курсы в Петропавловске и был направлен в действующую армию. Воевал отец на Ленинградском фронте. Писал с фронта он очень часто, сохранилось 48 писем и открыток отца.

30 июня 1944 года мой отец погиб под Выборгом.

Софья Каплун, дочь.

Мой отец Каплун Яков Ефимович родился в 1913 году в Украине. О своем отце я знаю очень мало, только со слов мамы, по причинам, изложенным ниже. В начале тридцатых годов прошлого века семья моего отца была раскулачена и выслана в какую-то деревню, где он работал трактористом. В конце тридцатых годов он был призван в армию и участвовал в войне с Финляндией, после которой он остался служить в армии.

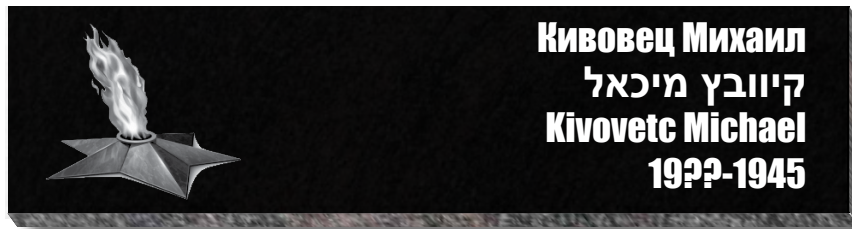
Мои родители поженились в 1939 году. Мама жила в то время в г. Шепетовка, а его войсковая часть находилась недалеко от Шепетовки, поэтому он мог иногда в увольнительную приезжать домой. По рассказу моей мамы 20 июня 1941 года мой отец приехал на несколько дней домой, но рано утром 21 июня их разбудил гул самолетов. Папа понял, то началось что-то необычное, очень быстро собрался и срочно отбыл в свою войсковую часть. Больше мама его не видела.

Моя мама Каплун (Бренер) Бася Давидовна, будучи

на 4-ом месяце беременности, была срочно уволена в связи с эвакуацией. Бежать от наступающих немцев ей пришлось с родственниками папы, постепенно двигаясь на восток. Конечным пунктом стал г. Самарканд, где она встретила со своей старшей сестрой Полиной, которая там оказалась со своей семилетней дочкой. В Самарканде ее сестра, моя тетя, работала в госпитале, а моя мама долгое время не могла устроиться на работу: куда бы она не обращалась, начальство, видя перед собой женщину небольшого роста, очень худую и притом беременную, не хотели ее принимать, пока при очередном отказе она от голода и расстройства не упала в обморок. И тогда начальник согласился взять ее на работу на несколько дней, но видя, что она превосходно владеет профессией бухгалтера (она закончила техникум по экономике, что в те времена для глубинки было очень неплохо) оставил ее на работе постоянно. Все это время от папы никаких вестей не было.

В 1944 году после освобождения Шепетовки мама решила продолжить поиски папы на Украине и вернулась в свой родной город. В июле 1947 года моя мама получила из Горвоенкомата извещение следующего содержания: «Ваш муж ст. сержант Каплун Яков Ефимович уроженец г. Шепетовки, находясь на фронте пропал без вести в июне 1944 г.». Большинство родственников моих родителей, не успевших по ряду причин эвакуироваться, были расстреляны.

Давид Каплун, сын.

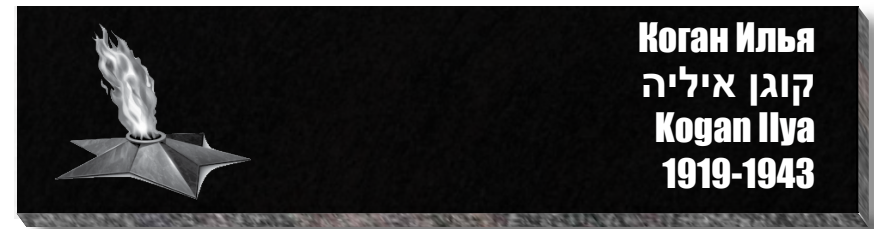
Мой дядя Кивовец Михаил, двоюродный брат Лили Радзивилловской, ушел на фронт в начале 1942 года из Ташкента.

На обороте фотографии, присланной уже после победы, надпись: «27 июня 45 года, г. Бург, Германия. На добрую память от Миши в дни Великой Отечественной войны. Пусть этот образ напомнит вам о воинах-победителях над германским фашизмом».

Через несколько дней Михаил Кивовец погиб от пули немецкого снайпера.

Лея Радзивилловская, двоюродная сестра.

Коган Илья Аронович родился в 1919 году.

Его отец, Арон Львович был часовых дел мастер. В 1918 году Арона Львовича призвали в Белую Армию под командованием генерала Колчака.

Чтобы не служить с колчаковцами «по своим убеждениям и по своему поведению», как написано в документе, выданном ему в Свердловской партийной школе (у нас сохранился этот документ) Арону Львовичу было разрешено выехать с женой в Шанхай.

Там он работал в Швейцарской часовой компании, где считался высококвалифицированным специалистом, добросовестным и исполнительным работником.

Там, в Харбине, и родились у них двое детей: в 1919 году сын Илья, а в 1921 году - дочь Мэра.

В сентябре 1922 года семья Коганов вернулась на Родину, в Россию. Их дом, в котором они проживали до отъезда, заняли их какие-то родственники и им пришлось жить в маленькой съемной квартире.

В 1928 году в семье Коган появилась еще одна дочь – Лия (моя мама). Жили они бедно, но счастливо, потому что Арон Львович (глава семьи) был веселым человеком, безумно любившим красавицу жену и своих деток.

А Эля Лазаревна, умница, прекрасная мать и хозяйка старалась принимать все трудности за благо, и учила этому своих детей. Это качество характера она привила всем своим детям, а впоследствии, моя мама (Коган Лия Ароновна) передала это и нам.

Старшие дети семьи Коган: Илья с Мэрой были примерно одного возраста, и были очень близки и дружны. Они безумно любили друг друга, всегда и везде были вместе.

Илья рос бойким и активным парнем, не прочь был подраться с ребятами во дворе, но всегда за правду и справедливость. Он был настоящим лидером в округе, его побаивались и уважали. За крутой нрав, смуглую кожу и волосы ёжиком, Илью прозвали – «Чёрный». Если кто-то из мальчишек «задирался» к его сестрам, то его предусмотрительно останавливали: «Не тронь, это сестра «Черного», обидишь - греха не оберёшься.»

В 1931 году в семью Коган пришло большое горе. По наговору, что у отца, Арона Львовича, есть золото и он прячет его от Советской власти, за ним пришли люди в штатском и арестовали его. Когда спросили у Арона Львовича, есть ли у него золото, он, со свойственным ему «еврейским» юмором, ответил: «Конечно есть!». Вывел из комнаты 3-х своих детишек и показал: «Вот всё моё золото!»

Позже он жестоко поплатился за это. Его поместили в камеру с уголовниками-рецидивистами.

Те долго издевались над наивным шутником-евреем, пока Арон Львович, не выдержав пыток, умер в камере. А в свидетельстве о его смерти написали: «миокардит».

Его изуродованное тело выдали жене и детям, и те похоронили его на старом Еврейском кладбище в Екатеринбургe. Много позже останки Когана Арона Львовича были перезахоронены на Северном кладбище г. Екатеринбургa в могилу с Элей Лазаревной, его любимой женой.

Итак, после смерти мужа, в возрасте 36 лет, Эля Лазаревна, в голодный год, осталась одна с 3-мя малолетними детьми, младшей из которых было всего 3 годика. Неграмотная женщина, без специальности, без средств на существование, ей надо было как-то выживать и поднимать детей.

Наша бабушка Эля закончила курсы парикмахеров и стала работать день и ночь, чтобы зарабатывать и иметь средства прокормить детей.

Так, в возрасте 12 лет, Илья стал выполнять роль старшего мужчины в семье: принести воды из колонки, нарубить дров, починить что-то в доме. А роль хозяйки-помощницы выполняла его сестра Мэра. Она, в свои 10 лет, была серьезной и не по годам взрослой, и для своих брата и малютки-сестрѐнки была почти мамой.

В 1938 году, когда Когану Илье исполнилось 18 лет, его, как и всех его сверстников, призвали в ряды РККА. Прослужив 2 года в Ленинградском военном округе, он был отправлен на Финскую войну, на остров Ханко. А по окончании Финской войны, он, прослужив уже 3 года, ждал демобилизации, писал в письмах, как он соскучился, мечтал о скорой встрече, чтобы наконец-то обнять своих любимых мамочку и сестрѐнок. Мама уже купила

ему мех бобрика на шапку, всё было готово к его встрече. Но, не судьба!

Грянула Великая Отечественная война, и он, как и миллионы других мужчин и женщин Советского Союза, пошел воевать, защищать своё Отечество. За Родину, за Сталина!

Три долгих, страшных года наш Илья сражался, как настоящий боец, герой, отчаянно бил врага, пуль не считая, постоянно двигаясь вперёд, падая от ран, вставая из госпиталей после тяжелых ранений, не давая себе расслабиться, снова шел в бой, приближая долгожданную победу. Незадолго до гибели он был тяжело ранен и контужен.

В одном из последних писем, (вероятно из госпиталя) Илья написал, что пока очень плохо ходит и почти ничего не слышит, а вот когда сможет снова хорошо ходить и слышать, то пойдет дальше, бить врага до конца!

На уговоры мамы приехать хоть ненадолго домой, отдохнуть и подлечиться, он отвечал, что он ужасно соскучился и, очень-очень, хочет их всех обнять, но он страшно боится, что потом им будет очень тяжело расставаться вновь, так лучше уж добить проклятых фашистов до конца, а потом не расставаться НИКОГДА....

И сколько я себя помню, фотография дяди Ильи всегда стояла на видном месте в доме моей бабушки Эли Лазаревны и тети Мэры.

Два года назад под Ленинградом следопыты обнаружили останки солдата и на куске истлевшей гимнастёрки был гвардейский значок и орден Красной Звезды, по номеру которого удалось установить имя героя - Коган Илья Аронович, 1919 года рождения.

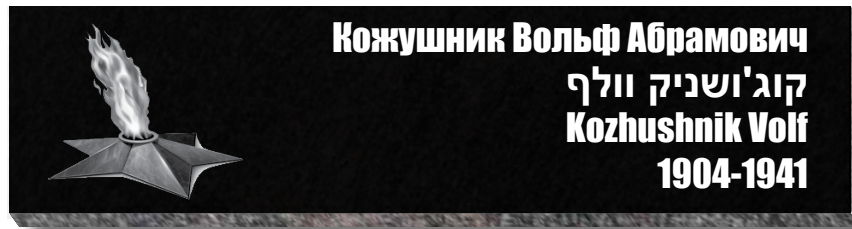
Тов. Коган во время передвижения стрелковой роты вперед, с флангов угрожали вражеские автоматчики, товарищ Коган не растерялся, выдвинул пулемет на открытую позицию и в упор расстреливал вражеских автоматчиков. При наступлении на рабочий поселок №2 - тов. Коган выдвинул пулемет вперед, расстрелял в упор расчеты вражеской минометной батареи, и когда пулемет вышел из строя, т. Коган с группой кр-цев пошел в атаку, в которой уничтожил десятки фашистов.

Они разыскали его младшую сестру Лию – мою маму, живущую в Реховоте. Мама и я были приглашены на торжественное захоронение останков Ильи Когана на Мемориале «Невский пяточок» и нам передали личные вещи, найденные на месте его гибели.

Светлая память моему дяде Когану Илье Ароновичу!

Мария Друбочевская, племянница.

Мой отец Кожушник Вольф Абрамович родился в 1904 году в городе Проскурове Каменец-Подольской области в семье портного. Его мать была домохозяйкой. У отца было три сестры. Старшая сестра в 20-х годах уехала в Бразилию, а средняя сестра Роза умерла в молодом возрасте. С родителями осталось только самая младшая сестра Соня, она была медсестрой.

Мой отец получил среднее образование. В 1922 году он был призван в ряды Красной Армии. В 1930 году женился на любимой девушке Ханне Обермейстер. У них родились две девочки: старшая – Рая (это я) и младшая – Инна.

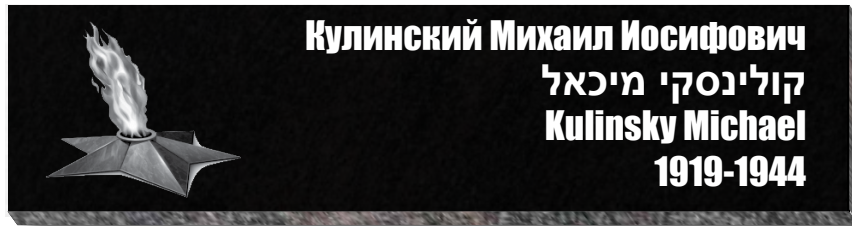
Уже 23 июня 41-го года, на второй день после начала войны, мой отец добровольно пошел на фронт, хотя он был намного старше призывного возраста – ему было уже 37 лет.

Наша семья в начале июля 1941 года эвакуировалась. От отца мы получили пару писем, адресованных маме-

ной двоюродной сестре Соне Грач, которая жила в городе Горьком (Нижний Новгород). К сожалению, связь оборвалась уже осенью 41-го года. Наши поиски отца были безуспешными. Нам отвечали, что он пропал без вести в сентябре 41 года.

В 2013 году нам удалось узнать, что он числится в списках погибших в лагере смерти Освенцим.

Раиса Кожушник, дочь.

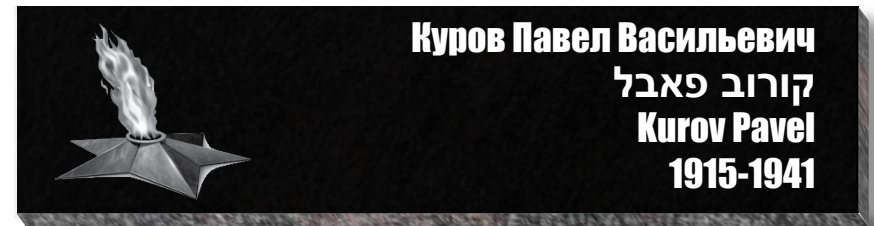
Кулинский Михаил Иосифович родился в 1919 году. До войны жил с родителями в Киеве, учился в институте. Перед началом войны заболел ревматизмом в тяжелой форме. Вместе с семьей эвакуировался в Челябинскую область. Его дедушка, которому было 90 лет, не стал покидать родной дом и был застрелен немецким офицером во дворе собственного дома.

В 1943 году Михаил был мобилизован. Предупредил маму, чтобы она была готова получить печальную весть. поскольку «командиры его уровня не могут долго продержаться, так как ведут за собой бойцов своего взвода».

В августе 1944 года гвардии младший лейтенант, командир минометного взвода Кулинский Михаил Иосифович был тяжело ранен и скончался в госпитале.

Генриетта Деркач, двоюродная сестра.

Мой отец, Куров Павел Васильевич, в июне 1941г., до начала войны, был призван в действующую армию. Я был слишком мал, чтобы помнить его. По рассказам мамы, уходя, он вернулся, чтобы ещё раз поцеловать меня и это был мой последний контакт с отцом.

Он воевал на Ленинградском фронте в составе 245-й стрелковой дивизии. Её боевой путь начался в августе 1941 года, когда она вошла в соприкосновение с противником и подверглась мощнейшим авиационным ударам, неся большие потери. Немецкие самолёты буквально преследовали каждого солдата, показавшегося на открытом месте, поэтому днём приходилось скрываться в лесах, щелях и окопах. Части перемешались, связь внутри дивизии была утеряна. Разрозненные подразделения самостоятельно выходили из окружения.

С 15 октября 1941 года дивизия отбивает немецкое наступление на Валдай. Ещё несколько раз она попа-

дала в окружение. Осенью в районе деревни Исаково Ленинградской области один из полков потерял только пропавшими без вести 400 человек. Очевидно, именно тогда и погиб мой отец.

Тяжело читать историю дивизии и представлять, что пришлось пережить отцу и его товарищам. Он был прекрасным человеком, хотел жить и растить сына, но пришлось защищаться от врагов, не жалея жизни.

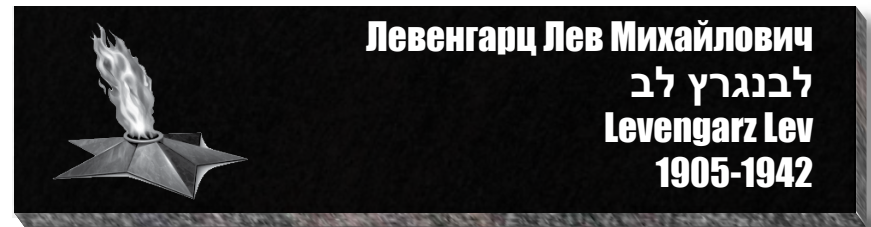
Мама получила извещение о том, что отец пропал без вести 20 ноября 1941 года. Это же подтвердил и Центральный Архив Министерства Обороны, куда я обратился перед отъездом в Израиль.

Мама долго не верила в его гибель и ждала его, думая, что он вернётся, а я рос безотцовщиной и играл с такими же ребятами в войну, залезая на высоковольтные мачты и стреляя оттуда комьями глины по росшим в полях кочанам капусты, представляя, что это фашисты.

Но неожиданно с помощью интернета, я получил новую информацию об отце. Открыв сайт администрации Демянского района Новгородской (бывш. Ленинградской) области, я выяснил, что имя моего отца значится на памятнике, установленном на братской могиле. Это воинское захоронение у деревни Исаково восстановлено в 1998 году. Сюда перезахоронены останки бойцов, найденные в ходе поисковых работ на местности «Поисковой экспедицией Долина» и установленные при работе с архивными документами.

А теперь имя отца высечено на плитах Мемориала в Реховоте и сохранится в Книге Памяти.

Валерий Куров, сын.

Фотография в книжном шкафу

Этой фотографии уже более шестидесяти лет. Она стоит на полке за стеклом в книжном шкафу, опираясь на цветные переплёты книг. Двое молодых

людей. Он и она. Судя по фотоснимку, он высокий, лицо удлинённое, нос тоже удлинённый, а может быть, и большой. Вьющиеся волосы волнами окаймляют открытый лоб. Спокойный взгляд под светлыми бровями полон какой-то глубокой радости. Тёмный костюм, белая рубашка и галстук. Она склонила голову ему на плечо и внимательно смотрит в объектив фотоаппарата. Чёрные брови так густы, что кажутся нарисованными. Тёмные мягкие волосы аккуратной шапочкой покрывают голову. Сейчас такую причёску называют «каре». В кажущихся

большими глазами умиротворённость. Это мои родители. Очень красивая пара. Маме ещё нет двадцати восьми, папе без месяца тридцать один год, а меня ещё не было.

Наступило 22 июня 1941 года, началась война, и через тринадцать дней отец ушёл на фронт в народное ополчение.

«Справка №282

Дана настоящая Левенгарц Льву Михайловичу в том, что он состоит в рядах армии народного ополчения в качестве рядового-красноармейца с 5/VII-41, что подписями и приложением печати удостоверяется».

Для меня вещи в доме, особенно те, которым уже много лет, и которые говорят о каких-то событиях, – письма, подаренные книги, фотографии, да и многое другое – напоминают о людях, каким-то образом связанных с ними, словно рядом находятся не вещи, а эти люди – родственники, друзья, приятели. С какого-то времени и эта справка приобрела то же свойство, давно перестав быть только справкой, только листком бумаги с написанными на нём словами. Она вызывает ощущение присутствия в доме отца. Когда он ушёл на фронт, мне было три с половиной года. Можно сказать, что я его не знаю, если не считать отдельных обрывочных картин – память раннего детства, остающаяся с нами надолго. Да, я его не знаю, но любовь к нему с годами, всё дальше уводящими меня от того времени, не становится меньше. Я не могу забыть его, хотя почти не помню.

Он ушёл на фронт. Их часть стояла под Ленинградом, недалеко от реки Луга. Он писал маме, как красива эта река. Думая, что война скоро кончится, хотел приехать туда снова. Воевал он недолго – часть попала в окруже-

ние. Получив четырнадцать осколочных ранений, отец оказался в госпитале. Ранения были тяжёлые. Долгое время он был в забытьи. Но потом, казалось, дела пошли на поправку, хотя руки ещё не действовали. Наступил один из самых торжественных праздников – 7 ноября. Возможно, сотрудники госпиталя знали, что до войны отец преподавал литературу в школе, и поэтому они подарили ему том избранных произведений Лермонтова с надписью:

«Товарищу Левенгарцу от обслуживающего персонала в день XXIV годовщины Октября.

7-11-41. Комиссия».

Этой книге пятьдесят семь лет. Это не только и не столько собрание сочинений его любимого поэта – это кусочек его жизни.

Пришла зима 1941-1942 годов, и маме пришло извещение:

«Ваш муж, красноармеец Левенгарц Лев Михайлович, уроженец города Якутска, в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был ранен и умер 28 февраля 1942 года».

Он умер 28 февраля. А на следующий день наступила весна. Приди она на день раньше, может быть, она принесла бы отцу облегчение. По крайней мере, так мне кажется сейчас.

Отец погиб не в войне с Германией, а в войне с сатанинской машиной зла. Но, готовясь к командировке туда, я всё-таки боялся, что почувствую внутреннее ожесточение, неприятие этой страны, где, как мне казалось, ещё витает дух прошлого. Ведь именно отсюда к нам пришла война, жертвой которой стал и мой отец.

Фирма, куда я был командирован, находится в городе Бохольт, а жил я поблизости, в Боркене, небольшом городе на северо-западе страны. В свободное от работы время, а его было не так много, я бродил по улицам этого городка, заходил в магазины, кафе, читал вывески, смотрел на прохожих, вслушивался в их разговоры, чтобы лучше почувствовать язык, и улыбался им. И они смотрели на меня и улыбались в ответ. Кто они? Французы, англичане, итальянцы? Да, нет же, это немцы, ведь я в Германии. Но чем они отличаются от французов, англичан, итальянцев? Да, наверное, немногим. Все они, как цветы, растущие на одном поле, ромашки, васильки, колокольчики. Может быть, под землёй их корни и переплетаются. Они часть общего, природой вытканного ковра. Сорви какие-то одни – и рисунок поблекнет, потускнеет, чего-то в нём будет не хватать.

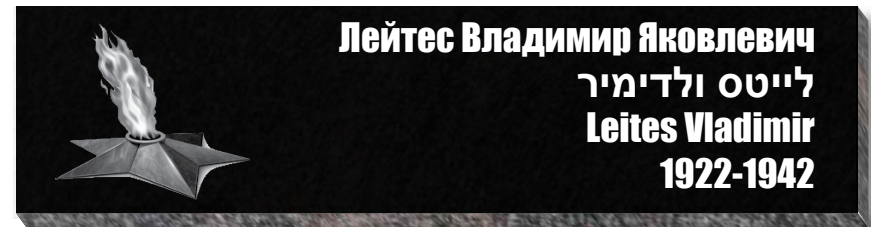
На моих книжных полках Гёте, Гейне, Бёлль соседствуют с Пушкиным, Толстым, Буниным. Коробки с пластинками музыки Глинки, Чайковского, Мусоргского рядом с пластинками Баха, Бетховена, Шумана. В моём альбоме хранятся фотографии Клауса Трептова и Манфреда Клауса. С ними я учился в институте.

Мой отец погиб, когда мне было четыре года. Сейчас, когда пишу эти строчки, я уже пережил его на двадцать шесть лет, и мне кажется, проживи он это, невероятно быстро меняющееся время, он бы думал так же, как я.

Фотографии, справки, извещения... Раньше они были только знаком, напоминанием – этого забывать нельзя. Сейчас же их жизнь в доме – это жизнь людей, с которыми они, эти напоминания связаны.

Это те ценности, которым нет цены.

Виктор Левенгарц, сын.

Володя, Владимир Лейтес – мой двоюродный брат – родился там, где родились и его родители – в Толочине, а затем семья переехала в Москву. Отец – Лейтес Яков, инженер. Мама – Ревека Фельдман не работала, растила двоих детей: дочь Раису и сына Володю. Семья была образованная и состоятельная в известных мне предыдущих поколениях. Один из дедушек был бухгалтером и писателем.

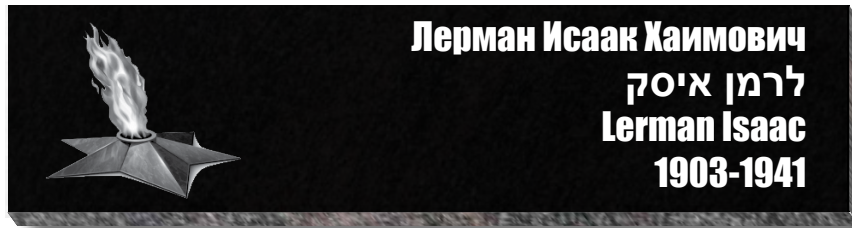

Владимир перед войной закончил школу. Семья была эвакуирована на Урал и оттуда он ушёл на фронт. Призван Суксунским РВК Молотовской области. Погиб и предан земле в деревне Полунино подо Ржевом.

Сестра Рая родила сына, которого в память о брате назвала Володей (Вульфом). Он живёт в Америке и понятно, что у него уже другая фамилия.

От Володи Лейтеса не осталось семьи, осталось только имя. Имя его внесено в Мемориал в Реховоте.

Анна Gladкая, двоюродная сестра.

Лерман Исаак Хаимович родился в 1903 году в местечке Старо-Константинов на Украине в семье Хаима и Хавы Лерман. В семье было 11 детей. Как и остальные братья, Исаак учился в хедере. После революции учился на рабфаке в Киеве, получил высшее образование, женился.

В начале войны Исаак с женой и двумя сыновьями жил в Киеве. В первые же дни войны он был призван в армию (вероятно, в ополчение), и участвовал в обороне Киева.

Со слов соседей известно, что Исаак один раз приезжал домой, повидался с женой и детьми. В этот приезд он сказал жене: «Никуда не уезжай, Киев мы не сдадим, скоро все закончится». Больше никаких сведений о нем нет.

В Киеве жила с семьёй (2-е детей) одна из его сестер – Рая, муж которой тоже был мобилизован.

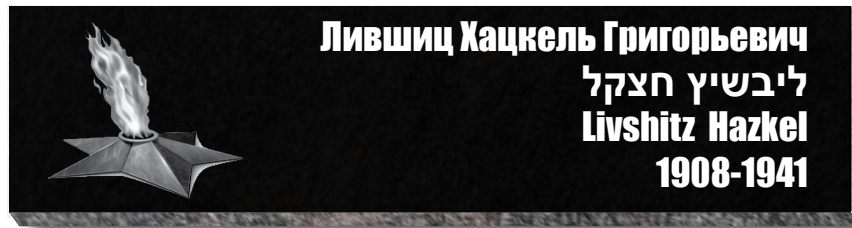
29 сентября 1941 года в «Йом Кипур» Рая с детьми и жена Исаака с детьми, вместе с тысячами других евреев Киева были расстреляны в Бабьем Яру в Киеве.

Родители Исаака, его дедушка и младшая сестра Бетя, были расстреляны в мае 1942 года в Старо-Константинове.

После войны из всей большой семьи Лерман в живых остались два брата, прошедших всю войну и четыре сестры, которые пережили все ужасы и тяготы эвакуации и трудового фронта.

В Израиле сейчас живут семьи племянниц и племянника Исаака.

Эвелина Литван и Яна Розенталь, племянницы.

Мой отец Лившиц Хацкель (Захар) Григорьевич родился в городе Запорожье. Он был кадровым военным и до войны служил в войсках НКВД на охране железных дорог в Белоруссии. Мама Шейнкман Раиса родилась и жила в городе Мозырь Белорусской ССР, там же и работала начальником отдела сбыта на деревообрабатывающем комбинате. Отец по служебным делам бывал на этом комбинате, где и познакомился с мамой. Через некоторое время они поженились.

Семья была дружной, веселой. Мама пела, играла на гитаре. Папа был из образованной интеллигентной семьи, много читал, писал стихи, был спортивным, катался на коньках, ездил верхом на лошади. Велосипед был его основным средством передвижения. Меня и старшего брата он часто сажал на велосипед и возил на прогулки. В доме у нас была немецкая овчарка и маленький жеребенок, на котором папа мечтал научить своих детей ездить верхом.

Нас, детей, было трое: братья Станислав 1934 года рождения, Арнольд 1938 года рождения и я – Людмила 1937 года рождения. Жили мы в военных городках в Белоруссии, перед войной – в поселке Осиповичи Могилевской области.

Мама с папой часто возили нас к бабушке и дедушке в город Мозырь, материально помогали многочисленной маминной родне, привозили подарки. Как-то одному из моих двоюродных братьев не хватило подарка и тогда отец снял с себя воинскую фуражку и одел ему на голову. Радость и гордость переполнила парня. Впоследствии он стал известным в Белоруссии партизаном, подрывником, воевавшим в отряде Машерова и один раз спасшим ему жизнь. Он награжден многими орденами и медалями. Его звали Борис Мендлин. Обо всем этом вспоминает его сестра – Мария Мендлина-Френклах, также известная партизанка, многократно награжденная. О ней написано много книг, воспоминаний. В настоящее время она живет в Москве.

С первого дня войны нас бомбили. Женщины и дети прятались в лесу. 28 июня 1941 года к лесу подъехали грузовые машины, нас посадили, сказав, что отвезут на 20-30 километров от зоны военных действий и что через 3-4 часа, когда военные отобьют атаку немцев, мы вернемся. Уезжали спешно, под бомбежкой и, как оказалось, навсегда...

Мама, ей было 28 лет, видя, что другие жены военных постарше, поопытнее, бегут к своим домам, хватают какие-то вещи, тоже спрыгнула с машины и направилась к нашему дому за вещами, но столкнулась с папой. Она сказала, что хочет взять для детей теплые вещи – вдруг

придется ночевать в лесу. Папа ее вернул, сказав, что жена офицера не должна сеять панику и что скоро все вернутся домой. Он очень верил в силу и мощь нашей армии.

Так мы уехали только в том, в чем прятались в лесу. Всю дорогу страдали от холода, голода. Поменять на продукты и одежду у нас ничего не было. Нашу колонну по дороге бомбили. В результате попадания бомбы в соседнюю машину маму и младшего брата, ему было 2 года и он был у нее на руках, взрывной волной выбросило из машины. Благо, что машина успела проскочить мост и они упали на берег. Их, конечно, покалечило, но к счастью они остались живы. До конца жизни у мамы на лице оставались шрамы.

По дороге нашу колонну догнал связной из штаба и всем раздал документы, подтверждающие, что мы эвакуируемся из зоны военных действий до станции Калуга. Документ я храню до сих пор. В Калуге нас пересадили в товарные вагоны и поезд пошел на восток. Это был адский путь: бомбежки, голод, холод, вши, болезни. Многие умирали. Когда поезд прибыл в Куйбышев жена генерала, фамилию которой я к сожалению, не помню, взяла на себя ответственность и смелость – высадила всех нас на перрон вокзала, а сама отправилась в обком партии и облизполком с просьбой предоставить убежище детям и женам военных, которые остались воевать. Так моя мама с тремя детьми оказалась в селе Арзамасовка Богатовского района Куйбышевской области, в колхозе «Власть Советов». Мы были вшивые, голодные, без вещей и рядом не было ни одного близкого человека, кроме мамы.

Годы жизни в эвакуации были очень тяжелыми. Мама работала на лесозаготовках, виделась с нами два-три раза в месяц. Мы оставались одни. Старший брат Станислав, ему было чуть больше 7 лет, заботился о нас. Не помню, как у нас появилась маленькая козочка. Она жила с нами в нашей комнате. Осенью 41-го года мама заболела тифом и ее увезли в город в больницу. Она очень просила, чтобы, пока она жива, нас не разлучали и не отправляли в детдом. Рядом с нами не было ни одного родного или близкого человека. Мой старший брат стал нашей опорой, защитником, кормильцем и за отца, и за мать. Он доставал какие-то дички, лушпайки от картофеля, рвал лебеду, крапиву и как-то кормил нас. Козочка подросла. Станислав ухаживал за ней, убирал, летом выводил пастись. Он стал ее доить, нам доставалось по полстакана молока.

В больнице врач спросил маму, не жалко ли ей расставаться с такими красивыми волосами – у нее были шикарные русые волосы ниже колен, а при тифе стригли наголо. Мама сказала, что ей волос не жалко, а жалко, если она не выживет и оставит троих сирот. Врач был удивлен – мама выглядела как подросток, а не как женщина, родившая троих детей, весила чуть более 40 килограммов.

К великому нашему детскому счастью маму вылечили. Она снова стала работать, теперь уже в колхозе.

От отца мы получили три письма с фронта. Они были полны оптимизма, несгибаемой веры в Победу и разгром фашизма. Кроме того, он очень тревожился за маму, детей. Он всегда бережно, с любовью относился к ней, всегда и во всем ей помогал. И берег ее. Отец писал, что

перед отходом из военного городка поступил приказ застрелить собак-овчарок, так как немцы их переучивали. Для нас, детей, это была первая потеря.

Потом письма перестали приходиться. Жили мы в постоянной тревоге. Родители мамы остались на оккупированной территории и, как позже стало известно, ее отец Шейнкман Шалом и мама Шейнкман Хая погибли в гетто в Мозыре. Родной брат мамы Шейнкман Арон погиб в 41-м году в ополчении под Москвой. Пусть будет благословенна их память. Два других брата – Михаил и Владимир Шейнкманы всю войну были на фронте и дошли до Берлина. Самый младший брат Николай Шейнкман дважды высаживался с десантом на Малой земле.

О родителях и многочисленных родственниках отца – Лифшицах мне ничего не известно. Был родной брат Хаим Лифшиц – известный поэт. Жил в Москве.

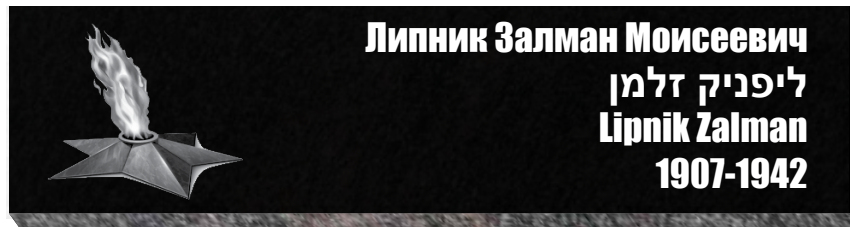
Все мамины поиски мужа во время войны и после нее ничего не дали. Пришло только несколько ответов – пропал без вести. Писали во все инстанции, а в 1991 году специально ездили в Москву, чтобы получить какую-нибудь информацию. Но тщетно...

В 2013 году, когда издаваемая в Реховоте книга «Памяти павших» была уже в печати, ее редактор-составитель Соня Теллер случайно нашла в Интернете информацию, что мой отец Лившиц Хацкель погиб и захоронен в городе Калуга. Дальнейшие поиски привели нас к девятому тому «Книги памяти евреев, павших в боях с нацизмом» где написано: «Лившиц Хацкель Григорьевич кадровый гвардии старший лейтенант адъютант батальона погиб 27 декабря 1941 года в бою за Калугу». Там, где находится памятник всем погибшим, среди других фамилий

есть фамилия моего отца. Жаль, что моя мама не дожила. Она умерла в 1989 году так и не узнав, где погиб и захоронен ее муж. Ему было 33 года. Благословенной будет их память.

Нас из семьи Лифшиц осталось двое детей – брат Станислав (ему 86 лет) и я. У нас четверо внуков и шесть правнуков, многие из которых уже отслужили в боевых частях Армии обороны Израиля. Все они достойные люди и папа и мама очень гордились бы ими.

Людмила Портная, дочь.

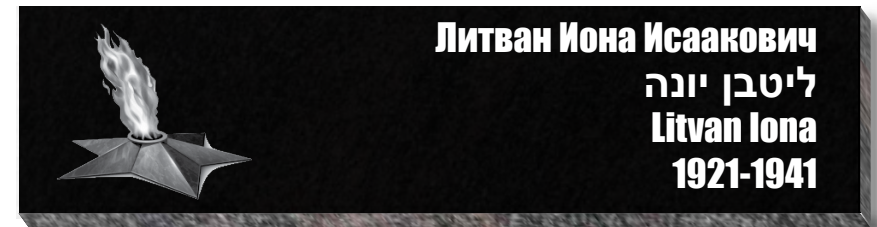

Липник Залман Моисеевич родился в 1907 г. в Белорусской ССР, Могилевская обл., Чаусский р-н, г. Чаусы.

27 июня 1941 г. Липник З. М. призван Мытищинским РВК Московской области.

Отец пропал без вести в марте 1942 года, когда мне был год. Мать умерла в 1994 году. Кроме отчества отца, больше никаких сведений, к сожалению, не имею.

Мария Поляк, дочь.

Литван Иона Исаакович родился в 1921 г. в местечке Любар Житомирской области в семье Исаака Иосифовича и Клары Мееровны Литван. Иона – средний из 3-х сыновей. После окончания средней школы он уехал в Одессу и поступил в Одесский мукомольный институт.

В Одесском мединституте в это время уже учился его старший брат – Мойсей.

В 1939 году по «Ворошиловскому призыву», как и многие другие студенты, Иона призвался в ряды РККА. Воевал на финском фронте.

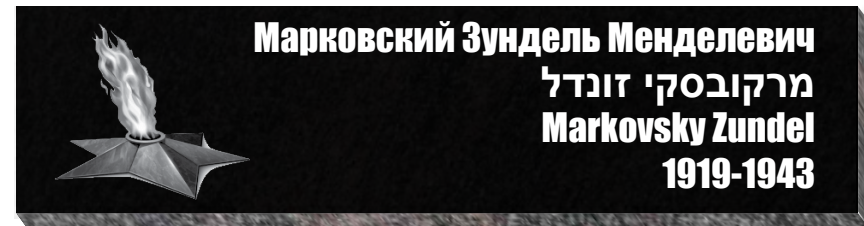
Последняя встреча с братом произошла в мае 1941г. в Одессе, во время краткосрочного отпуска Ионы. В начале июня Иона посылает брату последнюю открытку, в которой сообщает, что его часть передислоцируется в район Бреста. Заканчивается открытка словами: «Произойдет что-то страшное». Больше никаких сведений о судьбе Ионы нет. В списках погибших он не значится, в

семье считали его «пропавшим без вести» и надеялись на возвращение. И только в 1968 году, когда умерла его мать, на её памятнике поместили фотографию Ионы с датами 1921 -1941. Мать так и не узнала, где и как погиб ее сын, где его могила.

Старший брат Ионы – Моисей, прошедший всю войну, был награжден многими медалями и орденами Красной Звезды и Боевого Красного знамени. Закончил войну в чине майора мед. службы, продолжал служить в армии, и вышел в отставку в чине подполковника. Одну из своих дочерей он назвал в честь погибшего брата Яной. Их семья сейчас живет в Израиле.

Эвелина Литван, Яна Розенталь, племянницы.

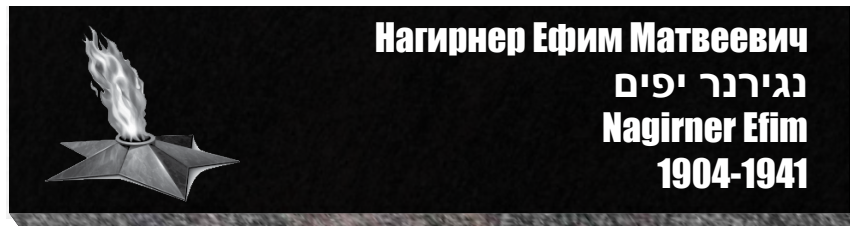
Мой брат Зундель Менделевич Марковский родился в городе Кременчуге Полтавской области в Украине, где успешно учился и в 1939 году, после окончания еврейского электромеханического техникума, был призван в армию и направлен в Вольское авиационно-техническое училище, которое окончил 22 июня 1941 года и был направлен на фронт, о чем нам сообщил в письме.

9 августа 1941 года мы ушли пешком из Кременчуга. В пути мы попали под обстрел немецких истребителей и в г. Бугуруслан числились погибшими.

Переписка с братом была прервана, и на запрос о его судьбе мы получили официальное уведомление, что Зундель Марковский пропал без вести в сентябре 1943 года. Мы обращались во многие инстанции с запросами о судьбе брата, но никаких сведений о нем не получили.

Иосиф Марковский, брат.

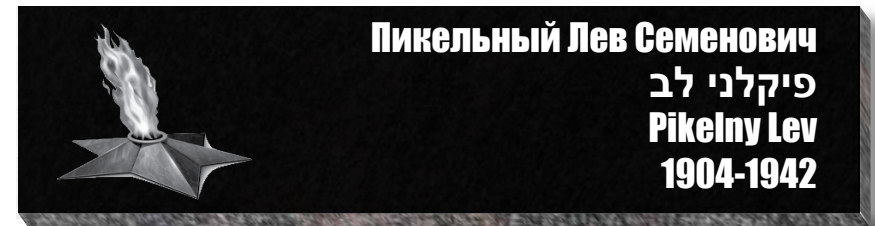

Нагирнер Ефим (Хаим) Матвеевич родился в местечке Томашполь Винницкой области Украинской ССР в 1904 году.

Призван в армию 3 сентября 1941 года Белоглинским РВК Краснодарского края.

Пропал без вести в октябре 1941 года в районе города Лубны Полтавской области.

Борис Нагирнер, сын.

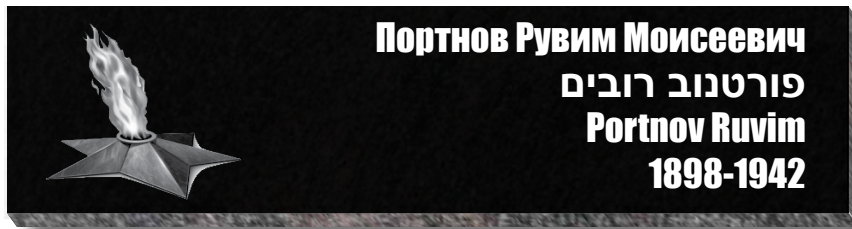
По информации из донесения о безвозвратных потерях известно, что Пикельный Лев Семенович родился в 1904 году в Усть-Каменогорском районе Восточно-Казахстанской области Казахской ССР.

В самом начале войны был призван Орджоникидзевским РВК Кустанайской области Казахской ССР.

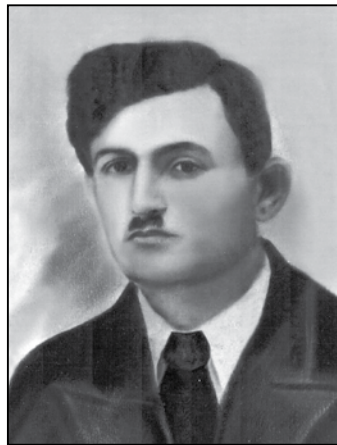
Гвардии красноармеец Пикельный Лев Семенович убит 29 августа 1942 г. и захоронен 2 км западнее деревни Тортолово Мгинского района Ленинградской области.

Сусанна Рубин, племянница.

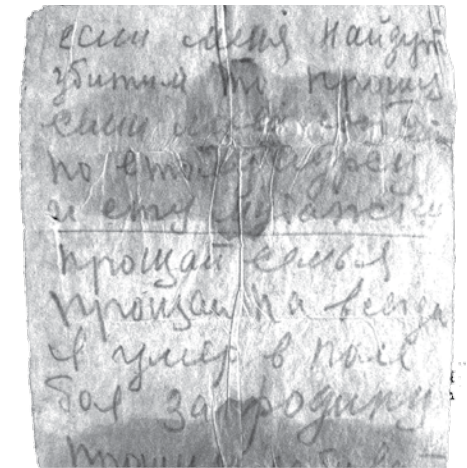
Живущая в Израиле семья бойца Красной армии Рувима Моисеевича Портнова получила его послание через 70 лет после гибели воина. Останки красноармейца были обнаружены у города Велиж в Смоленской области, где ожесточенные бои, в которых погибли десятки тысяч советских солдат и офицеров, шли в июле 1941 года и с февраля 1942 по октябрь 1943 года. Портнова опознали по его смертному медальону, в который боец вложил письмо к близким с указанием адреса.

«Если меня найдут убитым, то прошу семье моей сообщить по этому адресу и (передать) эту бумажку. Прощай, семья, прощай навсегда. Я умер в поле боя за родину», – гласит послание. Российские поисковики обнаружили медальон еще в 2009 году, но долго не могли найти близких солдата. Послание красноармейца нашло адресатов только через несколько лет.

Рувим Портной 15-летним юношей участвовал в Граж-

данской войне под командой легендарного Щорса, был ранен. В самом начале Отечественной войны в возрасте 44 лет, имея ранение, Рувим добровольцем ушел на фронт. В 1942 г. Портнов погиб в боях за город Вележ Смоленской области, который часто называют Малым Сталинградом (его оборона длилась 600 дней). Здесь погибли 50 тысяч советских солдат.

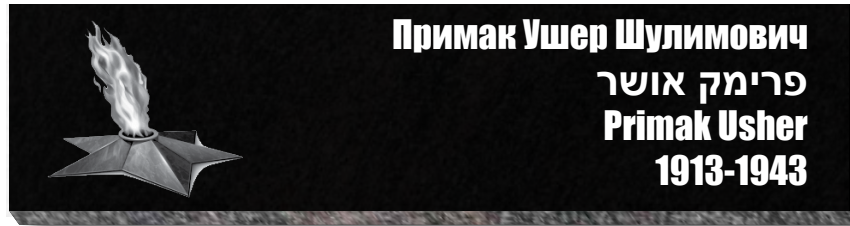

Правнук Рувима капитан Армии обороны Израиля Дмитрий Левитас участвовал во всех военных операциях Израиля за последние 8 лет. Он служил командиром танкового взвода 7-й танковой бригады. Погиб Дмитрий 22 июля 2014 года в ходе боя в квартале Саджаие сектора Газы от рук арабского снайпера во время операции «Несокрушимая скала».

Дмитрий похоронен на военном кладбище на горе Герцля в Иерусалиме.

Спасибо. Они защищали нас.

Яков Портнов, сын Рувима.
Роман Портнов, внук Рувима.
Марина Левитас, внучка Рувима,
мать Дмитрия Левитаса.

Примак Ушер Шулимович, мой дядя, родной брат нашей дорогой мамы Примак Хаи Шулимовны. Мама в достаточно пожилом возрасте в 1991 г. репатриировалась в Израиль. здесь она тяжело заболела и в 1993 г. умерла (да будет благословенна ее память). Мама с братом Ушером росли без родителей и воспитывались в семье дедушки и бабушки.

Ушер родился в 1913 г., а мама в 1916 г. в еврейском местечке Славута Проскуровской области на Украине. После окончания 8-летней школы Ушер поступил в техникум, который успешно окончил, и в 1931 г. был призван на срочную службу в Красную Армию. Он был очень способным, целеустремленным и добрым юношей. После армейской службы он уехал в Москву и поступил в технический институт, после окончания которого получил диплом инженера, женился и работал на заводе.

В первые дни войны был призван в армию в Пролетарском районе Москвы и после обучения в звании лейтенанта был назначен командиром танка 3-го танкового батальо-

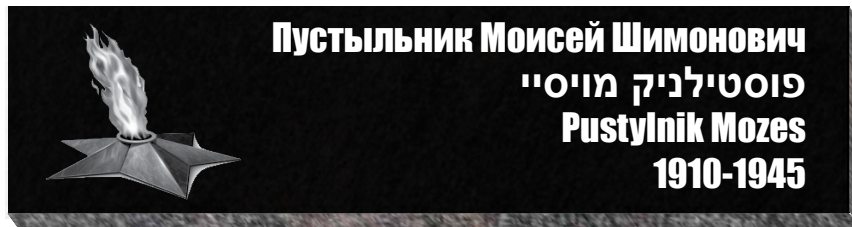
на 111-й танковой бригады. Воевал вначале на Западном, а затем на 1-м Украинском фронтах. С 19 по 21 декабря 1943 года Ушер участвовал в тяжелых боях в районе станции «Чиповига» Житомирской области с превосходящим по численности фашистским врагом. Как командир танка он принял неравный бой и уничтожил 5 вражеских бронетранспортеров и до 50 немецких солдат и офицеров.

В этом бою его танк фашисты подожгли, а вторым снарядом Ушер был тяжело ранен и погиб в танке. За проявленные героизм и доблесть Ушер посмертно был представлен к ордену Отечественной войны 2-й степени, но в наградном листе есть приказ о награждении его орденом Красной Звезды. Эти сведения удалось получить в интернете на сайте «Подвиг народа».

Наш дядя Примак Ушер Шулимович отдал свою молодую жизнь для победы над фашистской Германией, за свободу Родины, в которой он родился, учился, работал и жил. Память о нем всегда жила в душе нашей мамы и живет в семьях его племянников Бергер – Давида и Александра.

Вечная память тебе – герой, лейтенант, танкист Примак Ушер Шулимович!

Бергер Давид и Александр, племянники.

Мой отец, Пустыльник Моисей Шимонович, был не только храбрым воином. Он был прекрасным великодушным человеком. Их было у бабушки и дедушки 9 детей. Мой отец и четыре его брата воевали с фашистской Германией и победили.

Его брат – Пустыльник Абрам, 1924 года рождения, ветеран, проживает в США (Нью-Йорк). Другой брат – Пустыльник Пинхас, 1923 года рождения, полковник, прошел всю войну от Сталинграда до Берлина, к сожалению, уже умер. Еще один брат – Пустыльник Наум, 1926 года рождения, воевал и закончил войну в Японии.

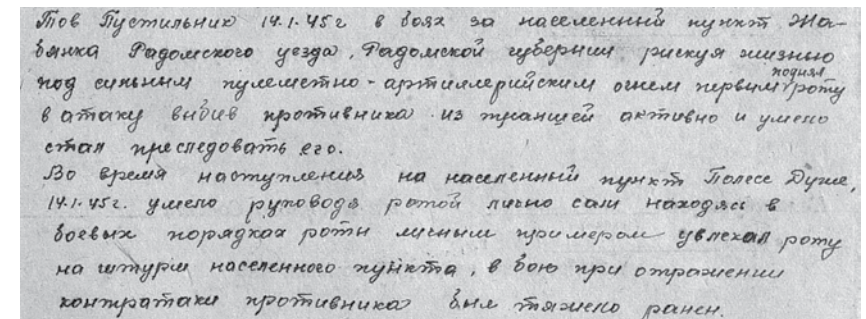
Мой отец, Пустыльник Моисей, был ответственным за эвакуацию евреев из нашего местечка под Одессой – Любашёвка. К сожалению, не все успели бежать. Больше 50-ти человек из нашей семьи погибли, зверски замучены не только немцами, но и украинцами, чьи потомки сегодня у власти на Украине.

Мой отец был очень преданным сыном, братом, мужем

и отцом. Он погиб в 1945 году в возрасте 35 лет. О его героизме и мужестве говорят награды, которых он был удостоен: медаль «За боевые заслуги», Орден Отечественной войны I степени, Орден Александра Невского.

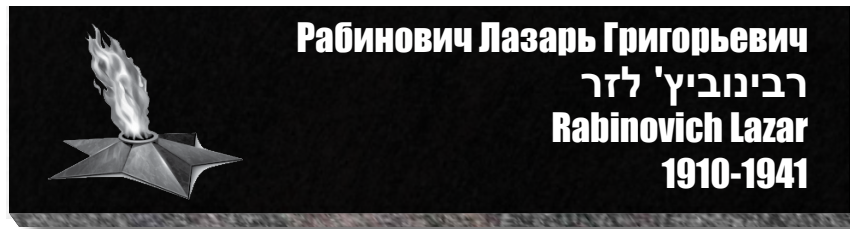
Ниже приводим фрагмент наградного листа, опубликованного на сайте «Подвиг народа».

Несмотря на сиротское детство, лишения, голод, мы с братом, благодаря нашей маме – великой труженице, получили высшее образование. Мой брат – Пустыльник Ефим закончил Одесский политехнический институт, а я, Левина Эсфирь (Эстер) – Одесский государственный университет.

Внуки и правнуки нашего отца достойны своего знаменитого предка и гордятся им. Благодаря нашему отцу, дедушке и прадедушке и многим таким, как они, отдавшим свою жизнь в той суровой войне, мы имеем свое государство, которое очень любим.

Эсфирь (Эстер) Левина, дочь.

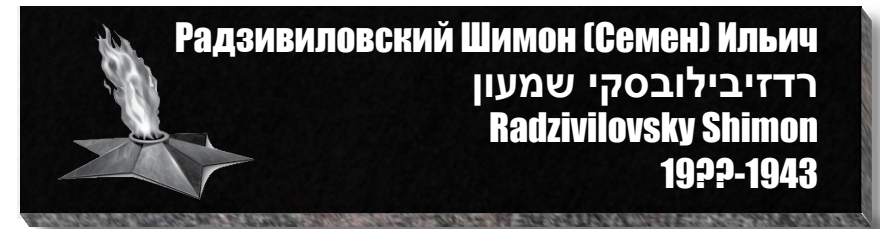

Рабинович Лазарь Григорьевич родился 7 января 1910 года в селе Яготин, Киевской области. Проживал в Москве, работал в журнале «Молодая гвардия» в качестве заместителя главного редактора.

В 1941 году призван в Красную армию, воевал под Москвой, был политруком (лейтенант).

Пропал без вести в декабре 1941 года в боях под городом Вязьма, Смоленской области.

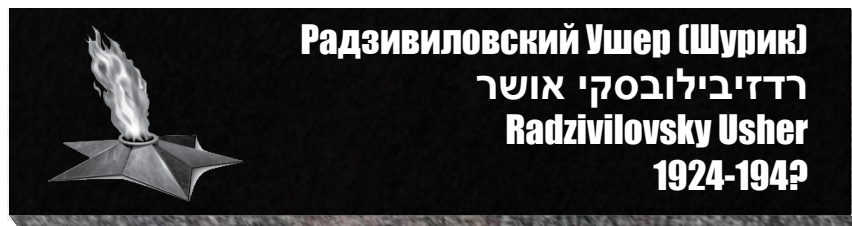
Евгения Шустерман, племянница.

Отец – Радзивилловский Ушер, мать – Рашковецкая Тауба. Радзивилловский Шимон – младший брат моего отца, служил на флоте, закончил консерваторию, пел в Одесской опере. Погиб в Сталинграде в 1943 году.

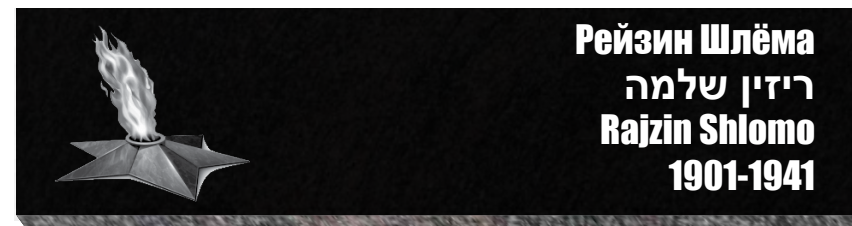
***Лея Радзивилловская,
племянница.***

Всю Отечественную войну Радзивилловский Ушер был на фронте. Фото 1943 года после выписки из госпиталя. Его отец – старший брат моего отца, погиб в Одессе с двумя дочерьми и второй женой, мать умерла в 1928 году.

***Лея Радзивилловская,
племянница.***

Как рассказывал мне папа, мой дедушка Рейзин Шлёма был высокий (около 2-х метров) и очень сильный. Он работал на мельнице и почти всегда пел. Голос у него был красивый, и все, кто проходил мимо мельницы останавливались послушать его пение.

Когда началась война, он убежал домой, чтобы проститься с женой и четырьмя сыновьями и ушёл на фронт.

Рейзин Шлёма Вигдорович родился в 1901-м году в г. Слуцк. И вот пришла война. Ему было кого защищать – жену и 4-х сыновей. Погиб он в августе месяце. Жена Рейзина Рахиль Шлёмовна получила извещение о том, что ее муж погиб и похоронен в братской могиле на северо-западной окраине г. Рогачёва Гомельской области. А в архиве министерства обороны о нём нет ничего.

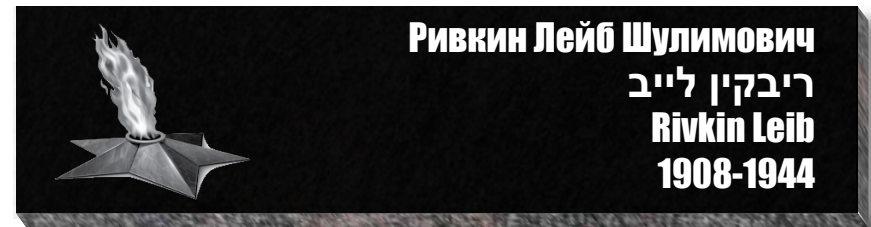
Но есть данные о Рейзине Семёне Вигдоровиче 1925 года рождения, уроженце города Слуцк. Погиб в ноябре 1941 года. Вероятно, все данные об отце и сыне пе-

репутаны, это старший сын (даже имени его не сохранилось) ушёл на фронт и погиб. Мальчишка 16-ти лет, невоеннообязанный.

Жена и трое сыновей эвакуировались. Жили тяжело. Папе было 10 лет. Он вместе с другими мальчишками пошёл искать мёрзлую картошку. Охранник на коне схватил моего папу, остальные успели разбежаться, и так ударил его по голове в области уха, что папа долгие годы страдал головными болями. Причину не могли определить. В 1975-м году ему стало очень плохо, отвезли в Минск. Его сразу прооперировали и определили, что это последствия той травмы в детстве.

Валя Козберг, внучка.

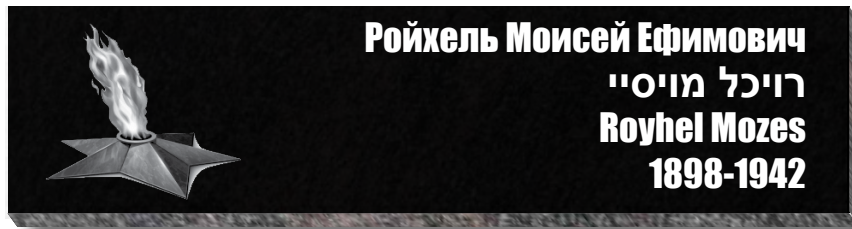
Насколько я помню из рассказов моей мамы Эсфирь (Иры) Давидовны, мой отец Ривкин Лейб Шулимович любил авиацию, занимался в ОСОАВИАХИМе (предшественник ДОСААФа), поэтому призвался в лётные войска.

После армии пошёл учиться в техникум, который окончил в 1932-м году. В 1938-м или 39-м годах был призван на финскую войну уже в звании младшего лейтенанта и там же был разжалован до рядового, т.к. избил какого-то начальника, который оскорбил национальность отца.

В 1941г. отец был призван на войну в звании рядового и пропал без вести, судя по справке из Ленинского РВК г. Киева, в мае 1944 г.

Феликс Ривкин, сын.

ХОРОШО, ЧТО РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ (ПИСЬМА С ФРОНТА)

У меня перед глазами ветхие треугольнички и почтовые открытки с фиолетовым штампом «Просмотрено Военной Цензурой» – это весточки с фронта. Это письма отца моего мужа, адресованные 10-11-летнему сыну. Я не имею к ним прямого отношения, только косвенное. Поэтому и не читала их раньше. Но – сохраняла их, и они пролежали в заветной коробочке с надписью «Письма отца» более 70 лет. И вот теперь они передо мной. Мелкий, убористый почерк настолько аккуратен, что текст легко читается несмотря на потертость бумаги и нечеткость отдельных слов.

Моисей Ефимович Ройхель попал на фронт молодым, 44-летним сложившимся человеком. Он жил в Одессе, закончил медицинский институт, был спортсменом – руководил спортивным кружком в детдоме, где

работала его жена. Моисей был призван в армию Сталинским райвоенкоматом города Одессы в самом начале войны. Как военврач 2-го ранга он служил в должности командира санитарного взвода, был начальником батальонной лаборатории 47-го медсанбата 25-й Краснознаменной ордена Ленина Чапаевской стрелковой дивизии Приморской армии. Моисей Ефимович находился в самом центре жесточайших боев в период обороны Севастополя. За сравнительно недолгий срок службы на фронте (он пропал без вести, согласно документам Министерства обороны СССР, в июне 1942 года), он был дважды представлен к правительственным наградам орденами «Красная Звезда» и «Красное Знамя».

Теперь, по прошествии многих лет, мы хорошо знаем об обстановке, в которой оказались защитники осажденного Севастополя в 1941-1942 гг. Медицинские работники рабо-

тали под землей, в инкерманских штольнях. Земля, находившаяся над ними, обеспечивала относительную безопасность, защиту от обстрелов и бомбардировок. В то же время люди, жившие и работавшие в скальных лабиринтах, были лишены естественного освещения, вентиляции, солнечных лучей и просто свежего воздуха. Случайно я прочла рассказ Арнольда Вайсберга, отец которого, Мануэль Вайсберг, тоже военврач, служил в тех же подразделениях Приморской армии, что и М.Е.Ройхель (газета «Вести» 14 мая 2008 г.). А.Вайсберг приводит воспоминания бывшего лейтенанта Г.Чумакова, который лечился в медсанбате:

«Палатой называлось огромное помещение, выдолбленное в скале. Её конец терялся вдали. Высокие стены исчезали в полумраке. По ним стекали капельки воды. Впереди горела одинокая свеча. В помещении находилось очень много людей, и все время стоял монотонный, однообразный гул. Иногда он прерывался громким стоном, криками команд. Посредине тянулся проход. По обеим его сторонам – в два ряда кровати. Потолка не видно. В помещении стоит страшный запах, в котором смешалось все. Это запах крови, гноя, испражнений, всевозможных медикаментов. И гул, несмолкаемый гул. Одни стонут, другие разговаривают, третьи командуют, ругаются. Ругаются страшно, с отчаянием, ищут гранаты, патроны (...). Вместе с бойцами и командирами здесь лежат и пострадавшие жители города: женщины, дети, старики».

Не буду добавлять ничего из других описаний реального существования людей в подземных лабиринтах – так живо и наглядно передает эту жизнь ее подлинный свидетель лейтенант Чумаков. Непрерывные бои навер-

ху, на земле, героическая работа медиков в скальных коридорах и пещерах под землей – так добывалась победа. В письмах же, лежащих передо мной (а их более 20-ти), нет ни слова, ни даже намек на какие-либо трудности работы, быта, условий существования.

Письма, относящиеся к июню-ноябрю 1941 года, к тому периоду, когда семья М.Е.Ройхеля (жена, сын мать) спешно бежала из Одессы, спасаясь от наступающих фашистских войск, адресованы «до востребования» в различные поселки Краснодарского края по пути следования семьи. Естественно, что они полны беспокойства по поводу продвижения и устройства родных. Но, главное, – отец старается поднять дух жены и сына. Он внушает сыну (27.09.1941): *«Помни, что ты сын чапаевца, а это ко многому обязывает. Надеюсь на тебя и верю в тебя».* А в другом письме (3.10.1941) он находит силы иронизировать: *«Как живешь без папки – доволен! Не надоедает тебе, не проверяет уроки, ногти, уши – благодать, или же скучаешь?»* Семья продвигалась из Сталинграда в Казань и к концу ноября добралась до Казани. Отец спрашивает сына (01.12.1941) о впечатлениях от пути по Волге, понравились ли ему город и новые места – *«ты ведь много видел, не меньше меня».* Он интересуется, помогает ли сын матери: *«Я не сомневаюсь, что ты свято выполняешь обещание как пионер и как сын командира Красной армии».* В январских письмах (21.01. и 23.01.1942), когда семья уже находилась в Казани, есть такие строки: *«Все же самое страшное, жуткое, безысходное, осталось позади и вас ТАМ нет. Это меня успокаивает и придает мне веру, что дальше будет лучше. Хотел бы быть вместе с вами, верю, что уж недолго».*

нам быть в разлуке. Фашистов бьем и скоро совсем покончим с ними». Советует сыну заниматься самостоятельно, пока он еще не ходит в школу.

Два основных мотива пронизывают письма 1942-го года. Первый – это забота о родных, жене, сыне и матери, и, особенно, о воспитании и образовании сына. Второй – успокаивающие строки о собственном здоровье и полной безопасности: *«Я здоров, работаю».* Его сослуживец по 47-му медсанбату, который привез письмо в Казань, приписал от себя (конечно, по соответствующей просьбе) *«Моисей Ефимович здоров, чувствует себя очень хорошо, находится в абсолютной безопасности, так как медсанбат развернут в специально приспособленных помещениях, сделанных в скале, что полностью гарантирует от господина несчастного случая»* (07.01.1942). А сам отец пишет: *«Будьте спокойны за меня, больше думайте о себе, будьте энергичны в отстаивании своих прав, а я вам помогу. Ваши письма придают мне силы и бодрости, пишите. Целую. Крепко обнимаю. Моисей».* (20.03.1942).

Удивительно, как на протяжении всего периода переписки, находясь на значительном расстоянии, в напряженной военной обстановке, отец постоянно старается воспитывать сына и ободряет его. 22.03.1942 года отец послал сыну песню Приморской армии (текст Ив. Гончаренко, муз. Л.Зиссермана), напечатанную в ежедневной красноармейской газете. Он пишет: *«читай о героических делах наших моряков. Будь хорошим сыном, заботься о маме. Помнишь наш уговор при расставании – ты обещал мне, взял маму за руку и повел ее гордой походкой. Так и теперь, ты уже вырос».*

Ты большой, пионер, папа твой на фронте, чапаевец, орденносец, член партии, и он хочет быть уверенным, что сын его, родной Викуся, не сдаст и твердо будет помнить, помогать маме, беречь ее и учиться, пока я не вернусь. Целую». 30-го мая 1942г. в открытке с видом Севастополя, адресованной сыну, отец напоминает о том, что надо заботиться о матери и бабушке, помогать им – *«Ты ведь уже большой».* Он лаконично сообщает: *«Я здоров, у меня все в порядке. Обо мне не нужно беспокоиться. Били, бьем и будем бить, ты, я надеюсь, читаешь газеты?»* Пишет, что он был снят в кинофильме – *«Смотри, не прозевай!»* Он пытается обучать сына: *«Определи, где я нахожусь по отношению к тебе по компасу»* (10.06.1942), исправляет грамматические ошибки в письмах сына, спрашивает, есть ли у него друзья. Сообщает, что достал для сына орфографический словарь и собирается его выслать.

Однажды (19.04.1942) он отмечает (видно, была передышка в боях): *«Тепло очень. Тихо. Как будто и войны нет».* А 23-го апреля сообщает: *«Очень много работаю, причем сейчас занят научной работой. Как видишь, мы на войне и науку не забываем. Обработывал и подытоживал свой материал, который будет напечатан в сборнике».* (Конечно, мало вероятно, что проведенная научная работа и планируемый сборник статей были завершены и сумели выйти в свет). Поздравляя сына с днем рождения отец пишет: *«Желаю вам и себе скорой встречи, после победы над ненавистным врагом. А победа будет, она уже есть, и тогда мы уже вместе всей нашей семьей, отпразднуем эту дату. Будьте здоровы, мои радости, мои единственные, весь с вами».*

Если бы меня спросили, о чем я мечтаю и чем хотел бы быть награжденным – отпуском. Но это мечта, хоть и сладкая, но мечта». Ко дню рождения сына отцу удалось выслать в Казань лимоны, и он радуется: «Я отсюда, на расстоянии сотен километров, ясно вижу, как ты вливаешься в лимон и, не скрою, как раньше, шевелю губами... На здоровье!», а жену подбадривает: «Не падай духом, верь в свои силы, хоть трудно тебе, трудно, но ты не одна, я с тобой всегда, везде. Помни о себе, мы еще долго нужны будем друг другу» (01.03.1942). Отец понимает, что в далеком тылу, в Казани, не все благополучно с питанием семьи и с ее обеспечением: он учит делать витаминную настойку из сосновых иголок и пить ее по 2 стакана в день, высылает немного сахара, мыла, теплую одежду (19.06.1942).

10-го июня 1942г. Моисей Ефимович спрашивает, как устроилась семья с жильем, с питанием, есть ли топливо. Он снова уверяет жену: «Я здоров. Цел, в полном порядке, и никаких оснований для беспокойств нет. Я ни в чем не нуждаюсь, всем обеспечен и нахожусь в абсолютной безопасности. Когда приеду, расскажу, где я жил, и ты поймешь, что я не успокаивал тебя, просто писал правду. Будь спокойна, следи за собой и не нервничай понапрасну. Работаю много». А сыну добавил: «Когда получу ордена, снимусь с ними и вышлю тебе снимок».

Самое большое письмо относится к 25.06.1942г. Я приведу его содержание подробнее, – оно заслуживает того, – оно было последним. Видно, предчувствие или реальные факты происходящих событий подсказали отцу, что следующего письма может не быть. Отец сообщает, что выслал в Казань обращение своего командования с просьбой устроить сына

на питание в детдом. А дальше: «...чувствую себя хорошо, все спокойно и я нахожусь в полной безопасности. Никаких оснований для беспокойств нет и не должно быть, все в порядке. Еще пару дней и все успокоится. Слишком мы сильны, и это не пустая фраза. Вспоминаю то времечко золотое, когда мы здесь бродили. Но не горюю. Вспоминаю, что вы вне опасности, вне досягаемости – успокаиваюсь. Хочу верить и убежден, что скоро-скоро будем вместе. Все мы здесь очень бодро настроены, окружены вниманием, поддержкой всей страны. Скажу по секрету, что ты, родимая, и ты, Витюк, для меня больше жизни. Все с вами и все для вас. Чтобы вам было хорошо, чтобы моему сыну никогда не переносить ужасов бомбежки, эти ночи в подвале... Волнует меня Викуся, боюсь за него, вырастет лодырем, а это меня огорчает. Викусь, мой сынок, вспомни, как я много работал и все же находил время помогать мамусе. Ничего не стыдился, все сам делал,

Н.К.О. СССР. 25 КРАСНОЗНАМЕННАЯ Ордена Ленина, ЧАПАЕВСКАЯ СТЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ 47 МЕДСАНБАТ. 22.У1-1942г.	<u>Копия</u> НАРКОМУ ПРОСВЕЩЕНИЯ Т.А.Т. СССР Т. КАТЮКОВУ
<p>Командование 47 МСВ обращается к Вам с просьбой о зачислении на питание в детдом сына нашего командира, воен-врача 2 ранга Т. РОЙХЕЛЯ – Виктора.</p> <p>Жена Т. Ройхеля – Э.П. Рапопорт работает воспитательницей в детдоме в дер. Займице /от. Будино Казань, К.Д./</p> <p>Учитывая, что кандидат партии в/врач 2 ранга Т. Ройхель добровольцем в рядах Красной Армии находится на фронтах Отечественной войны с начала военных действий, где проявил себя достойным защитником в борьбе с немецкими оккупантами, за что дважды представлен к Правительственным наградам – орденами "Красная звезда" и "Красное знамя", Командование уверено, что Вы удовлетворите наше ходатайство, чем дадите возможность Т. Ройхелю в дальнейшем спокойно выполнять свой долг перед Родиной.</p>	
КОМАНДИР 47 МСВ ВОЕНВРАЧ 2-го ранга /ЛИБАРСКИЙ/	ВОЕНКОМ 47 МСВ БАТАЛЬОННЫЙ КОМИССАР /ВОЙНИЦ/

самую черную работу. Теперь меня дома нет и ты, уже большой, должен меня заменить. Маме ведь трудно, она одна, а ты не занимаешься, мама отдаёт тебе все свои силы, все свое внимание, а ты чем платишь ей – помогаешь. Учти, родной, что папка твой здесь на фронте отдаёт все свои силы, все что он может, для борьбы с врагом, и это все за то, чтобы ты рос свободным, здоровым. Так оправдай же имя отца-чапаевца, будь достойным его, работай над собой, учись и в то же время помогай маме чем только можешь. Облегчи ей жизнь пока я не вернусь и тогда освобожу тебя от этой заботы. Верю, что не подведешь меня, и я буду гордиться своим сыном, а ты своим папкой. Пиши мне чаще и обязательно напиши, как выполняешь мое поручение и что делаешь для помощи мамусе. Помни, мой мальчик, что ты теперь, пока я вернусь, единственная опора мамы. Ей трудно одной. Не ленись, будь здоров. Я крепко целую вас, моих единственных, близких. Моисей».

А дальше была тишина. Без писем, в ожидании многие годы. Сын рос, рос в атмосфере подозрительности и недоверия, созданной сталинским режимом. Каждый из тех, с кем ему приходилось сталкиваться, по-своему понимал и расценивал формулировку «отец пропал без вести». Спустя годы, после длительных безуспешных запросов о судьбе военврача Моисея Ефимовича Ройхеля в разные инстанции, только в Музее героической обороны и освобождения Севастополя, в картотеке 47-го медсанбата 25-й стрелковой дивизии удалось найти: «Ройхель Моисей Ефимович, военврач 2 ранга, 1898 года рождения. Дважды представлялся к орденам Красной Звезды и Красного Знамени» (Книга памяти павших в боях за Севастополь в

1941-44гг.). В музее удалось обнаружить также запись Начальника санитарной службы Приморской армии Соколовского Давида Григорьевича. В донесении начальнику 3-го отдела Главного Военно-санитарного управления Красной армии (январь 1944г.) Д.Г.Соколовский упоминает Ройхеля Моисея Ефимовича – военврача, попавшего в плен и расстрелянного немецко-фашистскими захватчиками. Очевидно, это произошло через неделю-две (а может быть раньше) после отправления писем, уверяющих в полной безопасности условий жизни и работы в медсанбате. Аналогичная судьба постигла и отца А.Вайсберга, военврача 2 ранга М.Вайсберга, служившего в том же 47-м медсанбате; он также находился в лагере военнопленных в городе Севастополе и был расстрелян. Действительно, в условиях обороны Севастополя «судьба медиков могла быть только гибелью или пленом» (газета «Вести» 14 мая 2008г.).

Я не знала отца моего мужа, Моисея Ефимовича Ройхеля, погибшего на фронте во время Второй мировой войны. Но, ознакомившись с его фронтовыми письмами, я поняла, что это был большой души человек – жизнелюб, преданный, заботливый, умный. И пусть эти мои строки помогут сохранить память об отце, который был отнят беспощадной войной и которого так недоставало сыну в его подростковой и взрослой жизни.

Приношу глубокую благодарность Соне Теллер и ее помощникам за прекрасную инициативу – создание Мемориала для увековечения памяти погибших на фронтах Второй мировой войны и организации «Семьи воинов, погибших на фронтах Второй мировой войны», за силы и энергию, которые они положили для ее осуществления.

Эмма Гурвич, жена сына.

Мой дядя (мамин брат) полковник Красной Армии Исаак Михайлович (Михаилевич) Росс родился в 1906 году в г. Житомире в семье лесоторговца.

В начале 30-х годов прошлого века дядя Исаак приобрел специальность инженера-строителя и экономиста. В течение нескольких лет возглавлял строительный трест в городе Киев, а за несколько лет до войны был переведён в Киевский облисполком на должность заместителя председателя и одновременно руководил финансово-экономическим отделом.

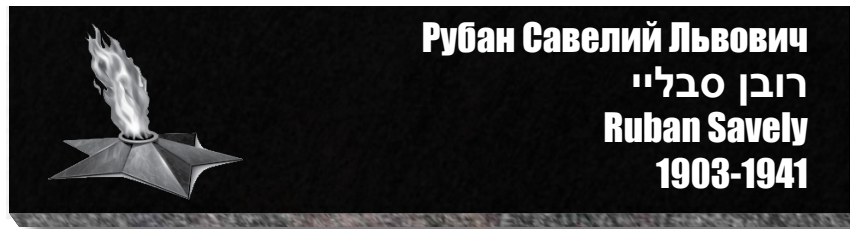
В начале войны он был назначен ответственным за эвакуацию жителей Киева и области, а также архивов.

При захвате немецкими войсками Киева он не успел эвакуироваться и с рядом сотрудников присоединился к отступающим частям Красной армии. Почти сразу же он попал в плен и был расстрелян в июле-августе 1941 года.

Его жена Эмма Росс работала в Киевском Оперном театре и умерла в 60-х годах прошлого века. Детей у них не было.

Лина Рабинович, племянница.

Наш отец, Рубан Савелий Львович, был настоящим коммунистом – честным, бескорыстным, самоотверженным, мужественным. Он был из числа тех революционных романтиков начала 20-го века, которые верили в возможность создания справедливой жизни.

Родился наш отец 18 ноября 1903 года в местечке Каменка Киевской губернии в семье типографского рабочего. Рано оставшись без отца, он начал работать в различных мастерских, на железной дороге, на гвоздильном и машиностроительном заводах, слесарем на заводе «Точприбор» в Киеве.

В 1925 году отец вступил в Коммунистическую партию. Это было время, когда многие молодые люди становились коммунистами по зову души, искренне веря в лучшее будущее, которое можно построить честным трудом в свободной стране.

В 1932-33 гг. на Украине был голод. Для организации колхозов (коллективных хозяйств) в села были на-

правлены 25 тысяч коммунистов – рабочих заводов и фабрик. В числе этих «двадцатипяти тысячников», как их тогда называли, был и наш отец. Он был направлен заводом №215 (военным заводом) города Киева, где работал тогда слесарем, в село Скибенцы Тетиевского района Киевской области.

Я помню, как мы жили в селянской хате, как отец, ложась спать, клал револьвер под подушку. Мама рассказывала, как трудно и страшно было тогда жить в селе, в котором много людей умерло от голода. И вот отец, городской человек, не имеющий представления о сельском хозяйстве, должен был создать колхоз. Чтобы завоевать авторитет, чтобы люди ему поверили и пошли за ним, нужны были знания, и он учился. Посевной материал изучал непосредственно в поле, в сельсовет предложил избрать пожилых крестьян и во всем советовался с ними. Крестьяне говорили о нем с удивлением и уважением: «Городська людина, а вся знае» (городской человек, а все знает).

Мама рассказала нам о таком факте. На ферме в колхозе был старый бык, который уже не годился для работы. Чтобы помочь крестьянам в это трудное, голодное время, отец специально поехал в Центральный комитет Коммунистической Партии Украины, за разрешением использовать быка для питания работающих колхозников (сам распорядиться он не имел права). В поле устроили колхозную кухню и кормили крестьян.

Много доброго делал отец, создавая колхоз. Постепенно жизнь в селе стала налаживаться. Когда, по воспоминаниям мамы, приехал уполномоченный из Киева для проверки работы колхоза, на общем собрании после

всех выступающих он спросил у колхозников: «А какой же у вас председатель? Что вы скажете о нём?» В ответ раздалось со всех сторон: «Наш голова – цэ наш батько ридный». Как же нужно было самоотверженно работать, чтобы заслужить такую оценку людей?! И это в то время, когда надо было спасать людей от голода, когда создаваемые колхозы были нищими.

Шесть лет отец проработал в этом районе. После создания колхоза некоторое время был директором машинно-тракторной станции. Отпускать из района его не хотели, мотивируя тем, что им самим такие работники нужны. И лишь в 1938-м году мы вернулись в Киев, и отец опять работал на своем заводе помощником начальника охраны. Мирной жизни оставалось три года.

И вот наступило 22 июня 41-го года – война. Первые дни отец был круглосуточно на заводе, а на пятый день войны, 26 июня, пришел домой на несколько минут и сказал, что уходит на фронт. Мама заплакала, а он только успел сказать соседке «успокойте ее» и ушел ... навсегда.

Он должен был две недели находиться на переподготовке в пригороде Киева, но когда наутро мама со мной и сестренкой на руках (ей было 10 месяцев, а мне – 8 лет) поехала туда, то оказалось, что всех мобилизованных куда-то ночью отправили. Мы даже не простились с нашим папой.

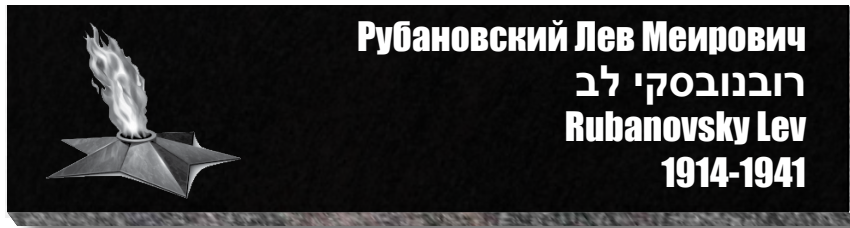
И только через два года после окончания войны в 1947-м году мы получили извещение, что политрук Рубан Савелий Львович пропал без вести в 1941 году. Мама несколько раз пыталась узнать о нём хотя бы что-нибудь, но всегда из Министерства Обороны нам отвечали,

что в списках убитых, умерших от ран он не числится. Мы продолжали ждать его много, много лет, сохраняя в душе робкую надежду: а вдруг, а вдруг... Он был политруком – они первыми шли в бой, увлекая за собой солдат, и первыми гибли. Об этом много книг написано, об этом говорили и показывали в фронтовой кинохронике.

Я помню нашего папу жизнерадостным, добрым, отзывчивым, всегда оптимистично настроенным. Он очень любил нас с мамой. Когда незадолго до войны, в августе 1940-го года, родилась моя сестра и мама долго болела, папа даже пеленки стирал. Бывало закроешь в ванной нашей коммунальной квартиры, где у нас была маленькая комната, стирает и поет. Он любил петь, особенно часто широко известную тогда песню «По долинам и по взгорьям» о дальневосточных партизанах. Я с тех пор помню полностью эту песню.

Всего три года с 38-го по 41-й мы жили счастливой семьей, когда вернулись в Киев из села, когда уже не было страха за жизнь папы. Война разрушила все. И вот – он пропал без вести. Сколько за этими словами горя, страданий, невыразимой тоски!..

Людмила Рубан, Энгелина Юсим, дочери.

Мой дед, Рубановский Лев Меирович (Миронович), родился в 1914 году в Полтаве на Украине в семье Фени и Меира Рубановских. Отец деда был стекольщиком. В семье было четверо детей. После Гражданской войны несколько лет находился в детском доме. В 1939 году он был призван на срочную службу в армию с должности главного инженера Шахтстроя в Горловке на Донбассе, где он работал после окончания Харьковского Горного института. В нашей семье сохранилось несколько газетных вырезок с публикациями написанных им статей. Дед многих своих родственников подталкивал к учёбе, помогал им. Я помню, как все его с благодарностью вспоминали.

Войну дед встретил рядовым в гарнизоне города Тельшяй в Латвии. Его жена и единственная пятилетняя дочь в это время находились там же. Семья собиралась после демобилизации деда остаться в Прибалтике. Вместе с семьями других военнослужащих их успели

вывезти на грузовиках. Сказали взять только ключи от дома, что это провокация, и скоро они вернутся. Когда они уже сворачивали с улицы, бабушка видела, как на неё въезжают немецкие мотоциклисты.

В эвакуации они получили извещение о том, что дед пропал без вести 28 августа 1941 года. Вскоре после войны бабушку разыскал сослуживец деда, рассказавший, что морской транспорт, который должен был доставить их в Кронштадт, был потоплен немецкой авиацией. Из опубликованных архивов я нашел дату отплытия этого транспорта – 28 августа 1941 года.

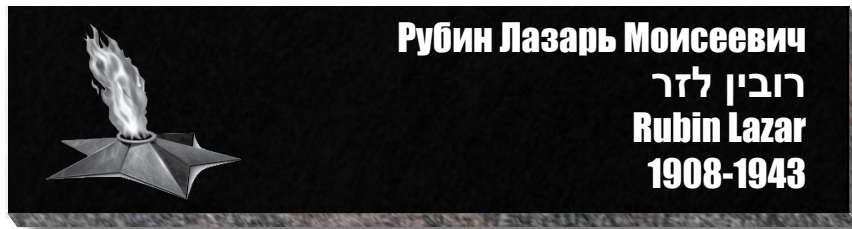
Может быть, и о его судьбе написала в своем стихотворении, датированном сентябрем 1941 года, Анна Ахматова:

*Птицы смерти в зените стоят.
Кто идет выручать Ленинград?
Не шумите вокруг – он дышит,
Он живой еще, он все слышит:
Как на влажном балтийском дне
Сыновья его стонут во сне...*

В Израиле растут уже три его праправнука – мои внуки.

Леонид Рудицер, внук.

Мой отец, Рубин Лазарь Моисеевич, родился в 1908 году на Украине в городе Николаев. Семья была многодетной, в момент рождения папы уже было семь девочек, и он был последним ребенком – долгожданным мальчиком. Рос веселым, всеми любимым. У его отца был небольшой магазинчик мануфактуры, и все дети, подрастая, помогали своим родителям.

В начале 30-х годов семья переехала в Харьков. Магазилика уже не было, и папа работает где придется, чтобы помочь семье. Я не знаю точно, в каком году он поступил учиться на курсы усовершенствования командного состава бронепоездных частей, впоследствии переименованных в курсы усовершенствования командного состава запаса бронетанковых частей. Он окончил эти курсы и остался там работать в качестве техника-интенданта 2-го ранга.

В 1935 году папа женился на моей маме. К началу войны у них был сын 1938 года рождения, а в июне

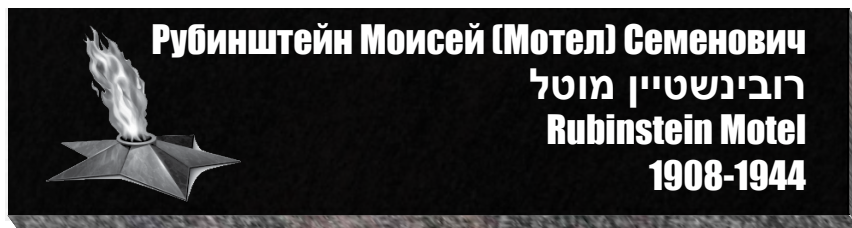
41-го года родилась я. Когда Харьков начали бомбить и нависла угроза оккупации города, на папу легла ответственность по эвакуации курсантов, преподавателей и их семей из города Харькова. По словам мамы, папа с этим заданием справился отлично, ни один человек не погиб и никакое оборудование не пропало.

В 1942 году мой отец был призван в действующую армию, а в 1943 году погиб под городом Курском, там же и похоронен.

На момент гибели мужа моей маме было всего 27 лет и у нее была возможность создать новую семью, но она до конца своей жизни сохранила верность папе, воспитывала нас с братом одна и вспоминала семь лет жизни с папой как самые лучшие годы своей жизни.

Умерла мама в 1975 году, не дожив до 59 лет.

Сусана Рубин, дочь.

Мой отец Рубинштейн Моисей (Мотел) Семенович родился в 1908 году в г. Варшаве, тогда столице царства Польского, входившего в состав Российской империи. В 1915 г., в связи с боевыми действиями 1-ой мировой войны на территории Польши, его мама вместе с сыном переезжают в Белоруссию и селятся в городе Ново-Белица, который был тогда фактически предместьем г. Гомель.

Мать отца после войны осталась одна, замуж больше не выходила и других детей не имела. Являясь единственным помощником матери, отец рано начал трудовую деятельность на новобелицкой спичечной фабрике «Везувий». Он быстро стал высококвалифицированным рабочим – сначала слесарем-наладчиком, а затем электромонтером.

В 1929-32 гг. отец проходит срочную (тогда говорили кадровую) службу в танковых частях Красной армии в качестве механика-водителя танка. После демобилиза-

ции из РККА отец возвращается в Ново-Белицу и снова работает на спичечной фабрике

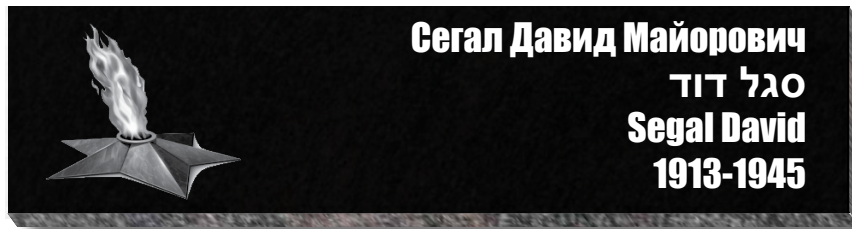
В июне 1933 года он женится на Софье Исааковне Левиной, также жительнице Ново-Белицы. Брак был счастливым, от него родились две дочери: Эсфирь Моисеевна Рубинштейн, в замужестве Гордина, 1934 года рождения и автор этих воспоминаний – Елизавета Мотельевна Рубинштейн, в замужестве Фиш, 1942 года рождения.

Начало войны застало семью в Ново-Белице, откуда нас эвакуировали вместе со спичечной фабрикой в г. Томск. Как квалифицированный специалист отец был на время освобожден от призыва в армию, и проработал на фабрике до марта 1942 года.

На момент моего рождения 11 февраля 1942 года он проходил процедуру призыва в армию, паспорт уже был сдан, а в военном билете его имя было указано как Мотель. Отсюда разница в отчествах родных сестер.

13 марта 1942 г. Томским городским военкоматом отец был призван в армию и направлен на фронт. Вскоре он прислал с фронта письмо, в конце которого было сказано, что завтра их часть идет в свой первый бой. Больше никаких сообщений от отца не поступало. К сожалению, ничего о судьбе отца в годы войны не смогли сообщить и армейские органы. В конечном итоге по заявлению его жены, нашей матери, в 1946 году он был признан без вести пропавшим на фронте в октябре 1944 года.

Елизавета Рубинштейн, дочь.

Сегал Давид Майорович родился в 1913 году в селе Селец, Житомирской области, Володарско-Волынского района. Призван Красноармейским РВК Житомирской области.

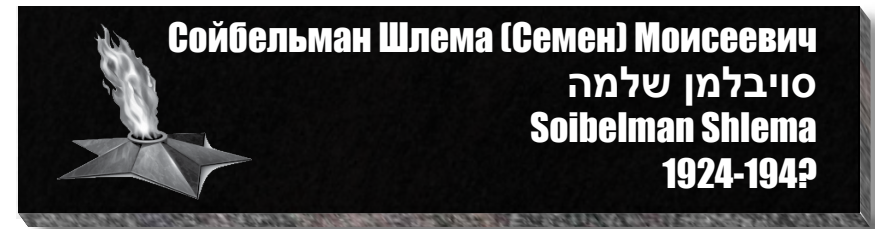

Гвардии лейтенант Сегал Давид Майорович убит 9-го февраля 1945 г.

Первичное место захоронения Восточная Пруссия, Кенигсбергский окр., Шнакайнен, севернее, 600 м, около дороги на г. Крайсбург.

Аркадий Филатов.

На снимке: Сегал Давид Майорович и Сегал Броня Абрамовна

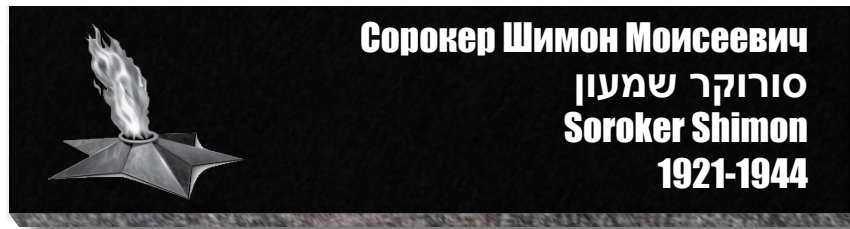

Отец Семена – Соибельман Моисей, погиб в армии при обороне Киева. Мать – Верховская-Соибельман Хайка (Клара) – самая старшая сестра моей мамули Верховской Рахель Соломоновны.

Семён Соибельман погиб в армии при обороне Одессы. Дядя Моисей был главным бухгалтером на сахарном заводе в Одессе, тетя Клара была врачом-окулистом, всю войну и после войны жила с нами. Похоронена во Львове на еврейском кладбище. К сожалению, фото у меня нет.

Лея Радзивилловская, двоюродная сестра.

Мы – послевоенные дети и ощутить их, той войны мерзкие ароматы, не успели, а ведь запахи войн неистребимы: выжженные на страницах памяти будто нарезанные острым резцом буквы на гранитных надгробиях могил, исчезающие

в годах запахи конского навоза у переправ через Днестр, запах пота давно не мытых людских тел, запахи усохшей брынзы и кукурузного хлеба, наспех захваченных из опустевших, с незапертыми дверьми, оставленных домов. А потом – теплушки и рельсы, рельсы, бесконечные рельсы – нескончаемая дорога в Казахстан Узбекистан, на Урал – кому как повезет.

А повезло немногим. Потом было существование где-то на задворках цивилизации: там, где крышею – глинобитная мазанка, где на завтрак – буряк, в обед – варенный буряк, а на ужин, может быть, буряк пареный. И длинные тоскливые месяцы, складывающиеся в годы.

Наши родители ушли в эвакуацию со своими в 41-м. Как-то успели... Евреи маленького бессарабского местечка Теленешты – ремесленники, портные, кузнецы, пастухи виноделы, торговцы – просто люди. Не Троцкие, не Свердловы, практически без русского – с чего ему быть-то?! Идиш и румынский – вот такой небогатый набор.

Мама наша – юная 18-летняя девчонка, родители ее, наши дед и бабушка и брат мамин – Шимон, Шимале на той единственной оставшейся фотке – симпатяга такой – красноармеец. Всего то ему было 21. Не русскоговорящий, не политически подкованный, не представлявший ни на мгновение куда его бросит судьба... А загнала она его в самый ад – винтовку в зубы и на передовую, под свинец и осколки... Многими парнями оплатили Теленешты ту проклятую войну, и Шимоном тоже...

Из похоронки: скончался от ран в полевом госпитале номер такой-то – сухо, официально. А для чего краски?! Похоронен в братской могиле в Литве, 1944 год.

Наша бабушка Фаня вплоть до смерти своей в 74-м жила в черном.

Без кино, теликов концертов. Не существовало для нее ничего: только слезы и боль. Еще подкидывал ей СССР по 20 руб. ежемесячно за сына, Шимона Сорокера.

Ну, не был он генералом, полковником или даже ефрейтором... Непритязательный еврейский паренек, один из многих и многих поднявшихся защитить свои семьи, а значит, и нас нынешних...

В детях и внуках наших их неделимая доля и их победа.

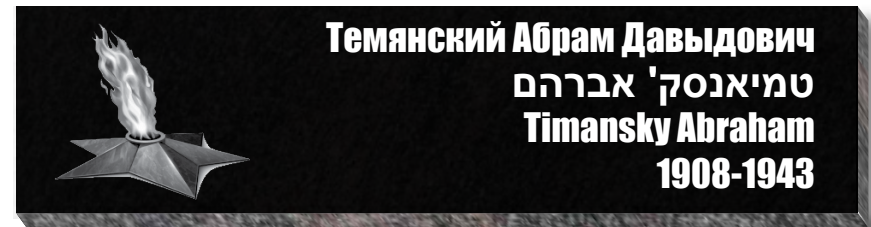
Сегодня, как и две тысячи лет назад, на самом святом

месте, на Храмовой горе скопился люд... в окружении коэнов и левитов моление: люди принесли жертвенных животных и видится нам наш Шимале, только кладет он на алтарь жизнь свою и судьбу...

Где-то на уровне генной памяти, несомненно, есть и он, в пропыленной гимнастерке, пахнувшей порохом и потом, с полуусмешкой на лице, точно, как на этой простенькой армейской фотке...

Да не исчезнет память о них во веки вечные.

Сильва и Симон (Шимон) Шлейзер, племянники.

Темянский Абрам Давыдович 1908 года рождения, уроженец села Терновка Джулинского района Винницкой области (Украина). Рядовой Красной армии. Погиб в январе 1943 года в боях за Невскую дубровку, был захоронен в рабочем посёлке №5 Кировского района Ленинградской области и перезахоронен в братской могиле пос. Синявино Кировского района Ленинградской области.

Темянский Михаил Давыдович 1904 года рождения, уроженец села Терновка Джулинского района Винницкой области (Украина). Военфельдшер, инвалид второй группы. Участник боёв на Ленинградском фронте, был тяжело ранен в конце 1942 года в боях за Невскую Дубровку.

Я хочу рассказать обо всем, что помню о братьях Темянских – воинах Второй мировой войны. Оба брата вместе со своими сёстрами, из которых я знал только старшую Симу (мою маму) и младшую Раю, ещё в се-

мье было две или три сестры, погибшие в годы войны на Украине, родились в семье учителя «Дувид маломыта» (цитирую слова своей мамы) – уважаемого в селе Терновка человека. Во время погрома в 1914 году мать семейства Роза была убита погромщиками выстрелом через дверь, после того, как отказалась открыть дверь. Отец Давид очень любил свою жену и вскоре после её гибели скончался.

По рассказам моей матери, дети остались на её попечении и с трудом выжили за счёт того, что она сумела содержать кондитерскую лавку, причём конфеты изготавливали сами дети. В начале 1921 года моя мама вышла замуж. Чем занимались в дальнейшем её братья и сёстры, я не знаю, только по рассказам матери помню, что в то время братья беспризорничали, и в конце концов оказались в Ленинграде.

Дядя Абраша был под безусловным покровительством своего старшего, более серьёзного и предприимчивого брата Михаила. Дядя Абраша работал столяром, а дядя Миша учился в университете на историческом факультете. Они сумели получить комнату в коммуналке и неплохо по тем временам жили в чудесном предвоенном Ленинграде.

По словам моей мамы, оба брата с первых дней войны добровольцами ушли на фронт. В 1943 году летом к нам в Ташкент, где моя семья жила с 1929 года, и в которой в 1935 году родился я, приехал после ранения на Ленинградском фронте старший из братьев – Михаил, инвалид без правого глаза и с неработающей после ранения правой рукой. Он сообщил, что Абрам пропал без вести во время боёв за Невскую Дубровку. Позже пришла по-

хоронка, где сообщалось, что Темянский Абрам Давыдович героически погиб и похоронен в Рабочем посёлке №5 Кировского района Ленинградской области.

Дядя Миша, как я привык его называть, в Ташкенте сумел наладить работу какой-то частной артели и прожил у нас до конца войны. Где-то осенью 1945 года он женился на тётке Лие, которая до войны жила в Москве, и они уехали в Ленинград.

Дядя Миша умер 5 марта 1972 г. Он похоронен в Ленинграде на еврейском участке кладбища жертв 9-го января.

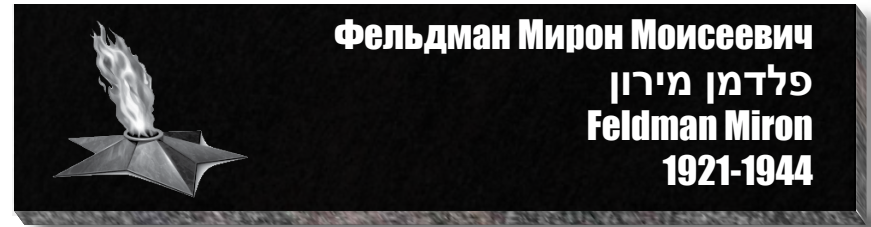
В 1974 году я был вызван на работу по специальности в город Тверь, откуда на машине со своей семьёй довольно часто навещал тётку Лию – вдову дяди Миши.

В один из приездов во время отпуска, летом 1985 года я, взяв похоронку на дядю Абрашу, поехал в военкомат по месту жительства тёти и дяди, и там мне посоветовали съездить в райвоенкомат города Кировска Ленинградской области. Я поехал, и там мне сказали, что останки воинов с кладбища Рабочего посёлка №5 перезахоронены и находятся в братской могиле посёлка Синявино. Военком поблагодарил меня за приезд, ознакомившись с текстом похоронки, пообещал, что имя Темянского Абрама Давидовича будет занесено в списки погибших на мраморной доске братской могилы. Я съездил на кладбище. К сожалению, больше на этом кладбище мне побывать не удалось.

В Интернете мне удалось найти фотографии братской могилы в поселке Синявино и плиту с фамилией дяди.

Пинхас Вольфштейн, племянник.

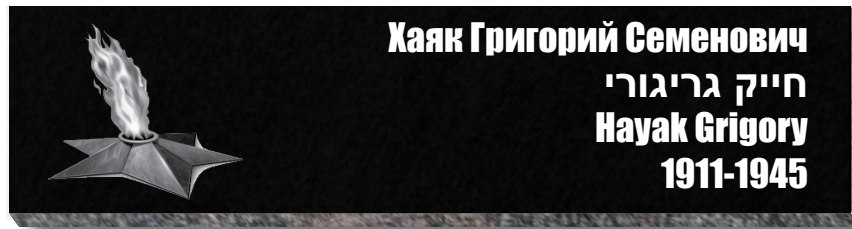

Фельдман Мирон – троюродный брат Лилии Радзивиловской. Отец – Фельдман Моисей, погиб на фронте. Мать – Шенман-Фельдман Фаня – двоюродная сестра моей мамули.

Мирон был студентом политехнического института в Ташкенте в эвакуации. Ушел на фронт добровольцем. Погиб на фронте в 1944 году. Тетя Фаня всю войну и после войны жила с нами, умерла в 1964 году.

Лея Радзивиловская, двоюродная сестра.

Дворцовая площадь г. Ленинграда. Парад физкультурников проходил мимо трибун, а я стояла у подножья Александринской колонны в окружении визжащих от восторга девушек и тщательно вглядывалась в лица проходящих спортсменов.

Вот появилась колонна спортивного клуба «Спартак», и я увидела красивого, коренастого, широкоплечего, с высоко поднятой головой, своего дядю Гришу в спортивной форме со значком «ГТО» на груди. Этим значком он гордился больше, чем даже полученными в дальнейшем воинскими наградами. А окружавшие меня девушки терзали меня вопросом, дочка ли я ему, на что я, по просьбе дяди, отвечала «да».

Он был отличным лыжником, и я помню поездку с ним зимой в Петродворец на тренировку. Мы гуляли по парку, он подводил меня к скульптурам, обшитым досками от мороза, рассказывал о них, а одну из них даже на-

звал Евой. Я, конечно, тогда не поверила ему, (в его правоте я убедилась лишь после войны).

Я с родителями жила на Сенной площади. Окна нашей квартиры выходили на канал Грибоедова. Дядя выводил меня на набережную, ставил на лыжи и показывал, как надо на них ходить. Я смеялась, когда он слегка приседал, сгибая руки в локтях, показывая основную стойку, и делал вид, что

скользит на лыжах.

Он очень любил своих младших сестричек Хану и Перлу, следил за их обучением в школе и строго наказывал, если они проявляли небрежность к учёбе. А учились они в страшное время, когда из учебников истории вычёркивались имена Троцкого, Тухачевского, Бухарина и других как врагов народа.

1 сентября 1939 г. началась 2-я мировая война. Дядя Гриша был призван в армию и воевал с финнами до своего ранения в 1940 г. Он был санинструктором и доставлял раненых в медсанчасть. А ранен он был тогда, когда тащил на себе раненного командира по снегу в санчасть. Финский снайпер, сидевший на дереве (кукушка) выстрелил и попал ему в бок. И только сдав командира врачам, он сам почувствовал себя плохо. На его счастье, пуля, войдя в живот, не разорвалась, и врачи удалили её толь-

ко тогда, когда она заросла жиром. Он ходил с пулей несколько недель. Рана долго о себе давала знать. Особенно он почувствовал ее, когда ему пришлось вступить в драку с хулиганами, которые напали на нас с мамой и её подругой в тёмном переулке при возвращении из Дома Швейников, где я училась в балетной группе. Один из хулиганов ударил его в живот. Я видела, как дядя согнулся и осел на мостовую. Хулиганы испугались и убежали.

22 июня 1941 г. на нашу страну напала Германия. На войну с немцами Григорий пошёл добровольцем. Всю войну мы с ним переписывались. В своих письмах он называл меня не иначе как Евуленька, просил хорошо учиться и помогать маме и бабушке.

Помню, я написала ему, что изучаю в 5-м классе французский язык. Он ответил шутливо, что он тоже сейчас говорит по-французски в нос. Я поняла, что он простужен. Писал он и о том, что вступил в партию, прошёл курсы лейтенантов и теперь он по званию лейтенант.

В начале 1942 г. после контузии он побывал в блокадном Ленинграде у своих родителей и сестрёнок и привёз им немного продуктов.

В одном из писем от него я получила ноты и текст песни «В землянке», которая потом стала очень популярной.

В августе 1944 г. Григорий был тяжело ранен в шею. Пуля прошла навывлет, не повредив артерии. Он попал в госпиталь на Васильевском острове (бывший роддом им. Отто). По иронии судьбы в этом же роддоме уже в 1946 г. моя мама родила двойняшек, Генриетту и Сильвию.

Здесь мы с ним и встретились. К этому времени я и папа вернулись из эвакуации по вызову директора завода «Вибратор», несмотря на неоднократные вычёр-

кивания папиной фамилии из списка лиц, подлежащих возвращению, секретарём городского совета партии Попковым.

Когда дяде разрешили выходить из палаты, он шёл к проходной и просил охранника пропустить «дочку» к нему. Какая это была радость – обнять и прижаться к нему...

В один из таких дней он попросил меня принести папины брюки и рубашку. Переодевшись, он перепрыгнул через высоченный забор госпиталя, и мы пошли через Дворцовый мост на Невский проспект. Никогда на фронте (как он говорил мне) он так не трусил. Ведь на нём были тапочки и носки со штампом госпиталя, и любой патруль мог его задержать. И всё же мы побывали в кино на Кирочной ул. и благополучно тем же путём вернулись. По пути он мне, 13-летней девочке, жаловался, что начальство не считается с потерями и там, где можно было бы побережь солдат, идёт напролом. Что за бой, за который другим дали орден боевого Красного знамени, ему вручили лишь медаль «За отвагу», потому что он еврей.

За время нашего путешествия дядя по несколько раз вдруг останавливался, как будто отдыхал. В действительности ему на несколько минут отказывали ноги, и он не мог сдвинуться с места. Сказывалось тяжёлое ранение. Я лично видела, как он, играя в волейбол в госпитале, падал назад почти без сознания, когда надо было откинуть голову назад, чтобы отбить мяч.

В период между лечением в госпитале и отъездом на фронт мы с дядей посетили только что открывшийся Музей обороны Ленинграда на Моховой улице. Впослед-

ствии он был расширен и переведён в другое место. Там я увидела за витриной весы с тем кусочком хлеба в 125 грамм, который получали в день блокадники. В том же помещении стояли фашистские танки «Тигр» и «Пантера». Дядя рассказывал и показывал мне на них те места, в которые надо бить, чтобы они загорелись. Всё виденное тогда навсегда врезалось в мою память.

Но шёл 1944 г. и в сентябре его снова призвали. На этот раз на германский фронт. «Финны не убили, так добьют немцы», – так сказал он, когда я его провожала. Вскочил на ходу в трамвай и уехал. Медали «За оборону Ленинграда», «За отвагу» оставил нам. Оставил нам и свою шинель. Долгое время поверх одеяла я клала его шинель и мне казалось, что это дядя согревает меня своим теплом.

Письма, открытки приходили уже из Прибалтики. Из Таллина он с удивлением писал, что женщины там ходят в ватных брюках и курят.

Последнее письмо было датировано 18. 02. 45. «Готовимся к решающим боям», – писал он, а 20-го он погиб...

Ужасно, что «похоронка» была вручена бабушке прямо в руки. За время войны она потеряла двух сыновей и мужа.

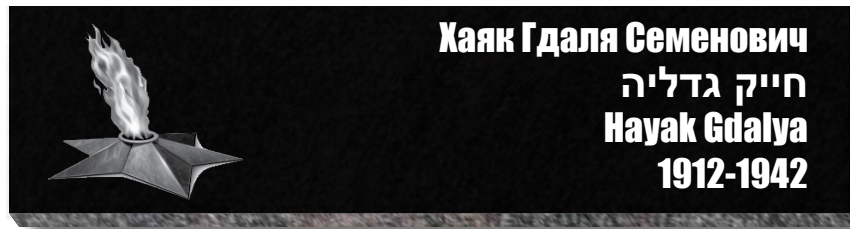
Из воспоминаний моей мамы. В день гибели Гриши ей приснился сон, что он лежит у неё на коленях с окровавленной челюстью и умирает. И последнее слово, которое он произносит это «мама». Каково же было её потрясение, когда в письме его сослуживца к бабушке была воспроизведена та же картина. Вместе со своим взводом дядя должен был взять какую-то высотку, сил было мало, солдаты гибли, но командование требовало

идти вперёд – «таков приказ тов. Сталина». И дядя вынужден был продолжить бой. В этом бою он был смертельно ранен и последнее, что он прошептал окровавленными губами, было «мама».

Известие о его гибели мы получили 2 апреля 1945 г. Этот день врезался в мою память навсегда, потому что с письмом о гибели дяди моя мама пришла в тот момент, когда я по разрешению властей с радостью срывала с окна комнаты светомаскировку.

Имя дяди Гриши увековечено на Мемориале воинам, павшим в Великую Отечественную войну, установленном в г. Реховот.

Ева Жаржевская, племянница.

«Пусть живые запомнят и поколения знают»

Он стоял передо мной – высокий, стройный, светло-волосый, облокотясь одной рукой на голландскую печь, другой размахивая папиросой и что-то весело рассказывал. На нём был пушистый шерстяной бежевый свитер, закрывающий горло. Таким запомнился мне, маленькой девочке, мой дядя Гдаля, который очень меня любил и уделял мне массу своего свободного времени.

Помню, что он учился и служил в мореходном училище подводного плавания, а однажды даже повёз меня на подводную лодку, и в кубрике среди матросов под патефон я танцевала свои танцы. До сих пор вспоминаю с каким удовольствием я съела борщ и макароны по-флотски, которые подали нам на обед.

Сколько же из этих юношей-матросов не досчитаются их матери после войны?!

Гдаля был весёлым, компанейским человеком, очень любил танцевать, и когда моя мама устраивала в комнате, где мы жили, вечеринки в выходные дни со своими друзьями, он буквально влетал к ним, размахивая новыми пластинками Клавдии Шульженко, Утёсова и других популярных в то время исполнителей.

Если мне удавалось упросить маму оставить меня с ними, Гдаля, согнувшись в три погибели, танцевал со мной румбу, танго, фокстрот и даже вальс-бостон. Ну кто теперь помнит «Рио-Риту», «Брызги шампанского», «Под крышами Парижа», «Китайский бамбула»?

Не знали мы в эти светлые, радостные дни конца 30-х годов, какая чёрная туча нависла над нашей страной.

Утро 22-го июня 1941 г. я встретила в пионерском лагере под Ленинградом.

23-го июня нас срочно погрузили в поезд и повезли домой. По пути нас обгоняли товарные поезда, груженные танками и пушками. А Ленинград нас встретил посуровевшим, с заклеенными бумагой крест-накрест окнами.

Больше я своего дядю Гдалю не увидела. Его мобилизовали почти сразу во флот матросом. В августе 41г. его видел в Таллине один наш знакомый, когда его взвод шел в баню. Вот и всё. Ни строчки от него. Моя

бабушка Нехама делала неоднократно запросы, но ответ был один: в списках убитых, пропавших без вести не числится.

Позже, уже после войны, мы пришли к выводу, что, видимо, при переходе кораблей в августе из Таллина в Кронштадт его подлодка была подбита фашистами и погибла на дне Балтийского моря.

Только в 1948 г из НКВД нам пришло свидетельство о его смерти 1 января 1942 г. Причина смерти неизвестна.

Перед самой войной Гдаля женился на Чесноковой Ольге Матвеевне (12.08.39 г.р.) и 27.01.40 у них родился сын Валерий.

Быстрое наступление немцев вынудило Ольгу с сыном и матерью эвакуироваться из Ленинграда в Ярославль, где они крестили ребёнка (к большому неудовольствию моих бабушки и дедушки).

Увидеться с Валерием нам удалось только лет через 10, когда он пришёл на Б.Подъяческую, где жили вернувшиеся из эвакуации моя бабушка с дочерьми. (Дедушка умер от голода в блокадном Ленинграде). Бывал он у нас на Сытнинской улице, где я жила с родителями и двумя сестрёнками – двойняшками Симой и Геней после войны.

После армии Валерий поступил в Институт советской торговли, который успешно закончил, получив специальность экономиста.

В марте 1966г, когда его мать в связи с новым замужеством сменила фамилию Хаяк на девичью – Чеснокова, то же сделал и Валерий. В то время он работал сначала заведующим секцией, а затем пять лет директором одного из магазинов Ленторга.

С будущей женой Ниной Сергеевной Евстафьевой Ва-

лерий познакомился в 1980 г. В том же году они поженились и у них родилась дочь, которую они назвали Ольгой.

Незадолго до отъезда нашей семьи в Израиль в 1991г. Валерий пришёл к нам. Это был уже 50-летний мужчина, высокий и стройный, как его отец. Нам тогда казалось, что мы прощаемся навсегда. Но мы, к счастью, ошиблись. Когда в 2002 г. он прилетел с женой в Израиль для лечения своей больной спины, то нашел нас, и мы, наконец, встретились в Иерусалиме.

Наша страна произвела неизгладимое впечатление на Валерия и Нину, и они захотели непременно отправить сюда свою дочь Ольгу по какой-нибудь молодёжной программе. Но выяснилось, что она не имеет права лететь одна, без своего отца, хотя закон о возвращении на неё распространяется (дед – еврей). Такие уж порядки были в то время. Так что поездка Ольги отменилась.

Но с тех пор связь Валерия с нашей семьёй не прерывалась. В 2003 г. мы с мужем прилетели в Ленинград (Санкт-Петербург). В аэропорту нас встретил Валерий и привёз к себе. Каково было моё удивление и радость, когда в витрине буфета, за стеклом, я увидела огромный портрет Гдали, как всегда, с папиросой в зубах и в шляпе. Я сразу почувствовала, что пришла в родной дом, где помнят и любят моего дядю. Очень хорошо и тепло нас принимала у себя уже пожилая, но ещё бодрая вдова Гдали Ольга Матвеевна. Имя Гдали не сходило с её уст.

После нашего отъезда Валерий звонил нам очень часто... Но в 2007 г у него случилось большое несчастье. Нина, жена Валерия, погибла под колёсами машины. Он потерял любимую жену, с которой прожил 27 лет. По-

сле гибели жены Валерий старался как-то жить, с кем-то разговаривать, как-то побороть боль утраты. Даже рождение внука не смогло всколыхнуть его. Он редко выходил из дома и редко виделся с дочерью и внуком. Здоровье его было подорвано и 24 марта 2014 г. он скончался от инфаркта. Ему было 74 года.

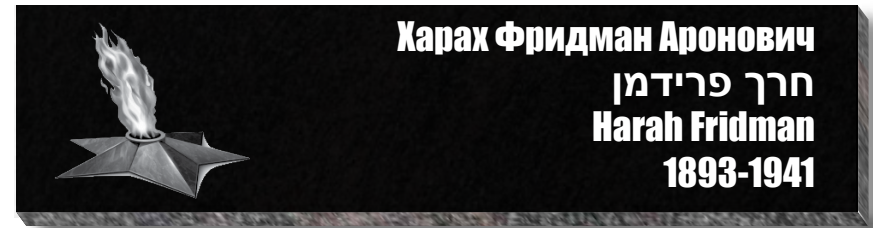
Дочь Валерия Ольга дважды прилетала к нам в Израиль со своим маленьким сыном Давидом. Побывав на Святой Земле, мальчонка часто дома вспоминает своих израильских бабушек (особенно Симу) и просится поехать к ним скорее. Сама Ольга подумывает о репатриации в Израиль, для чего она уже собрала необходимые документы.

И, наконец, приведу воспоминания о нём его двоюродного брата 90-летнего ветерана Отечественной войны Григория Соломоновича Хаяка, проживающего в настоящее время в г. Екатеринбурге (бывш. Свердловск).

«Несколько раз в свободное от службы время Гдаля приезжал к нам в Могилёв (Белоруссия), чтобы навестить своего дядю Соломона и его семью. Никогда не забуду ту гордость, которую я испытывал, гуляя с ним по улицам города. Как же, со мной шёл рядом красивый моряк в ладно сидящем на нём кителе с начищенными до блеска пуговицами. Помню, он даже учил меня как надо начищать пуговицы, чтобы они блестели. А мне было тогда каких-то 13-14 лет...

Имя моего дяди Гдали запечатлено на плите памятника воинам, павшим в Великой Отечественной войне, открытие которого состоялось 19 июня 2014 г. в городе Реховот.

Ева Жаржевская, племянница.

О папе я написала в первой книге, но я очень хочу рассказать о нашей маме, которая спасла нас. И то, что я рассказываю о моей маме, Харах Мане Мордуховне, относится ко всем мамам, которые стали для нас и мамами, и папами, жертвуя собой, воспитали нас, дали образование, вырастили достойными людьми.

В памяти всплывает довоенная жизнь. Маленький достаток, убогая квартира, почти село – Останкино под Москвой. Никаких удобств, но в квартире чисто и как-то радостно. Соседские дети то играют у нас, то едят за столом, а то мы гурьбой проводим время на улице. По воскресеньям родственники и другие гости приезжают в Останкинский парк гулять, а отдыхать приходят к тете Мане, которая хлопотала, не присаживаясь. А тем, кто оставался ночевать, освобождала кровати и подушки. Никто никогда не слышал маминых жалоб на усталость и не видел недовольного лица. Она всегда была при-

ветлива, доброжелательна и кормила с удовольствием чем было, а было мало и скудно. Сидеть на лавочке или просто гулять в парке наша мама не умела. «Я дышу воздухом, когда через парк иду в магазин». Не имея образования (об учебе в большой семье могли только мечтать), мама нас с раннего возраста приобщала к чтению, много с нами разговаривала, пела песенки.

Когда началась война, мы впервые увидели ее серьезной, озабоченной. Проводив отца в народное ополчение, она с другими женщинами собирала по Останкино теплую одежду, так как ополченцы ушли не одетыми и не обутыми. Под Вязьмой им разрешили навестить мужей. Тревога и боль осталась. Когда понадобилось эвакуировать школу в Рязанскую область две учительницы и мама сопровождали группу школьников. Кстати оказалось и то, что мама умела готовить на большое количество людей. Мы с пониманием отходили для того, чтобы первыми получили порции дети, которые были без мам. Мне тогда было 11 лет, сестренке – 8 с половиной.

Мама научилась и приучила нас к огородничеству, иначе голод погубил бы нас сразу. Она сама переложил кирпичи и приспособила буржуйку. На полу замерзала вода, на стенах был иней, но при топящейся буржуйке мы все-таки могли вылезать из кровати. Мама растапливала ее даже со сломанной рукой. Сколько всего делала мама – не рассказать. Она работала сменами в цеху, где сколачивали ящики для снарядов. Всегда за едой она говорила, что уже сыта, когда хотела скормить нам лишнюю ложку. Было тяжело, но, бывало, тарелку супа оставляла для соседа, списанного из армии и одинокого.

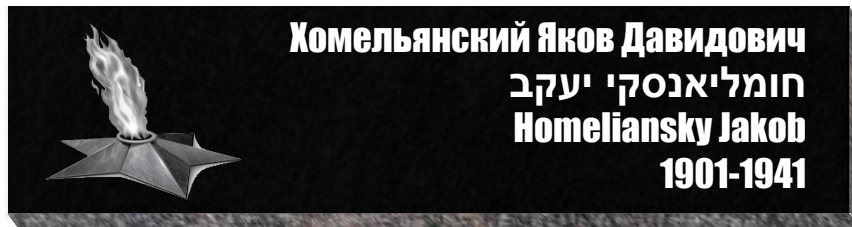
В 1941 году моей маме было 41 год, и она во дворе

слыла за старшую: умиротворяла, утешала, советовала, помогала, даже заступалась. И снова нет никаких жалоб или неудовольствия, хотя жаловаться было на что и для огорчений и тревог было полно причин.

По окончании войны, когда отец не вернулся, мама с нашей помощью оклеила обоями комнату, кое-где сделала возможный ремонт, огород остался за нами. Тяжелый физический труд, снова недостатки в еде, займы за счет заработной платы, но мамочка приветлива, как всегда доброжелательна и готова помогать другим. Соседских детей сопровождала в школу. Денег никто не предлагал, тогда это не было принято. За соседкой после инсульта она ухаживала около двух месяцев. Как и во время войны, соседи помогали друг другу и стали родными, маму ценили и уважали, а потом помогали и ей. Даже из Израиля мы продолжаем поддерживать связь. Так как маме было трудно, а она хотела, чтобы мы учились, она согласилась после окончания школы отпустить меня к тете в Ленинград, где я поступила учиться в 1-й Ленинградский медицинский институт.

Наверное, легче перечислить моих однокурсников, которые не останавливались у моей мамы, проезжая через Москву. До отъезда в Израиль каждый год однокашники встречались в институте и каждый раз передавали ей приветы, а после ее смерти в 1970 г. с теплотой вспоминали тетю Маню, которая в тесной квартире располагала их, кормила чем могла, а, главное, была добра и приветлива. Ее оптимизм и духовность отражались в отношении людей к нам.

Ида Биякова, дочь.

Я, Хомельянская Маня Яковлевна, хочу увековечить память о моем отце – Хомельянском Якове Давидовиче и его родном брате – Хомельянском Ефиме Давидовиче.

Хомельянский Яков Давидович родился в 1901 году в городе Могилеве в Белоруссии.

Работал Хомельянский Яков директором бытового комбината (бани, прачечные, парикмахерские и мастерские города Могилева).

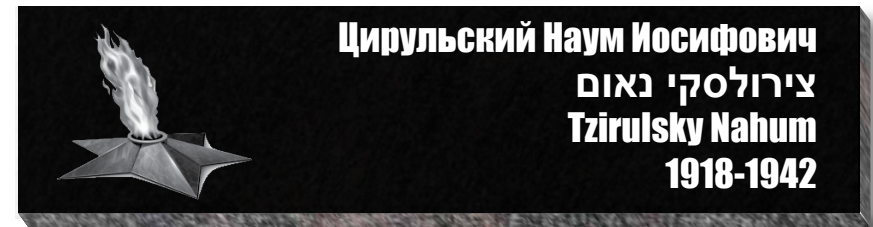
Был женат на Хомельянской Басе Менделеевне также уроженке города Могилева.

В совместном браке родилось четверо детей: Борис – 1925 г.р., Владимир – 1930 г.р., Давид – 1939 г.р. и Маня – 1941 г.р.

Хомельянский Яков, имея бронь, ушел на войну добровольцем. В октябре 1941 года погиб.

Его брат – **Хомельянский Ефим Давидович**, 1903 года рождения, погиб на войне в звании капитана.

Маня Хомельянская, дочь, племянница.

О нашем дяде – Цирульском Науме Иосифовиче, я знаю очень мало. Когда я был молодым, нужно было расспросить у мамы и бабушки и записать, но кто тогда об этом думал...

Наум родился в 1918 году в городе Алчевск Луганской области Украинской ССР. Был вторым ребенком в семье, первой была моя мама Софья 1915 года рождения. Бабушкин муж – отец Наума и Софьи, погиб во время Гражданской войны и бабушка осталась одна с двумя маленькими детьми. Наум был умным мальчиком, любил математику. Он окончил педагогический институт перед началом войны, работал учителем истории в 5-7-х классах. Он был призван в РККА Таласским райвоенкоматом Фрунзенской области Киргизской ССР 17 марта 1942 года и служил в роте автоматчиков стрелкового полка.

29 августа 1942 года во время боёв под станцией Навурская Орджоникидзевогo края Наум пропал без вести. У меня осталось 22 письма Наума с фронта и доку-

«Памяти павших»

менты о его гибели. Этим письмам уже 73 года. Ежегодно в День Победы я перечитываю их.

Вот его последний треугольник с места боев. Письмо написано 24 августа 1942 года. *«Пишу из окопов. Уже слышны раскаты взрывов снарядов, и скоро мы пойдём в бой. Ну, что ж, сразимся за Родину, за Сталина, за вас и вообще за таких, как вы – матерей детей, сестер».*

Наум погиб, защищая Родину, когда ему было всего 24 года.

Находясь в 1980 году на Кавказе, недалеко от места боёв, я посвятил ему эти строки.

Сорок второй...

Фашисты рвутся к нефти,

Объята пламенем, истерзана Земля,

Все силы брошены, чтобы присвоить верфи,

Но впереди Кавказ, пройти никак нельзя.

Отборные отряды «эдельвейсов»

Полезли вверх, в альпийские луга,

Чтоб выполнять приказы «герингов и гессов»,

Чтобы Кавказ присвоить навсегда.

Блестели также горные вершины,

Бежали с гор потоки, как сейчас,

Стояли насмерть юноши, мужчины,

Чтобы мы с вами видели Кавказ.

Поймите вы, как трудно, как ужасно

Им было погибать в такой красе,

Они отдали жизнь за наше счастье,

Чтоб воцарился Мир на всей Земле!

Бабушка – его мама, Цирульская Лидия Леонтьевна, всю жизнь до самой смерти ждала Наума, думала, что он

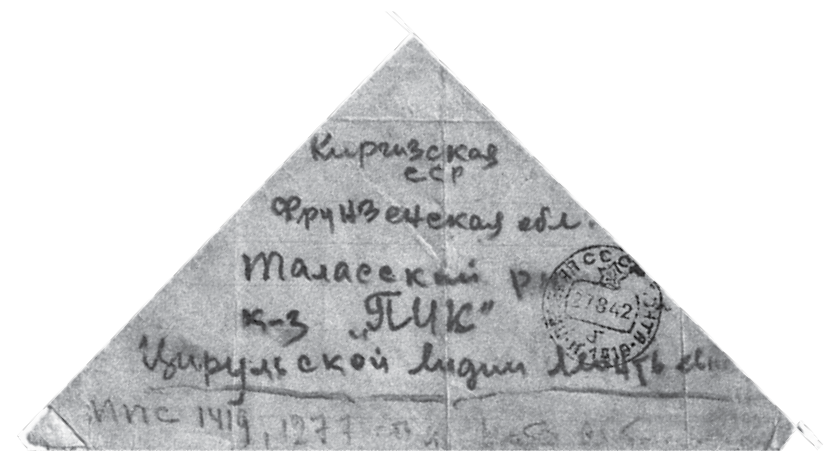
Книга вторая. Реховот. 2016

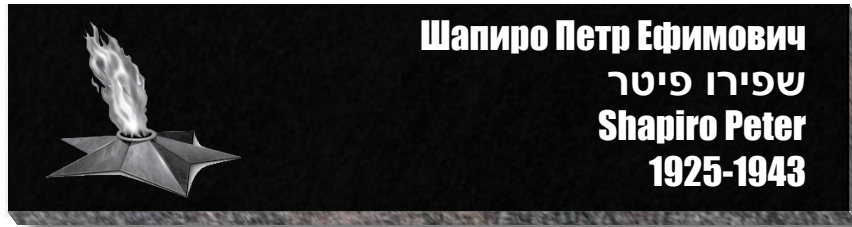
живой и вернется. Когда бабушка умерла в 1981 году, на ее памятнике мы прикрепили мраморную табличку, на которой увековечили память нашего дяди Наума. На ней написаны сочиненные мною строки:

*«С войны ты сына не дождалась,
И с верой, что живой, скончалась».*

В Израиле мы с женой живем с 2000 года. У нас две дочери, которые со своими семьями живут в Реховоте. Младший брат, в связи с обстановкой на Украине, уехал из Донецка и живет в Крыму.

Иосиф Юсим, племянник.

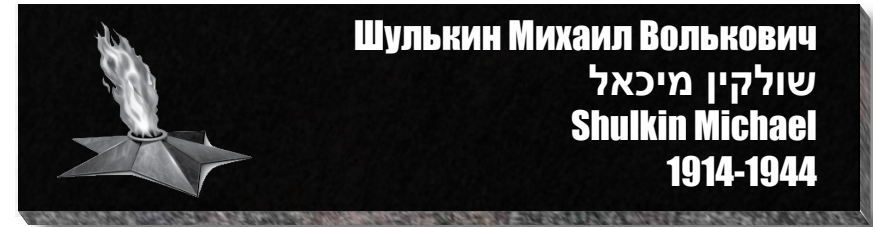
Мой дядя по линии мамы Шапиро Петр Ефимович – танкист, командир экипажа. До войны служил в Белоруссии.

Во время сражения на Курской дуге у села Прохоровка в танк попал снаряд, и весь экипаж погиб.

В 60-х годах курские юные следопыты обнаружили останки экипажа танка и торжественно перезахоронили их, поставили памятник при школе. На памятную церемонию пригласили мою маму.

Ваславский Владимир, племянник.

Мой отец, Шулькин Михаил Волькович, родился в 1914 году в городе Кировограде на Украине. Папа был военнотружущим и его перевели в город Васильков Киевской области, вместе с ним переехала и наша семья.

По воспоминаниям мамы и родственников, папа был очень порядочным человеком, честным, хорошим семьянином. Его уважали друзья и знакомые, и он пользовался большим авторитетом у сослуживцев.

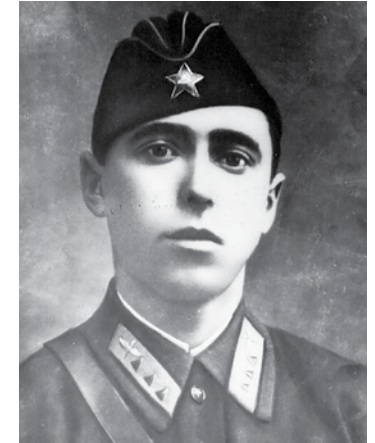
Я родился в 1938 году, моя сестра Люся в мае 1941 г.

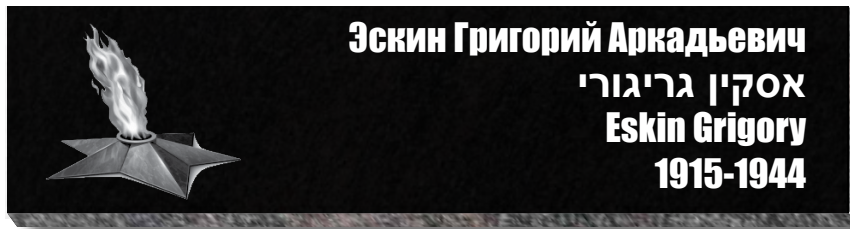
В 1941 году отца мобилизовали на фронт, а мы были эвакуированы в Узбекистан в город Джизак. В 1945 году мы вернулись в город Кировоград.

Вскоре наша семья получила извещение о том, что старший сержант Шулькин Михаил пропал без вести в марте 1944 года.

Дети, внуки, правнуки живут в Израиле в Реховоте и Бат-Яме.

***Яков Шулькин, сын.
Люся Мыльниковна (Шулькина), дочь.***

Лейтенант Эскин Григорий Аркадьевич, уроженец г. Щорс, 1915 года рождения в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 24 декабря 1944 г. Похоронен с отданием воинских почестей в м. Помпани, Призкульская область, Любовский уезд, Латвийская ССР. (Из извещения о гибели)

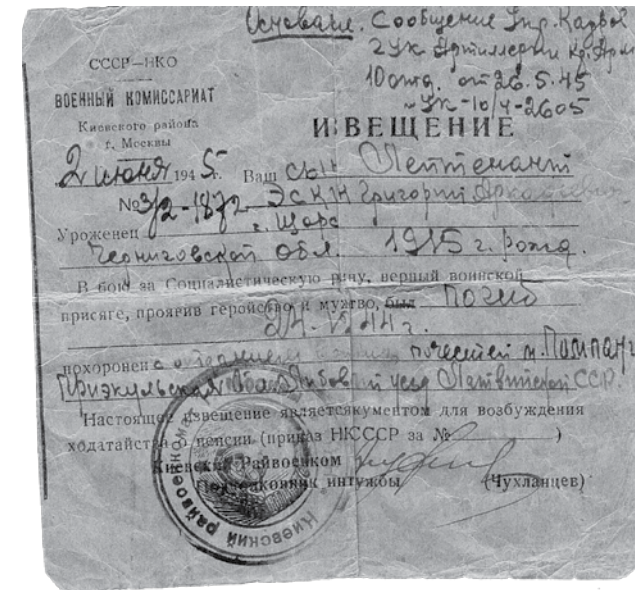
Эскин Григорий Аркадьевич был третьим ребенком в семье. После окончания школы Гриша работал секретарем в городском совете Сновска. Затем был призван в армию, где окончил офицерское училище и стал кадровым военным. С 1939 г. участвовал в событиях в Польше. С самого начала ВОВ он находился на передовой. В 1943 году он неожиданно приехал на три дня в Свердловск, где находились в эвакуации родители и я. Уезжая, он сказал мне, что тяжелая артиллерия, в которой он воюет, всегда участвует в боях, прикрывая наступающую пехоту. Сказал, что идут очень тяжелые бои.

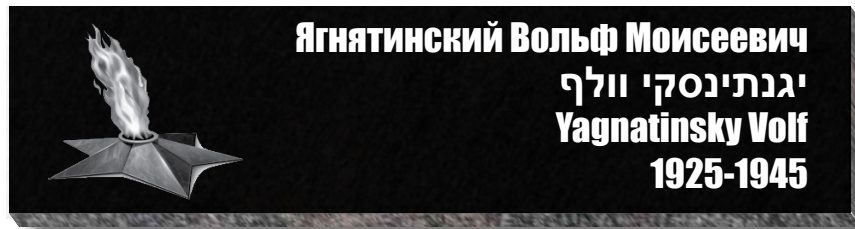
Мы получили извещение о его гибели в 1945 г., когда вернулись в Москву (родители были на его иждивении, и у них был его аттестат).

В начале 1945 г. к старшему брату, который работал в Москве, приехал солдат, воевавший вместе с Гришей и раненный в бою, в котором погиб Гриша. Он рассказал, где и как он погиб (в Курляндском котле) и передал брату медальон, в котором была моя фотография. Солдат думал, что это фотография его жены, но Гриша не был женат.

В 1965 г. я поехала в Латвию, посетила мемориал памяти погибших. Огромный мемориал из черного мрамора, где были увековечены фамилии тысяч погибших.

Циля Эскина, сестра.

1 января 1925 года у моих родителей появился сыночек. Назвали его Вольфом в честь дедушки, который был убит петлюровцами. У нас на квартире стоял рояль, не наш, у его хозяйки не хватало места в квартире. С трех лет Воля подбирал мелодии на инструменте. Всегда они были точными, с правильным определением мелодии и ритма. Его первой учительницей была Лилия Семёновна Фридман. Она

первая определила в нём способности к музыке. В дальнейшем его образование продолжалось в музыкальной школе города Харькова. В доме часто пели еврейские песни. С детства он был увлечен ими, обыгрывал их.

В средней школе во всех классах он был круглым отличником. Какие чертежи выходили из-под его рук! Четкие линии, выполненные разноцветной тушью, без единого огреха, без малейшей поправки. Перед войной он год учился в московской музыкальной школе для одарённых детей у профессора Игумнова К.Н.

Начало войны он встретил в Москве. Возвращение в Харьков ничего отрадного не принесло, раздавали вещи, имевшие ценность, закапывали книги. С эвакуацией сложности. Маму встречают знакомые, советуют «Если вы не можете всей семьёй выехать, отправьте сына, его нельзя оставлять здесь». Но нам повезло, и мы были эвакуированы.

В Новосибирске Воля сдал успешно экзамены и был принят в Новосибирский строительный институт. Дома бывал мало. Занимался в библиотеке. Заказывал не только учебники, но и поваренные книги. Домой приносил рецепты, читал их. Ужин не удовлетворял запросы аппетита, приходилось ложиться спать голодным.

Наступил 1943 год. Воле исполнилось 18 лет, и последовал призыв в армию. Проводили. Новобранец был определен в Томское артиллерийское училище и с отличием его окончил. Во время учёбы у руководства было желание оставить его в училище на преподавательской должности, но прибыл правительственный указ о том, что в училище могут преподавать только бывшие фронтовики. По дороге на фронт он проезжал через Свердловск и Москву. Там были родственники, с которыми он увиделся. Спустя некоторое время стали регулярно приходить письма. Писал, что работой его довольны, что его собираются повысить в должности. И вдруг – удар. Похоронка. Дело было в Литве. Он получил три пули в живот 22 января 1945 года. Были мучительные боли. 24 января 1945 года он скончался.

Ягнятинский Вольф Моисеевич посмертно награждён Орденом Боевого Красного Знамени.

Циля Ягнятинская, сестра

**Список имен воинов,
погибших на фронтах Второй мировой войны,
увеченных на Мемориале в г. Реховот.
(в порядке, как на плитах Мемориала)**

Фамилия	Имя	שם פרטי	שם משפחה
Абкин	Вилиан	ויליאן	אבקין
Агаронов	Шабатай	שבתאי	אגרונוב
Ольшванг	Ефим	יפים	אולשבנג
Урицкий	Леонид	לאוניד	אוריציקי
Эйдлин	Моше	משה	אידילין
Иовнович	Давид	דוד	איובנוביץ'
Иовнович	Иосиф	יוסף	איובנוביץ'
Иовнович	Моисей	מויסיי	איובנוביץ'
Иткин	Роман	רומן	איטקין
Айзенберг	Авигдор	אביגדור	איזנברג
Альтман	Яков	יעקב	אלטמן
Альтман	Ицхак	יצחק	אלטמן
Альперович	Залман	זלמן	אלפרוביץ'
Эстерман	Яков	יעקב	אסטרמן
Аксельрод	Анатолий	אנטולי	אקסלרווד
Арбатман	Ицхак	יצחק	ארבטמן
Эрлих	Григорий	גריגורי	ארליך
Эрлих	Ейли	היילי	ארליך
Эрлих	Зюня	זיוניה	ארליך
Богомольник	Давид	דוד	בוגומולניק
Букин	Эфраим	אפריים	בוקין

Букин	Израэль	ישראל	בוקין
Бурдман	Михаил	מיכאל	בורדמן
Бурсук	Давид	דוד	בורסוק
Байдер	Пиня	פיניה	ביידר
Басс	Юрий	יורי	בס
Басович	Иосиф	יוסף	בסוביץ'
Басович	Самуил	סמואל	בסוביץ'
Бесорабский	Григорий	גריגורי	בסורבסקי
Бесорабский	Мордко	מורדכו	בסורבסקי
Барденштейн	Леонид	לאוניד	ברדנשטיין
Броншвак	Моисей	מויסיי	ברונשבאק
Бронштейн	Виктор	ויקטור	ברונשטיין
Брусилловский	Александр	אלכסנדר	ברוסилловסקי
Берлеев	Михаил	מיכאל	ברלייב
Берлеев	Марк	מרק	ברלייב
Баренбойм	Арон	אהרון	ברנבוים
Баренбойм	Михаил	מיכאל	ברנבוים
Бернштейн	Берл	ברל	ברншטיין
Барский	Волько	וולקו	ברסקי
Гайсинский	Абрам	אברהם	גאיסינסקי
Гольдберг	Григорий	גריגורי	גולдברг
Голдовский	Михаил	מיכאל	גולдобסקי
Голосовский	Семён	סמיון	голосовסקי
Голенев	Александр	אלכסנדר	голенב
Голанд	Лазарь	לזר	голенд
Гоноровский	Моисей	מויסיי	гоноробסקи
Гофман	Лев	לב	гофמן
Гуревич	Наум	נאום	гурביץ'
Гороховский	Барух	ברוך	гурохобסקи
Горелик	Юрий	יורי	горлиק
Горштейн	Лев	לב	горшטיין

«Памяти павших»

Геер	Лев	לב	גײר
Гильфукс	Арон	אהרון	גילפוקס
Гиллер	Велвел	ולוול	גילר
Гиршкевич	Яков	יעקב	גירשקביץ'
Глозман	Зелик	זליק	גלוזמן
Глазوميцкий	Иосеф	יוסף	גלוזמיצקי
Гликин	Израиль	ישראל	גליקין
Гень	Идель	אידל	גן
Гендельман	Арон	אהרון	גנדלמן
Гендельман	Самуил	סמואל	גנדלמן
Грам	Гутман	גוטמן	גראם
Гарбер	Меир	מאיר	גרבר
Гробокопатель	Абрам	אברהם	גרוֹבוקופטל
Гробокопатель	Владимир	ולדימיר	גרוֹבוקופטל
Гробокопатель	Лев	לב	גרוֹבוקופטל
Грейсер	Лазарь	לזר	גרייסר
Грин	Тувия	טוביה	גרין
Гринберг	Моисей	מוסיי	גרינברג
Гринберг	Мусий	מוסיי	גרינברג
Гринберг	Фрида	פרידה	גרינברג
Гриншпон	Иосиф	יוסף	גרינשפון
Гриншпан	Арон	אהרון	גרינשפן
Дубицкий	Самуил	סמואל	דוביצקי
Дубнов	Лев	לב	דובנוב
Давыдов	Борис	בוריס	דודוב
Давыдов	Бехор	בחור	דודוב
Давыдов	Габриэль	גבריאל	דודוב
Дукач	Мордко	מורדקו	דוקץ
Даниман	Давид	דוד	דנימן
Веледницкий	Моисей	מוסיי	וולדניצקי
Волк	Хаим	חיים	וולק

Книга вторая. Реховот. 2016

Вайншток	Юда	יהודה	ווינשטוק
Высокий	Абрам	אברהם	ויסוקי
Вельдер	Анатолий	אנטולי	ולדר
Вельдер	Яков	יעקב	ולדר
Ваславский	Леонид	לאוניד	וסלבסקי
Ваславский	Семен	שמעון	וסלבסקי
Верхоглядов	Иван	איוון	ורхоגליадוב
Жидавецкий	Гюлик	גיוליק	ז'идбצקי
Жидавецкий	Иосиф	יוסף	ז'идбצקי
Жидавецкий	Моисей	מוסיי	ז'идбצקי
Жидович	Александр	אלכסנדר	ז'идовиץ
Жидовецкий	Арон	אהרון	ז'идовצקי
Жидовецкий	Берко	ברקו	ז'идовצקי
Жидовецкий	Давид	דוד	ז'идовצקי
Жидовецкий	Давид	דוד	ז'идовצקי
Жидовецкий	Зяма	זיאמה	ז'идовצקי
Жидовецкий	Ефим	יפים	ז'идовצקי
Жидковский	Абрам	אברהם	ז'идкובסקи
Железный	Николай	ניקולאי	ז'лзני
Закс	Семён	סמיון	זакс
Зоберман	Ехиэль	יחיאל	зобрман
Зигель	Моисей	מוסיי	זигл
Зигель	Наум	נאום	זигл
Зигель	Самуил	סמואל	זигл
Зайденберг	Пейсах	פסח	זייденберг
Зиндельс	Абрам	אברהם	זиндлс
Зельвенский	Соломон	סоломон	зלבנסקי
Зеликсон	Самуил	סמואל	зליксон
Зальцман	Шмиль	שמיל	злцман
Замалин	Залман	זלמן	זмлин
Ходоровский	Григорий	גריגורי	ходоровски

«Памяти павших»

Ходорковский	Шулик	שולים	חודורקובסקי
Хуторянский	Абрам	אברהם	חוטוריאנסקי
Хомельянский	Яков	יעקב	חומליאנסקי
Хомельянский	Ефим	יפים	חומליאנסקי
Хейфец	Абрам	אברהם	חייפץ
Хаяк	Гдалия	גדליה	חייק
Хаяк	Григорий	גריגורי	חייק
Хайковский	Эмануил	עמנואל	חייקובסקי
Халфин	Абрам	אברהם	חלפין
Хасин	Борис	בוריס	חסין
Хасин	Израиль	ישראל	חסין
Хасин	Семён	סמיון	חסין
Харах	Фридман	פרידמן	חרך
Токман	Мордко	מורדכו	טוקמן
Теллер	Арон	אהרון	טלר
Теллер	Айзик	אייזיק	טלר
Теллер	Иосиф	יוסף	טלר
Темьянский	Абрам	אברהם	טמיански
Таракан	Айзик	אייזיק	טראקן
Тарадай	Пинхас	פנחס	טרדאי
Трахтенберг	Артем	ארטיום	טרכטנברג
Трахтенберг	Леонид	לאוניד	טרכטנברג
Яблоновский	Давид	דוד	יאблонובски
Ямбро	Вульф	וולף	יאмברו
Идов	Иосиф	יוסף	ידוב
Янкелевич	Абрам	אברהם	ינקלביץ'
Левинсон	Лев	לב	лвинсон
Левинсон	Муля	מוליה	лвинсон
Левинсон	Миша	מיכאל	лвинсон
Лагодинский	Моше	משה	лагудински
Левинсон	Юда	יהודה	лоинсон

Книга вторая. Реховот. 2016

Левицкий	Эйзер	איזר	לויצקי
Левицкий	Алексей	אלכסיי	לויצקי
Левицкий	Гилер	גילר	לויצקי
Латвинский	Абрам	אברהם	לטביнски
Латвинский	Лейзер	לייזר	לטביнски
Либерфарб	Григорий	גריגורי	либерфарб
Либерфарб	Михаил	מיכאל	либерфарб
Лившиц	Захар	זכר	либшиץ
Лившиц	Лев	לב	либшиץ
Литван	Иона	יונה	лиטבן
Литвак	Пейса	פייסה	лиטבק
Литра	Виктор	ויקטור	литра
Лейтес	Вольф	וולף	лийтес
Липник	Залман	זלמן	липник
Лекус	Давид	דוד	לקוס
Лерман	Исаак	איסק	лрман
Лернер	Григорий	גריגורי	лрнер
Лещинский	Борис	בוריס	лсц'ински
Мостовой	Илья	איליה	מוסטובוי
Мостовой	Яков	יעקב	מוסטובוי
Мусель	Хаим	חיים	מוסל
Мошинский	Шлем	שלמה	мошински
Мильграм	Хаим	חיים	милграм
Мильштейн	Моня	מוניה	милштейн
Миндюк	Лейб	לייב	миндюк
Маломуд	Семён	סמיון	мломуд
Маневич	Яков	יעקב	манвиץ'
Марголин	Самуил	סמואל	марголин
Маргулис	Лазарь	לזר	маргулис
Марковский	Зундель	זונדל	маркובски
Машкович	Абрам	אברהם	машковиץ'

«Памяти павших»

Нагирнер	Ефим	יפּים	נגירנר
Нульман	Давид	דוד	נולמן
Неменман	Лев	לב	נמנמן
Сотников	Евгений	יבגני	סוטניקוב
Солодкин	Борис	בוריס	סולודקין
Соколов	Израиль	ישראל	סוקולוב
Сорокер	Шимон	שמעון	סורוקר
Симельгор	Герш	גרש	סימלгор
Симкин	Михаил	מיכאל	סימקין
Слободянюк	Йонтель	יונטל	סלובודיאניוק
Селиштян	Михаил	מיכאל	סלישטיан
Самойлов	Яков	יעקב	סמוילוב
Снитковский	Борис	בוריס	סניטקובסקי
Серебряков	Нинел	נינל	סרבריאков
Палей	Илья	איליה	פאלי
Палей	Тане	טנה	פאלי
Поволоцкий	Липа	ליפה	פובолоцקי
Поздняк-Геккер	Абрам	פוזדניак-גקר אברהם	
Польский	Исаак	איסק	פולסקי
Полешов	Моисей	מויסיי	פולשוב
Пустильник	Моше	משה	פוסטילник
Портнов	Рувим	רובים	פורטנוב
Портной	Мирон	מירון	פורטנוי
Портной	Фридель	פרידל	פורטנווי
Фурман	Исраэль	ישראל	פורמן
Файнштейн	Арон	אהרון	פיינשטיין
Файнштейн	Борис	בוריס	פיינשטיין
Финкель	Наум	נאום	פינקל
Пикус	Давид	דוד	פיקוס
Пикман	Лев	לב	פיקמן
Фишман	Юрий	יורי	פיшמן

Книга вторая. Реховот. 2016

Фишеров	Тэвье	טוביה	פישרוב
Фельдман	Давид	דוד	פלדמן
Фельдман	Любовь	לובוב	פלדמן
Фельдман	Роза	רוזה	פלדמן
Флишер	Исраэль	ישראל	פלישר
Пекер	Берка	ברקו	פקר
Пекер	Давид	דוד	פקר
Пекер	Лейб	לייב	פקר
Приблуда	Шимон	שמעון	פריבלודה
Фридман	Исраэль	ישראל	פרידמן
Фрейдман	Михаил	מיכאל	פריידמן
Фарладанский	Яков	יעקב	фарладански
Фарладанский	Лейзер	לייזר	фарладански
Переплетчик	Яков	יעקב	פרפלוцצ'יק
Чубаров	Владимир	ולדיмир	צ'убарוב
Чердак	Евгения	יבגניה	צ'ердак
Чернин	Семён	סמיון	צ'ернин
Черфус	Йосеф	יוסף	צ'ерфус
Цейтлин	Хаим	חיים	צייטלין
Цимбалов	Перец	פרץ	צימבלוב
Цирульский	Наум	נאום	צиролסקי
Каган	Михаил	מיכאל	קган
Каганский	Яков	יעקב	קганסקי
Каганский	Михаил	מיכאל	קганסקי
Коган	Илья	איליה	קогон
Коган	Павел	פבל	קогон
Котляревский	Александр	אלכסנדר	קוטליארבסקי
Коломинский	Зисе	זיסה	קолоמינסקי
Кольчинский	Лев	לב	קולצ'ינסקי
Кунин	Владимир	ולוול	קונין
Куций	Шефтель	שפטל	קוציי

«Памяти павших»

Куров	Павел	פבל	קורוב
Коренблит	Лев	לב	קורנבליט
Коренфельд	Борис	בוריס	קורנפלד
Куракин	Виктор	ויקטור	קורקין
Кушнир	Абрам	אברהם	קושניר
Кушнир	Исраэль	ישראל	קושניר
Казанский	Эрмияху	ירמיהו	קזנסקי
Кишеневский	Цола	צולה	קישניבסקי
Клюгер	Соломон	סולומון	קלוגר
Клойзнер	Григорий	גריגורי	קלויזנר
Клойзнер	Рафаил	רפאיל	קלויזנר
Кандель	Абрам	אברהם	קנדל
Кандель	Лев	לב	קנדל
Каплун	Григорий	הירש	קפלון
Каплун	Яков	יעקב	קפלון
Каплунский	Исаак	איסק	קפלונסקי
Качкис	Борис	בוריס	קצ'קיס
Качкис	Иосиф	יוסף	קצ'קיס
Крачак	Григорий	גריגורי	קראצ'ק
Кривашей	Исаак	איסק	קריבשיי
Крейнин	Семён	סמיון	קריינין
Раухвергер	Тони	טוני	ראוכוורגר
Ревзин	Меир	מאיר	רבזין
Рабинович	Исак	איסק	רבינוביץ'
Рабинович	Янкель	יאנקל	רבינוביץ'
Рабинович	Лазарь	לזר	רבינוביץ'
Рабинович	Рафаэль	רפאל	רבינוביץ'
Рабинович	Шая	שי	רבינוביץ'
Равикович	Леонид	לאוניד	רביקובиץ'
Рубинштейн	Мотел	מוטל	רובינשטיין
Рубан	Савелий	סבליי	רובן

Книга вторая. Реховот. 2016

Рубановский	Лев	לב	רובנובסקי
Рогинский	Хаим	חיים	רוגינסקי
Родин	Григорий	גריגורי	רודין
Роднянский	Бенцион	בנציון	רודניанסקי
Розумов	Захар	זכר	רוזומוב
Розелевич	Нахум	נחום	רוזלביץ'
Розенберг	Идуся	אידוסיה	רוזנברג
Ройзнер	Яков	יעקב	רויזנר
Ройхель	Моисей	מויסיי	רויכל
Рохваргер	Борис	בוריס	רוכוורגר
Рохваргер	Михаил	מיכאל	רוכוורגר
Росс	Исаак	איסק	רוס
Резник	Абрам	אברהם	רוזניк
Рахлин	Моисеей	מויסיי	רחלין
Рябкин	Семён	סמיון	ריабкин
Рябкин	Рувим	רובים	ריабкин
Рывкин	Григорий	גריגורי	ריבקין
Ривкин	Лейб	לייב	ריבקין
Ригерман	Эмануил	עמנואל	ригерман
Райцин	Ицхак	יצחק	רייצин
Риц	Вениамин	בנימין	риץ
Раскин	Абрам	אברהם	раскин
Рапопорт	Моисей	מויסיי	רפופорт
Рашковский	Абрам	אברהם	רשקובסקי
Рашковский	Айзик	אייזיק	רשקובסקי
Шварцман	Михаил	מיכאל	שוорцמן
Штерн	Исаак	יצחק	שטרן
Штерн	Исраэль	ישראל	שטרן
Штерн	Мататитьяху	מתתיהו	שטרן
Штерн	Шмуэль	שמואל	שטרן
Шеер	Наум	נאום	שייר

«Памяти павших»

Шмулович	Михаил	מיכאל	שמולוביץ'
Шмидов	Григорий	גריגורי	שמידוב
Шамес	Борис	בוריס	שמס
Шнайдман	Буя	בויה	שניידמן
Шнайдер	Ашер	אשר	שניידר
Шнермахер	Барух	ברוך	שנרמכר
Шнермахер	Евсей	יבסיי	שנרמכר
Шестаков	Евстафий	יבסטפיי	שסטקוב
Шапошник	Моисей	מויסיי	שפושניק
Шафир	Шуки	שוקי	שפיר
Шапиро	Лазарь	לזר	שפירו
Школьник	Михаил	מיכאל	שקולניк
Шер	Эфраим	אפרים	שר
Шер	Ехезкель	יחזקל	שר
Шер	Яков	יעקב	שר
Шер	Ицхак	יצחק	שר

Книга вторая. Реховот. 2016

**Список воинов, имена которых
опубликованы в первой книге «Памяти павших».**
(в алфавитном порядке на русском языке)

Имя	Фамилия	שם פרטי	שם משפחה
Альтман	Ицхак	יצחק	אלטמן
Бахмендо	Нахман	נחמן	באחמנדו
Бесноватый	Борис	בוריס	בסנובתי
Богомольник	Давид	דוד	בוגומולניк
Бродский	Меир	מאיר	ברודסקי
Букин	Израиль	ישראל	בוקין
Букин	Эфраим	אפריים	בוקין
Бульштейн	Эль	אל	בולשטיין
Великий	Лев	לב	וליקי
Волк	Ефим	יפים	וולק
Гарбер	Марк-Меир	מרק-מאיר	גרבר
Геер	Лев	לב	גייר
Гендельман	Арон	אהרון	גנדלמן
Гершгорин	Айзик	יצחק	גרשגורין
Гиллер Волько (Владимир)		ולדימיר	גילר
Гиршович	Бениамин	בנימין	גירשוביץ'
Гликсман	Яков	יעקב	גליקסמן
Голанд	Лазарь	לזר	גולנד
Гольдберг	Григорий	גריגורי	גולдברג
Гуревич	Борис	בוריס	גורביץ'
Даниман	Давид	דוד	דנימן

«Памяти павших»

Книга вторая. Реховот. 2016

Дроздов	Владимир	ולדימיר	דרוזדוב
Дукач	Мордко	מורדקו	דוקאך
Дубицкий	Самуил	סמואל	דוביצקי
Жидовецкий	Давид	דוד	דזידובצקי
Жидовецкий	Зяма	זאמה	דזידובצקי
Закс	Семён	שמעון	זאקס
Зальцман	Шмил	שמיל	זלצמן
Зельвинский	Соломон	סולומון	זלבנסקי
Зигель	Самуил	סמואל	זיגל
Зигель	Наум	נחום	זיגל
Зигель	Моисей	מויסיי	זיגל
Идов	Иосиф	יוסף	ידוב
Иофе	Соломон	סולומון	יופה
Качкис	Иосиф	יוסף	קצ'קיס
Качкис	Борис	בוריס	קצ'קיס
Кольчинский	Лев	לב	קולצ'נסקי
Крачак	Григорий	גריגרי	קראצ'ק
Куракин	Виктор	ויקטור	קורקין
Куницкий	Иван	איוון	קוניצקי
Лагодинский	Моисей	מויסיי	לגודינסקי
Латвинский	Абрам	אברהם	לטבינסקי
Латвинский	Лейзер	לאיזר	לטבינסקי
Левинсон	Юда	יהודה	לוינסון
Левицкий	Алексей	אלכסי	лоуицקי
Левицкий	Гилэр	גילר	лоуицקי
Левицкий	Эйзер	איזר	лоуицקי
Лейтес (Лейтис)	Вульф	וולף	ליטס
Лернер	Григорий	גריגרי	לרנר
Лещинский	Борис	בוריס	лещ'נסקי
Либерфарб	Григорий	גריגרי	ליברфарб
Либерфарб	Михаил	מיכאל	ליברфарб

Лившиц	Хацкель	חצקל	ליבשיץ
Местерман	Фалик	פאליק	מסטרמן
Милявский	Борис	בוריס	מילבסקי
Мильграм	Хаим	חיים	מילגרם
Мостовой	Илья	איליה	מוסטובוי
Неменман	Лев	לב	נמנמן
Палей	Тане	טנה	פאלי
Пекер	Давид	דוד	פקר
Польский	Исаак	יצחק	פולסקи
Портной	Фридель	פרידל	פורטנויי
Разумович	Лейба	לייבה	רזумוביץ'
Рахлин	Моисей	מויסיי	רחלין
Резник	Абрам	אברהם	רזניק
Родин	Григорий	גריגרי	רוдин
Ройтман	Зелик	זליק	רויטמן
Серебряков	Нинел	נינל	סרבריאков
Симельгор	Герш	גרש	סימלгор
Симкин	Михаил	מיכאל	סימкин
Соколов	Израиль	ישראל	סוקолов
Сорин	Нахим-Нёма	נחום	סורין
Теллер	Айзик	איזיק	טלר
Теллер	Иосиф	יוסף	טלר
Токман	Мордко	מורדקו	טוקמן
Фишеров	Тэвье	טוביה	פיшеров
Фишман	Юрий	יורו	פיшמן
Фридман	Абрам	אברהם	פריдמן
Харах	Фридман	פרידמן	חרך
Хасин	Изрпиль	ישראל	חасין
Ходорковский	Шулим	שולים	ходорковски
Ходоровский	Григорий	גריגרי	ходоробски
Хомельянский	Яков	יעקב	хумлиански

«Памяти павших»

Чернин	Семён	שימעון	צ'רנין
Чёрный	Давид	דוד	צ'ורני
Чубаров	Владимир	ולדימיר	צ'וברוב
Шамес	Борис	בוריס	שיימס
Шапиро	Лазарь	לזר	שפירו
Шварцман	Михаил	מיכאל	שוורצמן
Шер	Яков	יעקב	שר
Шер	Ефим	יפיים	שר
Шер	Хаскель	חסקל	שר
Шер	Исаак	יצחק	שר
Шихмахер	Исаак	יצחק	שיחמכר
Шмулович	Михаил	מיכאל	שמולוביץ'
Эйдельман	Борис	בוריס	אדלמן
Этлин	Моисей	מויסיי	אטלין
Яблонский	Давид	דוד	יאבלонובסקי
Янкелевич	Абрам	אברהם	ינקלביץ'

Книга вторая. Реховот. 2016

**ПАМЯТЬ О РОДНЫХ,
ПОГИБШИХ НА ФРОНТАХ, ЖИВА**

Помещенный ниже список 152 дорогих нам людей составлен по материалам двух томов книги «Помни!», изданных нашим объединением. В списке – имена наших отцов, братьев и ближайших родственников, которые воевали в годы Великой Отечественной войны против нацистов и погибли в рядах Красной армии, в ополчении, в партизанах.

В ходе работы над вторым томом, посвященным нашим погибшим на войне родным бойцам, был проведен углубленный поиск и сбор материалов о них в электронных архивах, на специальных сайтах в интернете, содержащих ныне рассекреченные военные документы 1939-1945 гг. о погибших военнослужащих, и в семейных архивах.

Благодаря вновь открывшимся фактам и свидетельствам во втором томе книги «Помни!» выяснен и подтвержден документально, а часто описан впервые боевой путь и трагическая гибель каждого из 152 наших павших воинов по сравнению с первым томом.

Искренне благодарим инициаторов и издателей книги «Памяти павших»-2 и руководителя организации «Семьи воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны» Софью Теллер за предоставленную возможность увековечить в этом издании имена наших погибших защитников.

**Ли́за Кесельбренер,
председатель Реховотского объединения
бывших узников гетто «Помни!»**

ПАМЯТНЫЙ СПИСОК**152 воинов-евреев – наших родных и близких,
погибших на фронтах Великой Отечественной
войны.**

Аренгауз Кальман Ерухимович	1898 – 22.03.1945
Байдер Пинхас Хаимович	1915 – 05.1944
Балкарей Нахум Эфраимович	1921 – 15.07.1943
Барах Шая Мотелевич	1920 – 1941
Барах Элькуна Мотелевич	1909 – 18.08.1943
Баркан Арон Аврумович	1915 – 6.09.1943
Барский Исаак Пейсахович	1907 – 06.1944
Басс Виктор Бенъяминович	1897 – 22.11.1942
басс Илья Викторович	1926 – 1.03.1945
Бейлис Меер Яковлевич	7.02.1903 – 09.1941
Бейлис Анатолий Меерович	8.07.1928 – 04.1945
Белгородский Исаак Залманович	1906 – 10.1941
Беренштейн Берл Хаимович	1909 – 1941
Берман Гецель Янкелевич	1910 – 3.05.1944
Битлер Бенцион Исаакович	1923 – 14.08.1944
Борода Иосиф Лейбович	1918 – 03.1945
Борода Шмерл Лейбович	1911 – 1941
Брейтман Семён Менделевич	1912 – ?? 09.1944
Бреннер Яков Михайлович	1925 – 12.09.1944
Бронштейн Арон Шмулевич	1906 – 24.08.1942
Бронштейн Ицик-Лейб Шмулевич	1896 – 17.05.1942
Бронштейн Мендель Самуилович	1903 – 1944
Вассерман Григорий Гершкович	1908 – 07.1942
Вассерман Наум Гершкович	1913 – 2.11.1943
Вассерман Суня Гершкович	1910 – 10.1944

Вейбер Иосиф Хаимович	1903 – 07.1941
Великий Лейб Абрамович	1909 – 26.11.1942
Волох Гитман Шмилевич	1924 – 1942
Гандельман Лейб Гершевич	1917 – 20.02.1945
Гарбуз Абрам Шлёмович	1898 – 1941
Гарбуз Семен Абрамович	1923 – 4.02.1942
Гликин Исаак Захарович	20.02.1907 – 15.08.1944
Глейзер Борис Мошкович	1920 – 1941(?)
Глейзер Мендель Мошкович	1906 – 12.1941
Голанд Лейзер Моисеевич	1898 – весна 1945
Гольдштейн Абрам Ноахович	1907 – 25.08.1944
Гольдштейн Лейб Ноахович	1909 – 27.10.1944(?)
Гонтмахер Яков Гершкович	1913 – 11.1944(?)
Горбатый Нахум Давидович	1896 – 08.1941
Горбатый Шмиль Давидович	1912 – 3.05.1943
Горбатый Эршл Давидович	1901 – 05.1944
Горенштейн Абрам Хаимович	1922 – 07.1944
Горенштейн Шай Хаимович	1919 – 29.01.1945
Горобец Гершко Данилович	1911 – 13.07.1941
Горфайзен Наум Аронович	1909 – 11.01.1944
Гриншпан Арон Срульевич	1907 – 1944
Гутман Наум Семенович	1907 – 11.1943
Дуновицер Иосиф	1915 – 09.1941
Зигель Самуил Энохович	1902 – 8.07.1942
Зигель Моисей Генрихович	1908 – 1943
Зигель Наум Генрихович	1904 – 14.01.1943
Калин Биньямин Исаакович	1910 – 1944
Капелюшник Лейб Исаакович	1908 – 10.1944
Карлик Берл Лейбович	1914 – 25.04.1945
Карлик Янкель Лейбович	1909 – 17.12.1944
Кацев Идл (Юдко) Менделевич	1897 – 15.05.1945(?)

«Памяти павших»

Клейман Овшия Хаимович	1904 – 05.1945
Коган Нахум Гершевич	1925 – 9.05.1944
Коломинский Зисе Фолькович	1914 – 15.01.1944
Коломинский Яков Фолькович	1909 – 25.05.1942
Копман Иосиф Йойлович	1900 – 13.10.1941
Копман Гаврил Лейбович	1906 – 3.01.1943
Коренблит Сухер Хаимович	1915 – 9.05.1945
Коренфельд Береш Абрамович	1905 – 1941
Кравчук Шлёма Гедальевич	1906 – 30.10.1941
Кругляк Мойше Пинкович	1906 – 08.1944
Ладыжинский Хозкель	1910 – 08.1941
Левич Марк Анатольевич	1897 – 02.1944
Лившин Арон Беньяминович	1909 – 05.1944
Литвак Нафтула Яковлевич	1905 – 21.10.1941
Любер Муня Самойлович	1914 – 15.01.1945
Любер Яков Шмулевич	1905 – 1.09.1943
Мазей Арон Гершкович	1918 – 15.05.1944
Медник Элек Нухимович	1906 – 02.1943
Мейстельман Эстер Иосифовна	1921 – 8-10.1941
Менишен Исаак Абрамович	1913 – 1942
Менишен Меир Абрамович	1915 – 01.1943
Менишен Шимон Абрамович	1910 – 09.1941
Мизюк Барух Львович	1907 – 08.1941
Мизюк Гедалья Михайлович	1913 – 07.1941
Мизюк Шлёма Львович	1922 – 24.12.1943
Мильштейн Моисей Шаевич	04.1924 – 04.1945
Мончар Иосиф Беркович	1908 – 3.07.1942
Мотехин Идл Бенционович	1922 – 1941(?)
Мотехин Ихил Бенционович	1921–1.08.1941
Мотехин Ефим Бенционович	1907 – 08.1944
Мотехин Лев Бенционович	1923 – 08.1944(?)

Книга вторая. Реховот. 2016

Мотехин Михаил Бенционович	1909 – ?
Мотехин Семён Бенционович	? – ?
Найде Арон Борухович	1909 – 1941
Нудельман Аврум	1916 – ?
Нюренберг Лейб Пейсахович	1897 – 23.05.1942
Ойфман Абрам Хаимович	1919 – 26.08.1941
Палант Исаак Исаакович	1912 – 08.1944
Пекер Берко Евсеевич	1923 – 1941
Пекер Давид Евсеевич	1906 – 04.1942
Пекер Лейб Евсеевич	1910 – 1942
Пикус Давид Муниевич	1925 – 1942(?)
Пироговский Мойше Шлёмович	03.1912 – 9.05.1942
Портной Мирон Яковлевич	1912 – кон. 1943, нач. 1944
Портной Фридель Янкелевич	1906 – 7.10.1941
Похоновский Абрам Вольфович	1909 – 19.11.1942
Равикович Иосиф-Леонид Копелевич	1923 – 06.1944
Раухвергер Анатолий Израилевич	1910 – весна 1945
Рейфман Хайкель Аврумович	1921 – 05.1944
Рубинник Липа Рувинович	1918 – 26.10.1944
Розумов Николай Владимирович	1914 – 1944
Ройзен Ефим Эльевич	1906 – 07.1942
Ройтер Исаак Янкелевич	15.04.1909 – 14.12.1944
Ройтман Давид Давидович	1916 – 1941(?)
Ройтман Зись Давидович	1914 – 07.1941
Ройтман Зись Исаакович	1905 – ?
Ройтман Фроим Исаакович	12.1926 – 2.06.1945
Ройтман Янкель Давидович	1903 – 17.06.1944
Ройтштейн Борух Абрамович	1913 – 1942
Ройтштейн Яков Абрамович	1919 – 1943
Рудек Идель Моисеевич	1914 – 1944
Рудяк Михаил Моисеевич	1921 – 05.1944

«Памяти павших»

Садецкий Иосиф Хаимович	1919 – осень 1941
Смоляницкий Владимир Давидович	1892 – 11.1943
Смоляницкий Давид Давидович	1911 – 08.1944
Снитковский Бень Борухович	1904 – 07.1944
Снитковский Гитман Мордкович	1917 – 1942
Снитковский Мордехай Борухович	1893 – 06.1944
Снитковский Хаим Мордкович	1915 – 1942
Снитковский Яков Мордкович	1920 – 06.1944
Снитман Пинхас Овшиевич	1913 – 06.1944
Спектор Яков Фриделевич	1918 – март 1944
Тернесивкер Йоня Сонович	1924 – 24.11.1944
Тропянский Азриль Цемахович	1920 – 05.1944(?)
Тропянский Шойль Цемахович	1907 – осень 1942
Филициан Мордехай (Мордхо)	1906 – ?
Фишман Герш Моисеевич	1912 – 6.10.1941
Хавес Исрул Мордкович	1906 – 1941(?)
Цап Григорий Иосифович	1910 – 21.05.1945
Цап Яков Иосифович	1912 – 05.1944(?)
Цаповецкий Лейзер Израилевич	1907 – 03.1942
Шамес Исаак Гершкович	1906 – 08.1941
Шамес Мотл Гершкович	1901 – 08.1941
Шамес Нахум Мотелевич	1924 – 30.05.1944
Шатхин Сруль Элиевич	1908 – 1941
Шатхин Тувия Элиевич	1911 – 5.08.1944
Шендельзон Берл Семенович	1910 – 05.1944
Шендерович Ананий Соломонович	1902 – 07.1942
Ших Иосиф Гершкович	1905 – 07.1944
Шнайдер Срул Гершкович	1921 – 07.1941
Шнайдер Ушер Бенционович	1922 – 14.07.1944
Штаркман Симха Срулевич	1908 – 20.03.1945
Штаркман Эрш Абрамович	1916 – 27.07.1941

Книга вторая. Реховот. 2016

Штельман Ицхак Шулимович	1919 – 24.01.1945
Этельзон Арон Иосифович	1914 – 06.1944
Этельзон Лейзер Иосифович	1912 – 06.1944

**Поиск информации о погибших,
пропавших без вести, раненых,
попавших в плен.**

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ): 142100, Московская область, г. Подольск, ул. Кирова, 74. Тел.: 8 (4967) 69-90-05 715-90-05, 715-90-33. <https://obd-memorial.ru/html/index.html> Хранит документы с 1941 г.

2. Центральный военно-морской архив МО РФ (ЦВМА МО РФ): archive.mil.ru/archival_service/central/all.htm 188300, Ленинградская область, г. Гатчина, Красноармейский пер., 2.

3. Российский государственный военный архив (г. Москва) . 125212, г. Москва, ул. Адмирала Макарова, 29.

В т. ч. сведения о судьбе военнослужащих, пропавших без вести за период боевых действий в Монголии и советско-финляндской войны 1939-1940 гг.

Информационные и поисковые сайты:

- Электронная книга памяти воинов – евреев, павших в боях с нацизмом (1941-1945) <http://jmemory.org/> На сайте можно найти и ряд полезных ссылок.

- В зале имён Второй мировой войны музея «Яд Ва-Шем» <http://jmemory.org/yad/yad.htm>

- Музей Еврейского Воина Второй мировой войны (электронная база данных)

www.jwmww2.org/show_item.asp?levelId=65051

- Память народа <https://pamyatnaroda.mil.ru/>

- Подвиг народа (награды) <http://www.podvignaroda.mil.ru/>

Если Вы не нашли своего родственника в базе данных Центрального архива министерства обороны РФ [obd-memorial](http://obd-memorial.ru/) можно продолжить поиск:

- по книгам Памяти в регионах, книги Памяти всех регионов бывшего СССР хранятся в Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве, там же имеется и компьютерная база данных. Книги Памяти многих регионов РФ выставлены в Обобщенном Банке Данных «Мемориал» МО РФ.

- по многотомной книге Памяти воинов евреев, (в Интернете выставлена частично),

- по месту жительства и в военкомате по месту призыва.

До настоящего времени поиски ведут множество поисковых отрядов и они, найдя имя погибшего, ищут их родных.

Так, например, 3 года назад жители Реховота Смотри в интернете: «Внуки получили записку солдата ВОВ спустя 70 лет» www.ntv.ru/novosti/624079/

«21 июня 2013 г. - В Смоленской области нашли останки солдата Рувима Портнова. В своем медальоне он спрятал свой домашний адрес. Семью ...»

Публикации

1. Ефим Лоевский, «Новости недели», 2009. «Вспомнить всех поименно».
2. Леонид Теллер, Юбилейный номер газеты «Наш Реховот», май 2010. «У деревни Пекино погибает взвод».
3. Давид Зельвенский, «Вести», май 2013. «Тревога Памяти».
4. Софья Теллер, «Мост», июль 2013. «День Памяти и скорби».
5. Леонид Финкель, «Наш Реховот», август 2013. «Борьба Памяти против забвения»
6. Дора Немировская, «Вести», август 2013. «Помнить вечно».
7. «Наш Реховот», июль 2014. «Открытие Мемориала Памяти воинов, павших на фронтах Второй мировой войны».
8. Виктор Левицкий, «Наш Реховот», август 2014. «Душевная щедрость».
9. Людмила Кушнир, «Наш Реховот», август 2014. «Большое спасибо»
10. Белла Кердман, «Еврейский Камертон», август 2014. «Подранки войны».
11. Ефим Лоевский, «Вести», сентябрь 2014. «Вспомнить всех поименно».
12. Гладкая Анна, Ида Биякова, «Наш Реховот», август 2014. «Мы помним».
13. Софья Теллер «Ветеран», декабрь 2014. «Борьба Памяти против забвения».

14. Каминская Бася, «Наш Реховот», август 2014. «Реховотчане в РКЦ».
16. «Наш Реховот» февраль 2015. «Киновечер памяти героев ВОВ в Российском культурном центре в Тель-Авиве».
17. Надав Каган, «Наш Реховот», Март 2015. «История моего деда».
18. Ефим Лоевский. «Дети войны – о проблемах детей сирот войны». 2009.
19. «ПАМЯТИ ПАВШИХ». Воспоминания родных и близких о воинах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. Книга первая. Реховот. 2013.
20. Ефим Лоевский. «Еврейский бессмертный полк». «Вести». 6.05.2016
20. 12.12.2013, רדה טלמור «גן מנצחים». גל גפן, רחובות,

Отзывы и приветствия

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Центральный музей Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.»
(Центральный музей Великой Отечественной войны)

Ул. Братьев Фомиченко, 10, г. Москва, 121170. Телефон: 8-499-148-55-50. Факс: 8-499-145-55-58. E-mail: info@poklonnayagora.ru

Вв. 1д.13 № 01.3-31/1241

На № _____

76251, Израиль, г.Реховот,
ул.Бар Шауль, 6/2.
Председателю организации
«Семьи воинов, погибших
на фронтах ВОВ»
Теллер С.

Письмо-благодарность

Уважаемая Софья Теллер!

Центральный музей Великой Отечественной войны выражает Вам благодарность за переданную в дар книгу «Памяти павших» с воспоминаниями жителей г.Реховота о воинах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

Эта книга, несомненно, послужит дополнительным источником изучения подробной истории Великой Отечественной войны, а также будет использована сотрудниками нашего музея при подготовке тематических выставок и конференций.

Признательны Вам за пополнение фонда библиотеки музея.

Желаем здоровья, благополучия и дальнейших творческих успехов.

С уважением,

Заместитель директора музея по
культурно-просветительской работе

М.М.Михальчев

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР "ХОЛОКОСТ"

115035, Москва, ул. Садовническая, 52/45. Тел/факс: (495) 951-5876.

E-mail: center@holofond.ru; www.holocf.ru

20/06/2013

Москва – Израиль, Реховот

Составителю сборника "Памяти павших. Воспоминания о воинах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945гг."

Участникам презентации одноименной книги

Сегодня в Москве в Российском Научно – просветительском Центре "Холокост" проходят памятные чтения, посвященные жизни и деятельности российского военного историка Федора Давыдовича Свердлова, на которых презентуется третий сборник "Сохрани мои письма...". Это переписка советских евреев в годы войны, в том числе личных дневников солдат и офицеров Красной Армии, наших с Вами отцов и дедов. Символично что одновременно в израильском городе Реховоте проходит презентация вашей книги, которая целиком и полностью посвящена этим людям, ушедшим на войну, чтобы защитить страну, где родились и выросли, где родились и росли вы – их дети.

Они ушли сражаться с оружием в руках – и не вернулись домой, их могилы – от Сталинграда до Берлина, а обстоятельства гибели многих мы пытаемся узнать до сих пор.

Мы постоянно получаем и высоко оцениваем книги, выходящие в Израиле о Великой Отечественной войне.

Но книга такого рода – воспоминания о погибших родных - отцах, братьях- первая.

Читать больно, но – необходимо. Книга не только умножает наше печальное Знание о войне, о Холокосте, о сражавшихся на фронтах во имя грядущей Победы, но и о послевоенном сиротстве, последствиях военного лихолетья. Вы были лишены отцов, ваши дети – дедов. Редуют и ваши ряды. Самым молодым за 70 лет. И каждая строка о погибших пронизана тревогой памяти. Потому что с уходом вашего поколения уже некому будет рассказать, а нам - не у кого будет спросить. Спасибо вам за эту книгу, она найдет достойное применение в образовательных и мемориальных программах Центра "Холокост".

С дружеским приветом и самыми добрыми пожеланиями,

Илья Альтман

сопредседатель Российского Центра «Холокост»,
профессор Российского Государственного Гуманитарного Университета

Леонид Герушкин

Заведующий архивом Российского НПЦ "Холокост"

20.06.2013

Председатель Центра "Холокост" в Израиле - Фригорей Рабинович

YAD VASHEM

יד ושם

The Holocaust Martyrs' and Heroes' Remembrance Authority רשות הזיכרון לשואה ולגבורה

עיריית רחובות מחלקת קליטה.doc

ירושלים, כ' אלול, תשע"ג
26 באוגוסט 2013

לכבוד
גב' סופיה טלר
המחלקה לקליטת העלייה
עיריית רחובות
ת.ד. 1111 רח' ביל"ו 2
רחובות 7611002

גב' טלר הנכבדה,

רוב תודות על שהואלת להעניק ליד ושם עותק מהספר שיצא לאור על ידי עיריית רחובות.
שם הספר: לזכר החיילים שנפלו במלחמת העולם השנייה, בו כותבים קרובי שפחות החללים את קורות חיי הנופלים ברוסית ובעברית.

חשיבות רבה נודעת להעלאת הזכרונות על הכתב, להנצחת הנספים וכתיעוד אישי היסטורי למען הדורות הבאים.

ספר זה מהווה תרומה רבת ערך לאוספנו, ויעמוד לרשות ציבור הקוראים והחוקרים הפוקדים את ספרייתנו.

אנו מתנצלים על העיכוב למכתבנו זה.

בכבוד רב
רחל להן
עוזרת למנהל הספרייה

Еврейский музей
и центр толерантности

Частное учреждение культуры
«Еврейский музей и
Центр толерантности»
Москва, улица Образцова д.11,
строение 1А
(495) 645-0550

Jewish
Museum
& Tolerance Center

Частное учреждение культуры "Еврейский музей и Центр толерантности" благодарит

Теллер С.С. 10, ул. Образцова, стр. 11, здание 1А, Москва, 1945 г.

за вклад в коллекцию музея. Каждый экспонат, переданный от Вас, позволит показать последующим поколениям историю народа, полнее раскрыть исторические события и рассказать о культуре.

Каждый предмет будет тщательно сохранен в фондах музея и будет включен в будущие экспозиции музея. Мы будем всегда рады видеть Вас в стенах музея, которые всегда будут помнить Ваш вклад.

Генеральный директор

Борода А.М.

Уважаемая Соня!

Большое спасибо, что подготовили, издали, прислали эту замечательную книгу. Я сейчас дал ее читать своему отцу, ветерану ВОВ. Читает с большим интересом.

Вы делаете такое важное и доброе дело. Более 80 000 евреев отдали свои жизни, сражаясь в рядах Красной армии в годы ВОВ. Имя каждого из них дорого и близким, и всему народу.

Замечательно, что Вы создали традицию Церемонии Памяти. Желаем успеха в Вашем начинании по установке Мемориальной стены.

Надеюсь смогу когда-нибудь посмотреть фильм «Мы помним». Думаю, и до Москвы он дойдет.

С глубоким уважением,

Юрий Домбровский

Председатель Попечительского Совета «Память о Холокосте»

Уважаемая г-жа Софья!

Ценю Ваш вклад в дело увековечения памяти павших. Спасибо за приглашение. Его оформление и содержание подтверждают Вашу преданность делу, которому Вы служите. Такие подвижники нередки. Это радует, но и напоминает, что помнить и беречь память - долг каждого. Если будет удобно, прошу Вас передать всем участникам поминовения павших воинов сердечный привет пожелания здоровья и долголетия. верности памяти о тех, кто не с нами, от президента Союза инвалидов войны, воина трёх армий, бригадного генерала в отставке

Романа Ягеля, от председателя Фонда увековечения еврейского героизма Завелия Клейнера, от редколлегии журнала «Голос инвалидов войны» (редактора М. Шпицбурга), от руководства Союза инвалидов войны.

Продолжайте успешно и неутомимо Ваше благородное и богоугодное дело.

**С надеждой на продолжение общения
и с уважением М. Шпицбург.**

Здравствуйте, госпожа Теллер!

Спасибо, за присланный фильм «Мы помним» и за Вашу работу по сохранению памяти о погибших в годы Великой Отечественной войны. Диск с фильмом будет передан в фонд библиотеки нашего музея и станет доступен для широкого круга исследователей.

По поводу информации о евреях Беларуси, погибших на фронтах и о памятниках, на которых есть еврейские имена, рекомендуем обратиться в Музей истории и культуры евреев Беларуси (220100, Минск, ул. В. Хоружей, 28, (017)286-79-61, (017) 286-79-33 ,jewish_museum@mail.ru)

С уважением,

Директор музея Н.В.Скобелев
museumww2@tut.by

Дорогие друзья!

Сегодня, по сути, вами представлены: и книга, и памятник и фильм – на одну «заданную» тему: увековечение памяти о родных воинах, не вернувшихся с мировой войны, о том времени и о себе.

Чрезвычайно важно, что сделано это не со «вторых» рук, а еще важнее, что вы при жизни УСПЕЛИ совершить это! (На фоне легиона не успевающих!)

К вам, друзьям по общей судьбе, возникает еще огромное чувство признательности за стремление утвердить человеческую и историческую справедливость, за деятельную заботу, чтоб не прервалась связь времен в поколениях! Как специалист думаю, что не о художественных оценках сегодня речь: в любом случае перед нами творческая и добротная работа. Важнее другое.

Создан оригинальный Мемориал памяти (книга, памятник и фильм) одно из горестных и гордых воспоминаний, оставляемых грядущему: достойными детьми - достойнейших родителей!

**Давид Зельвенский,
сын погибшего фронтовика.**

Содержание:

Обращение министра алии и абсорбции г-жи Софы Ландвер..	5
Обращение мэра г. Реховот г-на Рахамима Малюля.....	7
Обращение депутата муниципалитета, ответственного за абсорбцию репатриантов г-на Ефима Заики	8
Александр Заславский. Не должно быть безымянных героев, их имена должны остаться для потомков.....	10
Соня Теллер. Об организации «Семьи воинов, погибших на фронтах ВОВ».....	12
Алекс Ходоровский. Я ждал папу.....	18
Давид Зельвенский. Тревога памяти (из 1-й книги).....	20
Леонид Финкель. Борьба памяти против забвения. (из 1-й книги).....	24
Валентина Чайковская. Баллада о ржавой каске.....	29
Воспоминания родных и близких о воинах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.....	31
Список имен воинов, увековеченных на Мемориале в г. Реховот.....	182
Список имен воинов, воспоминания или информация о которых опубликованы в первой книге «Памяти павших».....	193
Лиза Кесельбрэннер. Память о родных, погибших на фронтах, жива. Памятный список 152 воинов-евреев	197
Поиск информации о погибших, пропавших без вести, раненых, попавших в плен.....	204
Список публикаций.....	206
Отзывы и приветствия.....	208
Воспоминания в кратком переводе на иврит.....	h1-h24

אסקין גריגורי
Eskin Grigory
(1915-1944)

אסקין גריגורי נולד בשנת 1915 בעיר שורס (Shors). היה איש צבא. סיים קורס קצינים ושירת כסגן. מתחילת המלחמה היה בחוד החזית. נהרג ב- 24 בדצמבר 1944. נקבר בעיירה פומפני (Pompani), בלטביה.
אסקין צילה, אחותו.

יגנתינסקי וולף
Yagnatinsky Volf
(1925-1945)

יגנתינסקי וולף נולד ב- 1 בינואר 1925. הוא למד בבית ספר למוזיקה בחרקוב ובמוסקבה. לפני המלחמה התחיל את לימודיו במכון בנובו-סיבירסק. ב- 1943 התגייס לצבא. ב- 22 בינואר 1945 נפצע קשה. ב- 24 בינואר 1945 הוא נפטר. לאחר מותו הוענק לו "עיטור הדגל האדום".

יגנתינסקיה צילה, אחותו.

חייק גריגורי
Hayak Grigoriy
(1911-1945)

גויס לצבא והשתתף במלחמה הסובייטו-פינית כחובש שפינה את הפצועים לבית החולים. נפצע בשנת 1940. בנוסף, התנדב להילחם נגד הגרמנים במלחמת העולם השנייה. הוא הצטרף למפלגה הקומוניסטית וסיים קורס לקצינים. באוגוסט 1944 הוא שוב נפצע. לאחר טיפולו בבית החולים חזר לחזית. קיבל מדליות על: "הגנת לנינגרד" ו"גבורה". נפל במלחמה ב- 20 בפברואר 1945.
ז'רז'בסקייה אווה, אחייניתו.

חייק גדליה
Hayak Gdalya
(1912-1942)

חייק גדליה נולד בשנת 1912. למד ושירת בחיל הים. באוגוסט 1939 התחתן עם אולגה צ'יסנקובה ולהם נולד בן - ולריי. גדליה גויס לחיל הים מייד אחרי פרוץ המלחמה. נהרג ב- 1 בינואר 1942.
ז'רז'בסקי אווה, אחייניתו.

חרך פרידמן
Harah Fridman
(1893-1941)

(על פרידמן חרך כתוב בספר הראשון). אשתו של פרידמן מניה נולדה בשנת 1900. היא לא הייתה אישה משכילה, אך נתנה לילדיה חינוך עשיר. עם פרוץ המלחמה, ילדיה ראו אותה לראשונה מודאגת. בביתה היא הייתה בתפקיד אב ואם. היא עבדה במשמרות, בעבודות פיזיות קשות על מנת להאכיל את ילדיה. אחרי המלחמה בעלה לא חזר, לכן גידול המשפחה היה בחסותה בלבד. למרות כל קשייה תמיד הקרינה אדיבות, נענתה בחיוב והייתה מוכנה לעזור לאחרים. נפטרה ב- 1970.
בייקוב אידה, בתו.

חומליאנסקי יעקב
Homeliansky Yakov
(1901-1941)

חומליאנסקי יעקב נולד בשנת 1901 בעיר מוהילב (Mogilev), בבלארוס. הוא עבד כמנהל מפעל ביתי בעיר מוגילב. יצא למלחמה כמתנדב ונהרג באוקטובר 1941. אחיו, חומליאנסקי יפים, נולד בשנת 1903 ונהרג במלחמה כאשר היה בדרגת סרן.
מניה חומליאנסקי, בתו, אחייניתו.

צירולסקי נאום
Tzirulsky Nahum
(1918-1942)

צירולסקי נחום נולד בשנת 1918 בעיר אלצ'בסק (Alchevsk), באוקראינה. הוא סיים מכון פדגוגי ועבד כמורה להיסטוריה. גויס לצבא ב- 17 במרץ 1942. ב- 29 באוגוסט 1942, במהלך הלחימה בתחנת נאורסקייה (Nauruskaya), הוא נעלם.
יוסים יוסף, אחיינו.

שפירו פיטר
Shapiro Peter
(1925-1943)

שפירו פיטר היה שריונאי ומפקד צוות. במהלך הקרב על "קורסקייה דוגה" הוא וצוותו נהרגו מפגיעת פגז. בשנות ה- 60 של המאה העשרים התגלו שרידי הגופות של צוות הטנק ונקברו מחדש.
וסלבסקי ולדימיר, אחיינו.

שולקין מיכאל
Shulkin Michael
(1914-1944)

שולקין מיכאל נולד בשנת 1914 בעיר קירובוגרד (Kirovograd), באוקראינה. הוא גויס לצבא ב- 1941. נעלם במרץ 1944.
שולקין יעקב, בנו.
מולניקוב (שולקין) לוסייה, בתו.

רובין לזר
Rubin Lazar
(1908-1943)

רובין לזר נולד בשנת 1908 בעיר ניקולייב (Nikolaev), באוקראינה. בשנות ה-30 של המאה העשרים, משפחתו עברה לחרקוב. הוא סיים קורס מפקדי יחידות שריון ונשאר לעבוד שם. כאשר העיר חרקוב הופצה, הוא היה אחראי על פינוי תלמידים, מורים ובני משפחותיהם של העיר. בשנת 1942 הוא גויס לצבא וב-1943 נהרג ונקבר ליד העיירה קורסק.
סוסנה רובן, בתו.

רובינשטיין מויסי (מוטל)
Rubinshtein Motel
(1908-1944)

רובינשטיין משה (מוטל) נולד בשנת 1908 בעיר ורשה, בעבר בירת ממלכת פולין, חלק מהאימפריה הרוסית. בשנת 1915, משפחתו עברה להתישב בעיר נובו-בליצה (Novobelytsya), בבלארוס. הוא החל את הקריירה שלו בבית החרושת לגפרורים. שירת בצבא האדום כנהג טנק. ב-13 במרץ 1942 גויס לצבא ונשלח לחזית. נעלם באוקטובר 1944.
רובינשטיין יליזבטה, בתו.

סגל דוד
Segal David
(1913-1945)

סגל דוד נולד ב-1913 בכפר פסובו (Fasovo). גויס לצבא בעיר ז'יטומיר. נהרג ב-9 בפברואר 1945. מקום קבורתו הראשוני ליד העיר קרייזבורג (פרוסיה המזרחית).
פילטוב ארקדי.

סויבלמן שלמה
Soibelman Shlema
(1908-194?)

סויבלמן שלמה (סימון) נולד בשנת 1924. עבד כרואה חשבון ראשי בבית חרושת באודסה. נפל בקרב במהלך הגנת העיר. גם אביו משה נפל בקרב במהלך ההגנה על העיר קייב.
ליה רדזיבילובסקי, בת דודו.

סורוקר שמעון
Soroker Shimon
(1921-1944)

סורוקר שמעון מת מפצעיו בבית החולים. ב-1944 נקבר ב«קבר האחים» בליטא.
שלייזר סילבה וסימון (שמעון), אחיינו.

טמיאנסקי אברהם
Timansky Abraham
(1908-1943)

טמיאנסקי אברהם נולד בשנת 1908 בכפר טרנובקה (Ternovka), באוקראינה. היה חייל של הצבא האדום. כבר בימים הראשונים של המלחמה התנדב לחזית. נפל בינואר 1943 בקרב על נבסקייה דוברובקה (Nevskaya Dubrovka) ונקבר ב«קבר האחים» באזור לנינגרד. אחיו מיכאל נולד ב-1904. לחם בחזית לנינגרד. הוא נפצע קשה בסוף 1942. נפטר ב-5 במרץ 1972 ונקבר בלנינגרד.
וולפשטיין פנחס, אחיינו.

פלדמן מירון
Feldman Miron
(1921-1944)

פלדמן מירון נולד בשנת 1921. מירון היה סטודנט במכון הפוליטכני בטשקנט. התנדב להילחם בקרב. הוא נפל במלחמה בשנת 1944 יחד עם אביו משה.
ליה רדזיבילובסקי, בת דודו.

ריזין שלמה
Rajzin Shlomo
(1901-1941)

סבא שלי היה גבוה וחזק מאוד, הוא עבד בתחנת קמח ושר כמעט תמיד. ריזין שלמה נולד בשנת 1901 בעיר סלוצק. בפרוץ המלחמה, היה לו על מי להגן – על אשתו ועל 4 בניו ומיד יצא להילחם חזית. נהרג באוגוסט 1941 ונקבר בקבר אחים בחלקה בצפון-מערב העיר רוגצ'וב, באיזור גומל, בלרוסיה.
ולה קוזברג, נכדה

ריבקיין לייב
Rivkin Leib
(1908-1944)

ריבקיין לייב שירת בחיל האוויר. אחרי הצבא נסע ללמוד במכללה וסיים את לימודיו בשנת 1932. בשנת 1938 או- 1939 גויס למלחמה הסובייטו-פינית. לאחר מכן, בשנת 1941 גויס למלחמת העולם השנייה. נעדר במאי 1944.
ריבקיין פליקס, בנו.

רויכל מויסיי
Royhel Mozes
(1898-1942)

רויכל מויסיי נולד ב- 1898. הוא התגורר בעיר אודסה וסיים את לימודיו במכון לרפואה. גויס לצבא בתחילת המלחמה, בגיל 44. שירת כמפקד המחלקה הסניטרית. השתתף בקרבות עזים על הגנת העיר סבסטופול (Sevastopol). הוא הועמד פעמיים לאותות: «הכוכב האדום» ו"הדגל האדום». בינואר 1944 הוא נפל בשבי על-ידי הגרמנים. נהרג ביוני 1942.

גורביץ' אמה, אשתו של הבן שלו.

רוס איסק
Ross Isaak
(1906-1941)

קולונל של צבא האדום רוס איסק נולד ב- 1906 בעיר ז'יטומר (Zhitomer). מקצועו היה מהנדס-בנאי. עמד בראש חברת בנייה בעיר קייב ואחר כך קיבל תפקיד סגן יואר העירייה. בתחילת המלחמה הוא היה אחראי על פינוי הארכיונים ותושבי האזור קייב. הוא בעצמו לא הספיק לעזוב את העיר והצטרף לקבוצת חיילים. נהרג ביולי-אוגוסט 1941.
רבינוביץ' לינה, אחייניתו.

רובן סבלי
Ruban Savely
(1903-1941)

רובן סבלי נולד ב- 18 בנובמבר 1903 בכפר קמנקה (Kamenka). הוא עבד בבתי חרושת שונים. משנת 1925 היה חבר במפלגה קומוניסטית. בשנים 1932-33 נשלח לכפר להקים קולחוז (משק שיתופי) ולאחר מכן חזר לקייב. ביום החמישי למלחמה, ב- 26 ביוני, התנדב לחזית. נעלם בשנת 1941.
לודמילה רובן, אנגלינה יוסים, בנותיו.

רובנובסקי לב
Rubanovsky Lev
(1914-1941)

רובנובסקי לב, נולד ב- 1914 בפלטוב, אוקראינה. במשפחתו היו 4 ילדים. ב- 1939 גויס לצבא. כחייל סדיר, נקרא להלחם בליטה עם פרוץ מלחמת העולם ה-2. אשתו ובתו בת ה-5 קיבלו הודעה על כך שלב נעדר בקרב החל מ- 28 לאוגוסט 1941. בישראל יש ללב כבר 5 דורות של צאצאים.
לאוניד רודיצר, נכד.

פורטנוב רובים
Portnov Ruvim
(1898-1942)

משפחתו של הלוחם רובים פורטנוב המתגוררים בישראל, קיבלו את מכתבו באיחור של 70 שנים לאחר מותו. גופתו זוהתה בעיר דליז' באזור סמולנסק בו נערכו קרבות עזים ביולי 1941 וכן בין פברואר 1942 עד אוקטובר 1943. את רובים זיהו לפי הדסקית הצבאית שענד, ואשר בתוכה נמצא מכתב לקרובי משפחתו עם ציון כתובת. רובים פורטנוב השתתף בגיל 15 במלחמת אזרחים, ובה נפצע. מיד עם פרוץ החזית בין גרמניה לרוסיה במלחמת העולם ה-2, בגיל 44 ולמרות פציעתו, התנדב להילחם בחזית. בשנת 1942, נהרג רובים בקרב על העיר בליז', אשר לעיתים מכונה גם "מיני סטלינגרד".

נינו של רובים, קצין בצה"ל דמיטרי לויטס, השתתף בכל מערכות ישראל ב-8 השנים האחרונות. דמיטרי אשר פיקד על מחלקת טנקים, נהרג ב-22 יולי 2014 ברצועת עזה מירי צלף, במהלך מבצע צוק איתן.

דמיטרי הובא למנוחות בחלקה הצבאית, בהר הרצל, ירושלים.

יעקב פורטנוב, בנו של רובים.

רומן פורטנוב, נכדו של רובים.

מרינה לויטס, נכדתו של רובים, ואמו של דמיטרי לויטס.

פרימק אושר
Primak Usher
(1913-1943)

פרימק אושר, אחיה של אימי. הם גדלו בלי הורים במשפחה של סבא וסבתא.

פרימק נולד בשנת 1913, בעיירה היהודית סלבוטה, באיזור פרוסקורוב, אוקראינה. בשנת 1931, גויס בדחיפות לשרת בצבא האדום. פרימק היה בחור צעיר מאוד מוכשר, חדור מטרה ואדיב. לאחר שירותו הצבאי, סיים תואר אוניברסיטאי במוסקבה, התחתן ועבד כמהנדס במפעל.

בימי המלחמה הראשונה, גויס מחדש לצבא ובעקבות התואר, בדרגת סגן, קיבל פיקוד על טנק. בין 19 ל 21 לדצמבר 1943, השתתף

בקרבות עזים באזור תחנת צ'יפוביגה, באזור ז'יטומיר, תוך נחיתות מספרית כנגד כוחות גרמנים גדולים. כמפקד טנק הוא נכנס לקרב לא מאוזן, השמיד 5 נגמ"ש ועד 50 חיילים וקצינים גרמנים. בקרב זה כוחות גרמנים הציתו את הטנק עליו פיקד, ובכך פרימק נפצע אנושות ונהרג. על גילויו גבורה ואומץ, הוענק לפרימק לאחר מותו אות הצטיינות "כוכב אדום".

ברגר דויד ואלכסנדר, אחיינים.

רבינוביץ' לזר
Rabinovich Lazar
(1910-1941)

רבינוביץ' לזר נולד ב-7 בינואר 1910 בכפר יגוטין (Yagotin), באזור קייב. הוא התגורר במוסקבה, עבד בכתב העת "Molodaya Gvardiya" בתור סגן עורך. בשנת 1941 גויס לצבא ונלחם ליד מוסקבה. הוא היה פוליטרוק. בדצמבר 1941, נעלם בקרבות ליד העיירה ואזמה (Vazma).
שוסטרמן יבגניה, אחייניתו.

רדזיבילובסקי שמעון
Radzivilovsky Shimon
(19??-1943)

רדזיבילובסקי שמעון שירת בחיל הים. היה בוגר הקונסרבטוריון ושר בבית האופרה בעיר אודסה. הוא נהרג בסטלינגרד בשנת 1943.
לאיה רדזיבילובסקי, אחייניתו.

רדזיבילובסקי אושר
Radzivilovsky Usher
(1924-194?)

רדזיבילובסקי אושר נולד בשנת 1924. השתתף בקרב במשך כל המלחמה. נפצע והיה בבית החולים. רוב משפחתו נהרגה בעיר אודסה.
לאיה רדזיבילובסקי, אחייניתו.

לרמן איסק
Lerman Isaak
(1903-1941)

לרמן איסק נולד בשנת 1903 בעיירה סטרקונסטנטינוב (Starokonstantinov), באוקראינה. למד ב"חדר", סיים את פקולטת העובדים בקייב וקיבל השכלה גבוהה. בימים הראשונים של המלחמה הוא גויס לצבא והשתתף בהגנה על קייב.
אבלינה ליטבן, יאנה רוזנטל, אחייניתיו.

ליבשיץ חצקל
Livshitz Hazkel
(1908-1941)

ליבשיץ חצקל נולד בעיר זפורוז'יה (Zaporozhie). היה איש צבא. לפני המלחמה שירת ב- NKVD והיה אחראי על פסי הרכבת בבלארוס. הוא נהרג ונקבר בעיר קלוגה (Kaluga) בדצמבר 1941 בקרב על העיר.
פורטנוי לודמילה, בתו.

ליפניק זלמן
Lipnik Zalman
(1907-1942)

ליפניק זלמן נולד בשנת 1907 בעיר צ'אוס'י (Chaussy), בבלארוס. ב- 27 ביוני 1941 הוא התגייס לצבא. נעלם במרץ 1942.
פולק מריה, בתו.

ליטבן יונה
Litvan Iona
(1921-1941)

ליטבן יונה נולד בשנת 1921 בכפר לובר (Lyubar), באזור ז'יטומיר. לאחר שסיים את לימודיו בתיכון נסע לאודסה ללמוד במכון. בשנת 1939 גויס לצבא. הוא לחם במלחמת הסובייטו-פינית. אין מידע נוסף לגבי גורלו.
אבלינה ליטבן, יאנה רוזנטל, אחייניותיו.

מרקובסקי זונדל
Markovsky Zundel
(1919-1943)

מרקובסקי זונדל נולד בעיר קרמנצ'וג (Kremenchug), באוקראינה. בשנת 1939, לאחר שסיים בית ספר יהודי טכני, הוא גויס לצבא ונשלח לבי"ס לטייסים בוולסק (Volsk). ב- 22 ביוני 1941 נשלח למלחמה. נעלם בספטמבר 1943.
מרקובסקי יוסף, אחיו.

נגירנר יפים
Nagirner Efim
(1904-1941)

נגירנר יפים (חיים) נולד בשנת 1904 בעיירה טומשפול (Tomashpol), באוקראינה. הוא התגייס לצבא ב- 3 בספטמבר 1941. נעלם באוקטובר 1941 ליד העיר לובני, (Lubni) באזור פולטבה.
נגירנר בוריס, בנו.

פיקלני לב
Pikelny Lev
(1904-1942)

פיקלני לב נולד בשנת 1904 בעיר אוסט-קמנגורסק (Ust-Kamenogorsk), בקזחסטן. בתחילת המלחמה הוא גויס לצבא. נהרג ב- 29 באוגוסט 1942. נקבר 2 ק"מ מערבית ליד הכפר טורטולובו (Tortolovo), באזור לנינגרד.
סוזנה רובין, אחייניתו.

פוסטילניק מויסיי
Pustynnik Mozes
(1910-1945)

פוסטילניק משה נולד בעיירה ליובשיבקה (Liubashivka) במשפחה בת תשעה ילדים. ארבעה מתוכם, יחד עם משה נלחמו במלחמה. סגן משנה פוסטילניק משה נפל בקרב ב-ינואר 1945. הוא הוענק במדליות ואותות.
לווין אספיר (אסתר), בתו.

קפלון יעקב
Kaplun Yakov
(1913-1944)

אבי יעקב קפלון, נולד ב-1913 באוקראינה. בתחילת שנות ה-30 משפחתו של אבי נושלו מנכסיהם וגורשו לעירייה נידחת בה נאלץ לעבוד כנהג טרקטור. בסוף שנות ה-30 גויס לשירות צבאי והשתתף במלחמה נגד פינלנד, ולאחריה נשאר בצבא בשירות קבע. הורי התחתנו בשנת 1939.

ב-20 ליוני 1941, אבי הגיע למספר ימים הביתה, אך בשעות הבוקר המוקדמות של ה-21 ליוני, התעוררו לצלילי רעש מטוסים. אבי הבין שהתרחש משהו נורא, אסף את צידו והזדרז לחזור ליחידתו. אימי לא ראתה אותו שוב.

בשנת 1944, לאחר שחרור העיר שיפיטובקה בה התגוררו, אימי חזרה לעיר הולדתה והמשיכה בחיפושים אחר אבי. ביולי 1947 קיב-לה הודעה בה נכתב "בעלך רב-סמל קפלון יעקב, אבד בקרב בחזית. **דויד קפלון, בנו.**

קיוובץ מיכאל
Kivovets Michael
(19?? -1945)

קיוובץ מיכאל נשלח לחזית בתחילת 1942 מטשקנט. כמה ימים לאחר התאריך 27 ביוני 1945, מיכאל נהרג מפגיעת כדור צלף גרמני בעיר בורג. מידע זה נודע בעקבות תמונה שנשלחה למשפחתו.

ליה רדזיבילובסקי, בת דודו.

קוג'ושניק וולף
Kozhushnik Volf
(1904-1941)

קוג'ושניק וולף נולד בשנת 1904 בעיר פרוסקורוב (Proskurov). הוא סיים בית-ספר ובשנת 1922 גויס לצבא. ביום השני למלחמה הוא התנדב להילחם בחזית. מת במחנה הריכוז אושוויץ.

ראיסה קוג'ושניק, בתו.

קולינסקי מיכאל
Kulinsky Michael
(1919-1944)

קולינסקי מיכאל נולד בשנת 1919. לפני המלחמה התגורר עם הוריו בקייב ושם למד במכון. בשנת 1943 גויס לצבא והפך לסגן מפקד משמר. באוגוסט 1944 הוא נפצע קשה ונפטר בבית החולים. **דרקצ' הנריאטה, בת דודו.**

קורוב פאבל
Kurov Pavel
(1915-1941)

לפני המלחמה, ביוני 1941, קורוב פאבל גויס לצבא. הוא לחם בחזית לנינגרד. נעלם ב-20 בנובמבר 1941. **קורוב ולרי, בנו.**

לבנגרץ לב
Levengarz Lev
(1905-1942)

לבנגרץ לב נולד ביאקוצק (Yakutsk). אחרי 13 ימים מפרוץ המלחמה גויס לחטיבה האזרחית ונשלח לחזית. הוא נפצע ליד לנינגרד ונפטר ב-28 בפברואר 1942. **לבנגרץ ויקטור, בנו.**

לייטס ולדימיר
Leytes Vladimir
(1922-1942)

לייטס ולדימיר נולד בטולוצ'ין (Tolochin). לאחר מכן משפחתו והוא עברו לגור במוסקבה. אחרי שסיים בית ספר משפחתו פונתה לאורל ומשם נשלח לחזית. נהרג ונקבר בכפר פולונינו (Polunino). **גלדקי אנה, בת דודו.**

דרברמידקר יוסף
Derbaremdicker Joseph
(1919-1944)

דרברמידקר יוסף נולד בשנת 1919 בעיר בנדרי (Bendery).
יוסף נלחם מאז תחילת המלחמה ונפל במהלך שחרור עיר הולדתו
בשנת 1944.
פרסיפר גיטה, אחיינית.

ז'לזני ניקולאי
Jelezny Nikolay
(1910-1945)

ז'לזני ניקולאי נולד בשנת 1910 בכפר סיניאבסקויה (Sinavskoe).
ב-1937-1938 סיים בית ספר צבאי בחרקוב (Kharkov). הוא נלחם
על הקו הקדמי כמפקד המטוס. ב-1943 נפצע ונשלח לבית-חולים
בקירגיסטן. לאחר טיפולו, זומן למוסקבה ומשם נשלח לאירופה.
באחת המשימות, ב-16 באפריל 1945, הוא נפצע אנושות. נקבר
בגרמניה בעיר טיבינגן (Tuebingen). לאחר מותו, קיבל את "מלחמה
פטריוטית דרגה ראשונה".
אלבנובה סבטלנה, בתו.

זיידנברג פסח
Zaidenberg Pesach
(1899-1941)

זיידנברג פסח נולד ב-1899 בעיר ברדיצ'ב (Berdichev).
לפני המלחמה המשפחה התגוררה בבוריסוב, בבלארוס (Belarus).
נפל במלחמה בשנת 1941 בגיל 42.
ולדימיר ריבקיין, נכדו.

זינדלס אברהם
Zindels Abraham
(1915-1943)

זינדלס אברהם נולד בשנת 1915 בעיירה ליפובץ (Lipovetz).
אחרי בית ספר למד בטכניון הנדסה אזרחית. התגייס לצבא בשנת
1940 ולאחר שנה החלה המלחמה. אברהם סיים קורס קצינים ונשלח
לחזית, שם פיקד על המחלקה. ב-18 באוקטובר 1943 הוא נטרל
כמה טנקים ומתוכם את הטנק הגרמני "טיגר" (Tigr). הגרמנים הקיפו
אותו ורצו לקחת את אברהם בשבי, לכן הוא פיצץ את עצמו יחד עם
האויבים. לאחר מותו, זכה בתואר "גיבור ברית המועצות". שמו הונצח
באחד הרחובות בעיר מליטופול (Melitopol).
אבקינה אמה, אחייניתו.

קגן מיכאל
Kagan Michael
(1911-1944)

קגן מיכאל נולד בשנת 1911 בכפר ולושוביצי (Valosovichi),
בבלארוס.
התגייס לצבא בימים הראשונים של המלחמה. מיכאל קגן נפל ב-2
ביולי 1944. נקבר סמוך לכפר לוש (Losh), באזור מינסק.
סימון קגן, בנו.
נדב קגן, נכדו.

קפלון הירש
Kaplun Girsh
(1904-1944)

קפלון הירש נולד ב-1904 בעיר נובוזיבקוב (Novozybkov).
בשנת 1920 הוא סיים תיכון ואז נסע ללמוד במוסקבה. נאסר מספר
פעמים על החזקת ספרים ציוניים. בדצמבר 1943 הוא התגייס לצבא.
סיים קורס הכשרת מערכות ארטילריות ונשלח לחזית. נלחם על הגנת
העיר לינינגרד. ב-30 ביוני 1944 נהרג ליד ויבורג (Vyborg).
קפלון סופיה, בתו.

גייר לב
Geer Lev
(1912-1944)

גייר לב נולד ב- 1912 בעיר טירספול (Tiraspol), במולדובה. לפני המלחמה, הוא התגורר באודסה ועבד כשף בפנימייה לילדי ספרד. לאחר שהשתתף במלחמת הסובייטו-פינית, חזר להילחם שוב במלחמת העולם השנייה. גייר לב מופיע ברשימת הנהרגים באוגוסט 1944.
גייר איליה, בנו.

גילפוקס אהרון
Gilfuks Aharon
(1914-1945)

גילפוקס אהרון נולד בשנת 1914. הוא סיים את לימודיו במכללה והתחיל לעבוד. כל משפחתו התגוררה ביחד בעיר ויניצה (Vinitza). עם פרוץ המלחמה אהרון נשלח לחזית. אהרון נפל בסוף המלחמה, בפברואר 1945, במדינות הבלטיות. הוא נקבר ב"קבר האחים".
לובלינר מלכה (מאיה), אחייניתו.

גן אידל
Gen Idel
(1912-1942)

גן אידל נולד ב- 1912 בעיירה לובן (Luban). לאחר סיום לימודיו במכון באסטרחן (Astrakhan) הוא נשלח לעבוד בעיר מורמנסק (Murmansk). לאחר שהשתתף במלחמת הסובייטו-פינית הוא גויס לצבא בתחילת יולי 1941. גן אידל נעלם בדצמבר 1942 בסטלינגרד.
גן לאוניד, בנו.

גרינשפן אהרון
Grinshpan Aharon
(1907-1941)

גרינשפן אהרון נולד בכפר אוזדה (Uzda), בבלארוס. אהרון היה מהנדס ידוע בעיר מינסק. הוא פיקח על בניית בניינים גדולים כמו בית האופרה במינסק. כאשר פרצה המלחמה אהרון ושני אחיו ברחו לחזית. אהרון נפל במלחמה בשנת 1941.
גולנד אברהם, אחיינו.

גרונקין שמעון
Grunkin Shimon
(1924-1943)

גרונקין שמעון נולד בשנת 1924 וגדל בעיר מוגילוב-פודולסקי (Mogilov-Podolsky). בשנת 1941, שמעון וחבריו הצטרפו ליחידות הצבא האדום מרצונם ולקחו חלק בלחימה. ב-7 במאי 1943 נפצע קשה וחודש לאחר מכן נפטר מפצעיו בבית חולים. נקבר באזור רוסטוב, בכפר וסילבקה. (Vasilevka)
חודורובסקי זינה, אחייניתו.

דוידוב אגאסי
Davydov Aghasi
(1920-1942)

דוידוב אגאסי נולד ב- 1920 בכפר איבאנובקה (Ivanovka), באזרבייג'ן. בתחילת המלחמה אגאסי התגייס לצבא. ב- 15 בספטמבר 1942 הוא נעלם.
דוידוב ולדימיר, אחיינו.

בורדמן מיכאל
Burdman Michail
(1925-1944)

בורדמן מיכאל נולד בשנת 1925 והתגורר בעיר פלורשתי (Floreshti), במולדובה. במהלך המלחמה מיכאל גויס לצבא ומיד נשלח לחזית. לאחר ארבעה חודשים הוא נפצע ונשלח לבית החולים. לאחר הטיפול התנדב להילחם בחזרה. מיכאל נעדר מאז נובמבר 1944.
פירה סס, אחותו.

בורסוק דוד
Bursuk David
(1915-1942)

בורסוק דוד נולד ב- 24 בינואר 1915 בעיר קאזאן (Kazan). למד במכון טכנולוגי בקאזאן. עם פרוץ המלחמה, גויס כמתנדב והפך לשריונאי. הוא נלחם בקרב על לנינגרד. באוגוסט 1941 הוא נעדר ולבסוף התברר שהיה בשבי. מקום קבורתו: פייקסמקי (Pieksamaki), פינלנד.
קוליקובה (בורסוק) אדית, אחייניתו.

וויגדרוביץ' ויקטור
Vigderovich Victor
(1910-1944)

וויגדרוביץ' ויקטור נולד בשנת 1910 בכפר פופובקה (Popovka), באוקראינה. עבד בעיר אוסיפנקו (Osipenko). התגייס לצבא ב- 2 בדצמבר 1941 ושירת בדרגת סמל. נעדר ביולי 1942 (על פי מקורות אחרים, נעלם בפברואר 1944).
טנגירובה ליאנה, נכדתו.

וולק יפים
Volk Efim
(1900-1941)

וולק יפים נולד בשנת 1907 בעיר בוריסוב (Borisov), בבלארוס. ב-1939, לאחר סיום לימודיו באוניברסיטה במוסקבה, נשלח לעבוד במערב בלארוס. הוא היה קצין ולכן גויס מיד לצבא בפרוץ המלחמה ב- 22 ביוני בשעה 4:00. כנראה נהרג בתחילת המלחמה. מקום קבורתו לא ידוע.
פורת לריסה, בתו.

וסלבסקי לאוניד
Vaslavsky Leonid
(1908-1942)

וסלבסקי לאוניד נולד במושב גולטה (Golta), באזור אודסה. הוא סיים קורס חובש צבאי בעיר אודסה והועלה לדרגת קצין. התגייס לצבא ב- 12 באוגוסט 1941. בשנת 1942 נעדר בגבעת מאמייב (קרוב על העיר סטלינגרד).
וסלבסקי ולדימיר, בנו.

וסלבסקי שמעון
Vaslavsky Shimon
(1922-1941)

וסלבסקי שמעון נולד ב-1922. גויס לצבא ב- 28 במאי 1941 בתור שריונאי. הקשר עימו אבד ב- 28 ביוני 1941 כאשר עדיין לא מלאו לו 19 שנים.
וסלבסקי ולדימיר, אחיינו.

אבקין ויליאן
Abkin Vilian
(1925-1944)

אבקין ויליאן נרשם למכללה לאחר כיתה ז'. הוא גויס לצבא בזמן מלחמת העולם השנייה ולחם כמפקד מחלקה. נפל בחזית הקרב ב-1944 בבלארוס (Belarus). מקום קבורתו נמצא בכפר אוכלסט (Uhlyast).

אבקין פרידריך, אחיו.

אקסלרוד אנטולי
Axelrod Anatoliy
(1905-1942)

אקסלרוד אנטולי נולד בשנת 1905 בעיר וליז' (Velizh). בגיל 19 הוא נסע ללמוד בלנינגרד. שם למד במכון טכנולוגי והתחיל לעשות דוקטורט. לא סיים תואר שלישי בגלל מלחמת העולם השנייה. בשנת 1935 הפך לחבר מועצת העיר. הוא התנדב להילחם בחזית ונפל במלחמה ב-29 באוגוסט 1942.

לווין סופיה, בתו.

אהרונוב אברהם
Aronov Avraham
(1895-1941)

אהרונוב אברהם נולד בשנת 1895 בעיר פרייסלב (Pereyaslav), באזור קייב. הוא השתתף במלחמת האזרחים ברוסיה. למד רפואה באוניברסיטת קייב (Kiev) ולאחר מכן עבד כרופא. הוא התנדב להילחם בחזית מלחמת העולם השנייה. בתקופת כיבוש קייב ע"י הנאצים, אשתו נטליה שעבדה בגן ילדים הצילה הרבה ילדים יהודים. אברהם אהרונוב נפל בספטמבר 1941 על הגנת העיר קייב.

דרקצ' הנרייטה, אחייניתו.

בסיונוק סולומון
Basionok Solomon
(1915-19??)

בסיונוק סולומון נולד ב-13 ביוני 1915 בעיר סימפרופול (Simferopol). הוא למד ב"חדר" (בי"ס יהודי) של סבו שהיה רב בעיר. בשנת 1924 למד בבית-ספר רוסי בפולוצק (Polotzk). אחרי התיכון הוא נסע למוסקבה, נרשם לבי"ס מקצועי ועבד בבית חרושת בתור שרברב. ב-1941 סיים את לימודיו באוניברסיטה. לאחר מכן, עבד כמנהל עבודה במפעל בטומסק (Tomsk). ב-8 ביוני 1942 התנדב להילחם בקרב. ב-20 בדצמבר 1942 נפצע ונשלח לבית החולים. לאחר הטיפול התנדב לחזית בחזרה. על פי מסמכי ארכיון נעלם במרץ 1945.

קוגנזון אנה, אחותו.

ברונשבק מויסיי, ברסקי וולקו
Bronshvak Moses
(1901-1941)

ברונשבק מויסיי (מיכאל) נולד בשנת 1901 בעיר נמירוב (Nemirov). הוא השתתף במלחמת האזרחים ברוסיה. לאחר מכן, התגורר בקייב ועבד בעירייה. עם פרוץ מלחמת העולם השנייה התנדב להילחם בחזית ונפל במלחמה בספטמבר 1941.

ברונשבק מרקס, בנו.

ברונשבק אנה, נכדתו.

ברוסילובסקי אלכסנדר
Brusilovsky Alexander
(1900-1942)

ברוסילובסקי אלכסנדר נולד ב-1900 בעיירה גלמזוב (Gelmyazov). בשנות ה-20 של המאה הקודמת משפחתו עברה לעיר באקו (Baku). לפני תחילת מלחמת העולם השנייה עבד ככלכלן בנמל העיר. במרץ 1942 התגייס ונשלח לולדיוויסטוק (Vladivostok). באותה השנה נפטר.

דיסקין פלינה, בתו.

תושבי רחובות היקרים

הריני מברך את יוזמת ארגון "המשפחות של הקורבנות בחזיתות של מלחמת העולם ה-2" ברחובות, לכתיבת והפקת ספר זיכרונות של ילדי וקרובי משפחות החללים היהודיים שנפלו כגיבורים בשורות הצבא האדום במלחמת העולם השנייה. זהו כבר הספר השני, המנציח את רחשי הלב והנשמה של צאצאיכם אסירי התודה. אנו רואים חשיבות רבה בהנצחת זיכרון כל אחת ואחד מהנספים והנופלים בקרבות והעברת המידע מדור לדור. להיות יהודי זה לא רק לזכור ולהזכיר, זה לא רק לספוד ולהספיד, אלא זה לחיות ולהאמין. תהיינה נשמותיהם של כל הגיבורים, שנתנו לנו את החיים, צרורה בצרור החיים. יהי זכרם ברוך.

רחמים מלול
ראש העיר רחובות

לזכר

החיילים שנפלו
במלחמת העולם השנייה

הספר השני
ISBN 978-965-7491-01-0

© טקסטים, תמונות ומסמכים נמצאים בבעלות היוצרים.
רחובות, ישראל. 2016

© עורך מהדר - סוניה טלר
טל. 08-9458953, 054-4294407
E-mail: rehovot.info@gmail.com

עורך - בנימין קליינר
הוצאת ספרים «ב.ק. 2000»
ישראל. ראשון לציון.
טל. 972-3-9561135, 052-2530857
E-mail: benykl2000@yahoo.com

לזכר
החיילים שנפלו
במלחמת העולם השנייה
הספר השני

הזכרונות מופיעים בהתאם לסדר האלפבית הרוסי.
